Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

На правах рукописи

МАЖИГОВА Елена Микаиловна

ПРИОРИТЕТНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Агузарова Лариса Асланбековна

Владикавказ – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава I. Особенности функциональной роли банков в современных процессах социально-экономического развития общества ……. 17

§ 1.1. Квазиобщественная сущность функционирования коммерческих банков в экономике …… 17

§ 1.2. Противоречия банковской деятельности и потребностей расширенного воспроизводства …… 39

Глава II. Актуальные тенденции развития кредитной сферы в контексте обеспечения потребностей расширенного воспроизводства ……... 59

§ 2.1 Характеристики инвестиционных процессов в реальном секторе национальной экономики …… 59

§ 2.2. Влияние особенностей функционирования банковской сферы на инвестиционные процессы …… 90

Глава III. Приоритетные направления совершенствования системы государственного налогового планирования в Российской Федерации ……... 123

§ 3.1. Формирование механизма ориентации банковской сферы на приоритетные потребности расширенного воспроизводства … 123

§ 3.2. Повышение доступности кредитных ресурсов для инновационно-ориентированных субъектов предпринимательства 141

Заключение …….. 168

Список литературы …….. 181

В В Е Д Е Н И Е

Актуальность темы исследования. Недостатки российского национального воспроизводства особенно наглядно проявляются в кризисных условиях. При этом ситуация в кредитной сфере, сложившаяся в последние годы, является одной из основных причин замедления и сокращения реальных инвестиций, опосредовавших не только замедление расширенного воспроизводства в национальной экономике, но и переход его в суженную форму. А высокая зависимость предприятий малого и среднего бизнеса от банковского кредитования и практическая недоступность его для них, является одним из ключевых факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в реальном секторе экономики и прямо препятствующих инновационному развитию производств. В целом у нас доля банковского кредитования инвестиций в основной капитал в среднем не превышает 7-9 процентов, в то время как в странах с развитой экономикой доля банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал составляет 40-60 процентов (в США – 40, в странах ЕС – 45, в Японии – 65).

Современная ситуация в российском банковском секторе складывалась достаточно уникально. По количеству кредитных организаций в начале 2000-х годов Россия лишь незначительно отставала от стран мировых лидеров, хотя каких-либо очевидных институциональных предпосылок к этому не было. Так, в поздний советский период существовало всего пять специализированных государственных банков. Однако, начиная с конца восьмидесятых годов и до середины девяностых, банковский рынок пережил настоящий бум – количество кредитных организаций в стране приблизилось к трем тысячам. Во многом это было возможно благодаря сложившимся в то время условиям - при высоких процентных ставках и дефиците услуг рынок

способен выдержать бесконечное множество банков. Но в долгосрочном плане, по мере роста просроченной задолженности, число банков неизбежно сокращается, а тенденция к усилению концентрации банковского сектора набирает обороты.

Активный процесс сокращения количества коммерческих банков в российской экономике в последние годы носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, инициировавшая его политика Банка России преследует цель повышения устойчивости кредитной сферы. С другой стороны, сокращение количества участников данной сферы сопровождается снижением интереса функционирующих банков к кредитованию реального сектора экономики, особенно в части финансирования инвестиционных проектов инновационно-ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса.

Интерес к рассматриваемой проблематике существенно повысился в контексте стратегических задач, поставленных в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018 и ориентированных на прорывное развитие национальной экономики. При этом особенно важным является преодоление имеющего место технологического отставания нашей страны, поскольку в противном случае в силу свободного перемещения труда и капитала российское общество утратит главный потенциал своего развития. Соответственно, требуется активное обновление структуры занятости при одновременном становлении современной экономической и общественной инфраструктуры.

Один из основных источников структурных изменений отечественной экономики видится в существенном увеличении инвестиций, доля которых должна в ближайшее время превысить четверть валового внутреннего продукта (ВВП). И хотя данная задача поставлена руководством страны несколько лет назад, для ее решения все еще нет конкретного плана действий.

Другим приоритетным источником роста национальной экономики определено активное развитие малого предпринимательства. Предусматривается, в качестве целевого ориентира, довести вклад малого бизнеса в ВВП до сорока процентов при увеличении числа занятых до 25 миллионов человек. И здесь указан конкретный инструмент – расширение доступа к финансовым ресурсам посредством снижения фактической ставки банковского кредитования.

Однако, перспективные варианты современного механизма развития банковского кредитования национального расширенного воспроизводства в условиях ограниченности кредитных ресурсов разрабатываются пока недостаточно.

Степень разработанности проблемы. Проблематика финансирования и банковского кредитования потребностей расширенного воспроизводства давно и активно исследуется в мировой и отечественной экономической науке. Научные изыскания проводятся как научными коллективами, так и отдельными специалистами.

Например, вопросам разработки теории кредита и регулирования финансовой и банковской сфер в современных условиях посвящена деятельность научной школы «Фундаментальные основы эффективной банковской деятельности» под руководством Лаврушина О.И. Финансового университета. Проблематика воздействия финансового сектора на экономический рост изучается специалистами Банка России, результаты чего представлены в серии докладов об экономических исследованиях. Кроме того, многочисленные исследования проводятся коллективами кафедр институтов и университетов высшей школы и подразделениями академической системы.

Общие вопросы теории финансов и содержания их взаимосвязи с воспроизводственными процессами, структурными сдвигами в национальной экономике освещаются в работах таких ученых, как

Абрамова М.А., Абузярова М.И., Аганбегян А. Г., Акинин П.В., Бабаев Б.Д., Бабурина Н.А., Багаутдинова И.В., Березинская О.Б., Богданова Е.Ю., Валенцева Н.И., Галазова С.С., Друзь Е.П., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Казаренкова Н.П., Канаев А.В., Королев В.А., Корягина Т.М., Кох Л.В., Кох Ю.В., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Махмудова Т.Х., Масленников В.В., Мау В.А., Меркулова Н.И., Мисанова И.Н., Моргоев Б.Т., Негров В.П., Новоселова Н.Н., Погодаева Т.В., Пищик В.Я., Поморина М.А., Потомова С.А., Радюкова Я.Ю., Роднина А.Ю., Сабанти Б.М., Сергеева К.И., Ситникова Э.В., Соколов В.С., Терновская Е.П., Токаева Т.И., Токарева Г.Ф., Улюкаев А.В., Устюжанина М.С., Федоровских О.Н., Фирова И.П., Шалина О.И., Шереметьева М.П., Шулькова Н.Н. и др.

Основные принципы и методы развития банковской сферы, особенно в части кредитования значимых для расширения воспроизводства секторов, формирования отношений конкуренции, развертывания процессов интермедиации изучаются такими учеными как Абаева Е.С., Аверин А.В., Аверченко О.Д., Акимова О.Е., Алексеева Н.В., Антонов И.Ю., Балакин А.П., Басс А.Б., Беззубченко А.Е., Борзых О.А., Борисова Т.В., Брыкина М.Н., Бураков Д.В., Бурлачков В.К., Бухвальд Е.М., Виленский А.В., Власенко Е.А., Головинский Е.А., Дзагоева М.Р., Дроздов Г.Д., Дроздовская Л.П., Живайкина А.Д., Заернюк В.М., Ершов М.В., Игонина Л.Л., Исаева П.Г., Карташова О.А., Комолов О.О., Кондратова О.С., Коробов Ю.И., Коротаева Н.В., Левченко Л.В., Леонов М.В., Лисицина И.В., Малкина М.Ю., Маммаева Д.С., Мамонов М., Моисеев В.С., Носков В.А., Парфентенко В.О., Пересецкий А.А., Ракша А.Д., Рожков Ю.В., Руль Е.С., Савинов О.Г., Самаруха И.В., Самсонова Е.К., Татуев А.А., Тершукова М.Б., Тимофеев С.В., Тиникашвили Т.Ш., Токаев Н.Х., Удалищев Д.П., Чернова С.А., Чурилин А.С., Чумаченко А.А., Хандруев А.А., Швейкин И.Е., Шулаева О.В. Эзрох Ю.С. и др.

Проблемы финансирования инвестиций реального сектора и инновационного бизнеса, в том числе малого и среднего предпринимательства, с позиций развития воспроизводственных отношений освещаются в работах Абдураимовой Л.И., Агузаровой Л.А., Аликаевой М.В., Амировой А.А., Багаченко К.М., Бочаровой О.Н., Волковой Е.В., Воробьевой Е.И., Гурвич Е.Т., Дубинина С.К., Заболоцкой В.В., Иванова А.К., Кириллова А.В., Колмыковой Т.С., Копченко Ю.Е., Кроливецкой В.Э., Ланиной О.И., Османовой Э.У., Потокиной С.А., Прилепского И.В., Равнянского А.К., Руднева М.Ю., Саргсян А.Г., Ситниковой Э.В., Сюповой М.С., Таланцева В.И., Третьяковой И.Н., Фигурко А.А. и др.

Вместе с тем, разработки в области новых решений проблемы формирования механизма развития банковского финансирования приоритетных инновационных секторов национального воспроизводства представлены в настоящее время явно недостаточно.

Цель и задачи исследования. Главная цель диссертационного исследования заключается в раскрытии современной специфики содержания банковской деятельности и механизма ее реализации с позиций воспроизводственной роли в социально-экономическом развитии.

В процессе реализации главной цели исследования в диссертационной работе решались следующие теоретические и практические задачи:

- уточнить современный характер деятельности коммерческих банков с учетом требований общественного воспроизводства;

- раскрыть противоречие коммерческих и квазиобщественных аспектов функционирования банковской сферы;

- выявить основные характеристики инвестиционной активности производителей;

- установить особенности инвестиционного и воспроизводственного кредитования;

- показать двойственность процесса активного сокращения количества коммерческих банков;

- предложить механизм стимулирования банковского кредитования расширенного воспроизводства.

Объектом исследования выступают финансы воспроизводства и банковская система РФ, функционирующие в условиях современной экономики.

Предметом исследования являются финансовые отношения, взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие в процессе развития банковской системы в условиях дефицита кредитного обеспечения потребностей расширенного воспроизводства.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит: п. 1.9 "Финансовое обеспечение потребностей расширенного воспроизводства", п. 10.1 "Формирование банковской системы и ее инфраструктуры в условиях рыночной экономики" и п. 10.18 "Проблемы адекватности становления и развития банковской системы РФ".

Теоретико-методологическую базу исследования составили результаты основополагающих теоретических и научно-практических исследований отечественных и зарубежных ученых и специалистов по проблемам развития и трансформации финансовых отношений в воспроизводственных потоках.

Наряду с этим, особое внимание уделялось научным работам, направленным на раскрытие содержания современных тенденций в сфере

влияния банковской сферы на инвестиционные процессы в национальной экономике.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили статистические данные, официальные материалы и годовые отчеты Федеральной службы государственной статистики РФ, Всемирного банка, Центрального банка Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, партнерства с ограниченной ответственностью Bloomberg и др.

Кроме того, в ходе диссертационного исследования широко использовались федеральные законы, постановления и распоряжения российского правительства и других органов законодательной и исполнительной власти.

Инструментарно-методический аппарат исследования синтезирован на базе системного подхода, обеспечивавшего требуемую достоверность полученных в ходе диссертационной работы научных выводов и сформулированных практических предложений. При этом, на основе системной интеграции, использовались многократно подтвердившие свою эффективность методы и приемы научных исследований - теоретические обобщения, анализ и синтез, структурный и функциональный анализ, статистические группировки, графическая визуализация тенденций в сфере развития финансовых процессов.

Рабочая гипотеза исследования заключается в научном предположении о том, что современный банк обладает содержанием не только коммерческой организации, но и свойствами общественного института в силу того, что его основная деятельность, направленная на извлечение коммерческой прибыли в условиях расширяющейся практики прямого финансирования, все более непосредственно зависит от эффективного удовлетворения общественных потребностей. Однако, в

настоящее время банки в погоне за коммерческой прибылью игнорируют объективные потребности расширенного воспроизводства, опосредованные инвестированием фондов накопления в средства производства, в том числе основанные на инновационном процессе. Поэтому с учетом основных тенденций развития финансирования инвестиций коммерческими банками целесообразно сформировать новый механизм повышения доступности банковского кредитования для инновационно-ориентированных и отвечающих потребностям расширенного воспроизводства хозяйствующих субъектов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современный коммерческий банк представляет собой специфическое квазиобщественное предприятие, деятельность которого главным образом заключается в финансовом посредничестве с целью увеличения возможностей различных экономических агентов к выгодным размещению временно свободных денежных средств и привлечению заемных денежных средств в условиях их дефицита, обеспечивая тем самым расширение и модернизацию производства, стимулируя экономический рост и социальное развитие. При этом, обязательность приращения ссудного капитала наделяет банковские организации не только атрибутами посредника, но и чертами специфической производственной организации, продукт которой (деньги, средство платежа, капитал) существенно отличается от типичного продукта сфер материального и нематериального производства и обладает существенными внешними эффектами.

2. В условиях современной рыночной экономики роль финансовых посредников усиливается, поскольку позволяет существенно сократить трансакционные издержки и риски, связанные с самостоятельным поиском подходящих контрагентов. Тем не менее, современные результаты деятельности финансовых посредников достаточно противоречивы и

вызывают разногласия в экономическом сообществе. Сегодня банки действуют преимущественно как прибыльно-ориентированные коммерческие организации, сводя к минимуму свое участие в реальной экономике и сводя кредитование предприятий и организаций лишь к пополнению оборотных средств, а кредитование населения – к обслуживанию потребительских покупок и ипотеке.

3. В настоящее время имеет место замедление расширенного воспроизводства в российской экономике и его переход в суженную форму, ключевыми причинами чего являются отрицательные процессы в сфере реальных инвестиций. Здесь можно наблюдать сохранение прежних диспропорциональных приоритетов опосредующих дефицит инвестиций в реальный сектор экономики и повышение уровня его рентабельности, а также формирование новых приоритетов, выражающихся в переориентировании инвестиционных интересов на решение задачи обновления изношенных основных средств в связи с недостатком средств на модернизацию. Сложившаяся ситуация явилась следствием высокой зависимости от банковского кредитования, особенно среди предприятий малого и среднего бизнеса. Для развивающейся рыночной экономики такая зависимость носит естественный характер. Однако она чревата тем, что сложности в банковской сфере автоматически становятся сложностями в сфере инвестиций, а следом – и в сфере реального производства.

4. Структура и динамика кредитования нефинансовых организаций показывают низкий уровень привлекательности банковского кредитования для заемного финансирования инвестиционных проектов в реальном секторе экономики. Кроме того, распределение банков по минимальной величине превышения значения одного из нормативов достаточности капитала над допустимой величиной демонстрирует отрицательные последствия повышения банковского мультипликатора капитала. Обострение на этом фоне проблем кредитования банками связанных лиц в

совокупности исключают возможности снижения рисков российской банковской системы в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В итоге имеет место усиление ряда негативных тенденций, сказывающихся на доступности кредитного финансирования инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, особенно в части инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

5. Консолидация банковских активов в крупнейших банковских структурах, находящихся преимущественно под государственным контролем, формирует предпосылки повышения устойчивости национальной банковской системы. Вместе с тем, поскольку на долю двухсот крупнейших банков по величине активов приходится почти весь совокупный объем активов банковской сферы, а на долю пяти крупнейших банков – более половины совокупных активов банковской сферы, данная консолидация не ведет к существенному изменению структуры национального кредитного рынка. Поэтому инновационно-ориентированный бизнес, особенно малый и средний, испытывает сложности в доступе к кредитному финансированию, что подтверждается увеличением относительной стоимости банковских кредитов, замедлением общей динамики банковского кредитования и сокращением инвестиций в основной капитал.

6. Для стимулирования расширенного воспроизводства в национальной экономике целесообразно повысить эффективность деятельности Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства путем преимущественного оказания финансовой поддержки малым и средним предприятиям, участвующим в вертикальной инновационной кооперации с крупным производством. Таким образом, ключевой задачей данной корпорации будет обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства доступными кредитными ресурсами.

Научная новизна диссертационного исследования представлена в раскрытии квазиобщественного содержания банковской деятельности в современном социально-экономического развитии, определении сложившихся тенденций и разработке перспективного механизма кредитования банками актуальных потребностей российского расширенного воспроизводства.

Основные положения научной новизны, в которых отражен личный вклад автора в разработку выбранной тематики и основные результаты диссертационного исследования:

- уточнено, на основе теоретического анализа и обобщения, что процессы дезинтермедиации, создавая пространство обостряющейся конкуренции, опосредуют сущность современной банковской организации усилением требования высокого уровня эффективности при исполнении функций финансового посредника в экономике, сопровождаемой соответствующим нарастанием внешних эффектов, которые в совокупности расширяют и углубляют квазиобщественный характер деятельности коммерческих банков и превращают их не только в предпринимательский, но и в социальный институт, формирующий массовые каналы трансформации сбережений в инвестиции и, тем самым, оказывающий положительное влияние на общественное воспроизводство;

- раскрыто, посредством структурного и сопоставительного анализа, противоречие коммерческих и квазиобщественных характеристик функционирования банковской сферы по причинам усиливающегося процесса финансиализации экономики (характеризующимся опережающим ростом объема финансовых операций в сравнении с ростом ВВП и инвестиций в основной капитал), сопровождающегося снижением уровня кредитования реальных инвестиций, что ограничивает потенциал развития национальной экономики и усиливает (в силу невозможности обеспечить инвестиционное финансирование всех без исключения

отраслей) значимость определения приоритетных инновационных структур и институтов расширенного воспроизводства;

- выявлен, на основе статистического анализа динамики ВВП и ряда инвестиционных показателей, достаточно высокий уровень инновационной активности малых и средних предприятий, при сохраняющемся достаточно низком уровне рентабельности продукции и активов с определенно низким удельным весом инвестиций в основной капитал, что объясняет важность инновационной активности в рамках кооперации крупного бизнеса с малым инновационным, позволяющей сосредоточить интегрированные ресурсы на повышении эффективности своей непосредственной деятельности, а второстепенные процессы передать на внешний процессинг (с учетом того, что риски применения инновационных решений в коммерческой деятельности малых и средних предприятий, даже в рамках различных форм кооперации, намного ниже, чем в случае с крупными предприятиями);

- установлены, исходя из результатов анализа банковской деятельности особенности инвестиционно-воспроизводственного кредитования, характеризующиеся существенным расхождением уровня рентабельности российских предприятий и стоимости среднесрочных и долгосрочных кредитов в основной капитал, обуславливающие практически недоступность инвестиционного кредитования, усугубляемую структурными диспропорциями (преимущественное кредитование сырьевых отраслей экономики, обладающих высоким уровнем рентабельности по сравнению с отраслями обрабатывающей промышленности, в которых дополнительно более высоки затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки), что в условиях вступления национальной экономики в период низкой инфляции показывает несоответствие банковской системы современным воспроизводственным вызовам;

- предложен механизм вертикальной кооперации инновационно-ориентированных малых и средних предприятий с крупными компаниями в рамках перспективного направления деятельности Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства по принятию (посредством предоставления поручительств и гарантий, а также прямого финансирования кредитных организаций) на себя части финансовых рисков предпринимателей, банков и иных финансово-кредитных организаций в сфере естественно образованных или искусственно созданных кластеров, а также факта выполнения малым или средним предприятием какого-либо отдельного непрофильного этапа основного производственного цикла крупной компании (в том числе и на основе аутсорсинга) с обязательным применением инновационных решений, что будет способствовать повышению доступности банковского кредитования в перспективных с точки зрения стимулирования расширенного воспроизводства видах деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные научные теоретические выводы и аналитические заключения в определенной мере дополняют и развивают основы теории финансирования и банковского кредитования расширенного воспроизводства и модернизации его структуры. При этом, основные теоретические результаты исследования могут найти применение в процессах дальнейшего изучения закономерностей и тенденций развития финансовых и кредитных отношений в условиях грядущей трансформации системы национальной экономики и ее адаптации к вызовам инновационных процессов.

Практическая значимость работы связана с актуальной возможностью использовать научно-практические и конструктивные рекомендации при реализации основных целей стратегического национального развития в части формирования механизма эффективного

кредитования активного развития малого предпринимательства как приоритетного воспроизводственного инструмента решения задач полутора кратного роста валового внутреннего продукта. Кроме того, реализация механизма интегрированного финансирования вертикальной кооперации инновационно-ориентированных малых и средних предприятий с крупными компаниями имеет непосредственное отношение к повышению качества экономического роста.

Часть результатов диссертационной работы возможно использовать в процессе преподавания ряда дисциплин высшей школы, связанных с финансами и банковской деятельностью.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные научные результаты и практические рекомендации диссертационной работы представлялись на обсуждение на научные и методологические семинары в Чеченском государственном университете. Кроме того, основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в материалах международных и всероссийских научных и научно-практических конференций в 2017-2018 гг. в городах Москва, Будапешт (Венгрия), Воронеж, Калининград, Новосибирск, Оренбург, Пенза и др.

Публикации и структура работы. По теме диссертации опубликовано 18 научных работ (в том числе 7 - в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации), содержащих основные положения и выводы диссертационного исследования. Общий объем – 9,25 п.л., в том числе авторских – 8,9 п.л.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

§ 1.1. Квазиобщественная сущность функционирования коммерческих банков в экономике

Банки являются значимым элементом системы воспроизводственных отношений. Их деятельность оказывает непосредственное влияние на экономику, обеспечивая непрерывность и рост производства, приумножение богатства общества. Данный факт подчеркивался многими известными экономистами, среди которых Й.Шумпетер, Р.Голдсмит, Р.Левин, Р. Раджан, Л.Зингалез, Р.Силла, П.Руссо, А. Демиргуч-Кунт, Т.Бек и др. Так, в начале XX в. Й.Шумпетер в работе «Теория экономического развития» отмечал положительное влияние банков на уровень и темпы роста национального дохода, путем их участия не столько в регулировании нормы сбережения, сколько в распределении сбережений между экономическими агентами[1]. Подобным образом, вкладывая средства в реализацию наиболее эффективных проектов, банки способствуют экономическому росту. Также существенное влияние банковской сферы на процессы социально-экономического развития общества доказывалось и в более поздних теоретических и эмпирических трудах ведущих ученых. В частности, исследованию данного факта были посвящены работы Р.Камерона, О.Криспа, Х.Т.Патрика и Р.Тилли, Р.Голдсмита,

[1] Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle. – New Brunswick (USA), London (UK): Transaction Publishers, 1982. – 244p.

Р.Маккиннона, Э.Шоу, Р.Силла и П.Руссо[2,3,4,5,6]. Р.Кингом, Р.Левиным и С.Зевросом были осуществлены попытки выявления различных непосредственных каналов влияния банковского сектора на экономическое развитие[7,8,9].

Г.М.Капорель, К.Раульт, Р.Сова и А.Сова в работе «Финансовое развитие и экономический рост: факты по 10 новым странам – членам ЕС» провели анализ взаимосвязи между финансовым развитием и экономическим ростом в 1994-2007гг. десяти новых членов Европейского союза – стран с переходной экономикой, – и пришли к следующим выводам[10]:

---

[2] Cameron R., Crisp O., Patrick H.T., Tilly R. Banking in the Early Stages of Industrialization: A Study in Comparative Economic History // The Journal of Economic History. – 1968. – vol.28. – №4. – P.650-652.

[3] Goldsmith R. Financial Structure and Development. – New Haven: Yale University Press, 1969. – 561p.

[4] McKinnon R.I. Money and Capital in Economic Development. – Washington DC: Brooking Institution, 1973. – 184p.

[5] Shaw E. Financial Deepening in Economic Development. – New York: Oxford University Press, 1973. – 272p.

[6] Rousseau P.L., Sylla R. Financial Systems, Economic Growth and Globalization. In: Globalization in Historical Perspective, Bordo M.D., Taylor A.M., Williamson J.G. (eds). – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – P.373-415.

[7] King R.G., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might be Right // The Quarterly Journal of Economics. – 1993. – Vol.108. – №3. – P.717-737.

[8] Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence // Handbook of Economic Growth. – 2005. – Vol.1. – P. 865-934.

[9] Levine R., Zervos S. Stock Markets, Banks and Economic Growth // The American Economic Review. – 1998. – Vol.88. – №3. – P.537-558.

[10] Caporale G.M., Rault C., Sova R., Sova A. Financial Development and Economic Growth: Evidence from Ten New EU Members // International Journal of Finance and Economics. – 2015. – Vol.20. – №1. – P.48-60.

- реформирование банковской системы, приватизация государственных банков и привлечение иностранных банков способствовало снижению операционных издержек и повышению доступности кредитов;

- принятие существовавших стандартов банковской деятельности, обусловленное спецификой процессов европейской интеграции, способствовало повышению качества банковского регулирования и надзора, устранив тем самым множество проблем, характерных для банковского сектора стран с развивающейся экономикой;

- в целом же развитие банковской сферы в анализируемых странах способствовало повышению эффективности банковской деятельности и сыграло важную роль в увеличении темпов экономического роста.

Следует отметить, что помимо изучения вопросов влияния банковской системы на экономическое развитие, немаловажное внимание уделяется учеными участию банковской сферы в обеспечении социального развития общества. К примеру, Т.Бек, Р.Левин и А.Демиргуч-Кунт провели исследование влияния финансового развития на бедность и неравенство доходов населения[11], в результате которого пришли к выводу, что кредитование частного сектора оказывает воздействие не только на экономический рост, но и способствует снижению неравенства в доходах, тем самым доказав, что финансовое развитие способствует преодолению бедности и социальному развитию.

Учитывая представленные выше аспекты, рассмотрим более подробно сущность, содержание и функции банков и определим их роль в современной экономике. По мнению ученых, первые банки, схожие по своей сущности с современными банковскими организациями, появились в XIV-XV веках – в период становления средневековых европейских

[11] Beck T., Demirguc-Kunt A., Levine R. Finance, Inequality and the Poor // Journal of Economic Growth. – 2007. – Vol12(1). – P.27-49.

государств, прежде всего Италии, и оживленного развития товарного обмена, денежных и кредитных отношений. Это было обусловлено возросшей потребностью в формировании единого специализированного института, осуществляющего регулирование денежного обращения и проведение кредитования в достаточно широком масштабе[12]. Помимо этого, распространена и точка зрения, согласно которой первые банки возникли намного раньше – в процессе становления и развития рыночного обмена товаров и услуг. Например, хранение урожая в храмах в Древнем Египте позволило организовать проведение расчетов между удаленными территориями без необходимости непосредственной перевозки товара. Впоследствии на этой основе стал развиваться институт оплаты долгов и переуступки прав собственности на централизованно хранимые ценности[13]. Бурное развитие сельского хозяйства привлекло и частных лиц к предоставлению посреднических услуг по проведению расчетов. В результате становления банковской деятельности наблюдалось общее снижение транзакционных издержек, углубление специализации и ускорение технологического прогресса в хозяйственной сфере. Усиление международной торговли способствовало развитие обменных операций. Данный вид деятельности был основным для многих банков древней Греции, а также других европейских государств в Средние века. Зачастую, конверсионные операции совмещались и с иными видами предпринимательской деятельности – банкиры открывали свой бизнес или участвовали капиталом в бизнесе своих клиентов. Развитие в направлении от простого непроизводительного накопления богатства к предоставлению займов во временное пользование или открытию собственных торговых и

---

[12] Устюжанина М.С. История банковского дела в России // Экономика и социум. – 2015. – №1-4(14). – С.961-968.

[13] Басс А.Б., Бураков Д.В., Удалищев Д.П. Тенденции развития банковской системы России. – М.: Русайнс, 2015. – 216с.

производственных предприятий привело к становлению банков в их современном виде. При этом предоставление банковской ссуды сопровождалось взиманием высоких процентов, обеспечивавших покрытие расходов банка. Вместе с тем, ссудный процент обусловливал и производительный характер использования заемщиком выданного во временное пользование капитала. Залогом по ссудам выступали разнообразные товары, драгоценности и прочее имущество производственного и непроизводственного характера, принадлежавшие заемщику. Одновременно с развитием кредитных операций развитие претерпели и расчетные операции по обслуживанию вкладчиков. Благодаря чему банковские организации получили возможность предоставлять в ссуду не только собственный капитал, но и капитал, привлеченный на свои счета от различных вкладчиков[14].

Как видно, в процессе общественно-экономического развития, банковская деятельность приобретала все новые формы, постоянно видоизменялась и трансформировалась. В результате, современные банки предлагают своим клиентам сотни различных услуг. Например, существуют узкоспециализированные банки, например, банки, специализирующие на предоставлении услуг по ведению счетов, проведению внутрибанковских и межбанковских переводов . Так, в России порядка 10% банков формируют более половины своих доходов за счет взимания комиссии за ведение счета, а у порядка 5% банков более 50% в структуре привлеченных средств составляет доля остатков на текущих счетах клиентов; наиболее известным мировым банком, специализирующемся на ведении счетов и осуществлении переводов является Американ Экспресс. Также существуют банки, специализирующиеся на конверсионных операциях с валютой (среди них

[14] Дроздов Г.Д., Чурилин А.С. Развитие банковской системы // Экономическая наука сегодня. – 2014. – №2. – С.372-384.

многие транснациональные банки такие, как Дойче Банк или Королевский банк Шотландии; банки развивающихся стран с нестабильной «долларизированной» экономикой, для которых основной доход формируется за счет обмена валют и валютных спекуляций). Помимо этого, функционируют банки, специализирующиеся на финансировании торговых операций своих клиентов (примером таких банков могут быть различного рода национальные банки развития, например Российский ВЭБ – «Банк развития и внешнеэкономической деятельности»). Однако основным содержанием деятельности подавляющего числа современных банков является финансовое посредничество – коммерческая деятельность по привлечению денежных средств от одних клиентов и кредитованию за их счет других клиентов, что подтверждается структурой источников формирования доходов (рисунок 1.1)[15].

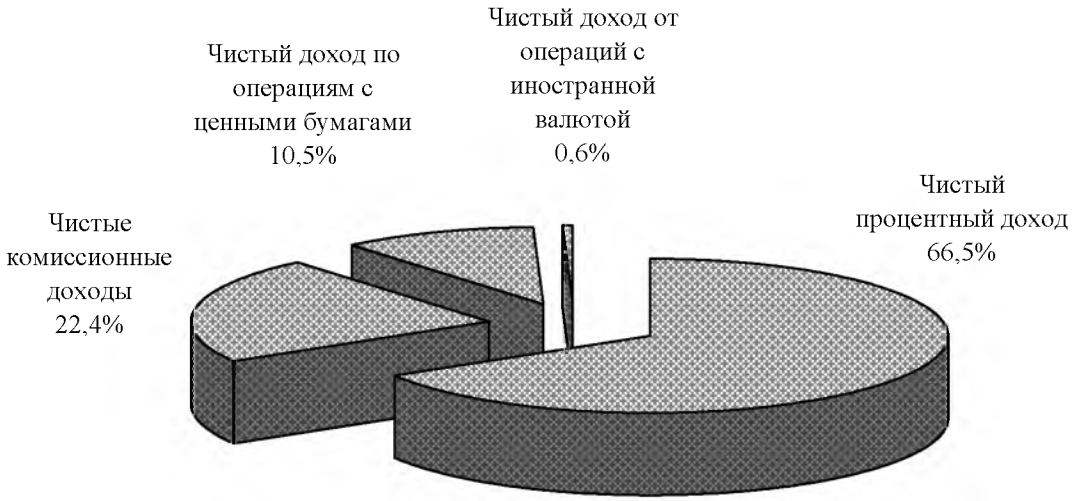


Рисунок 1.1. Структура доходов российских банков в 2016 году (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.37)

[15] Леонов М.В. Теоретические основы финансового посредничества коммерческих банков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т.9. – №4. – С.34-40.

Таким образом, финансовое посредничество банков ориентировано на организацию взаимодействия, с одной стороны, экономических агентов, обладающих временно избыточными денежными средствами, а с другой – экономических агентов, испытывающих временный дефицит денежных средств. При этом использование услуг банка по финансовому посредничеству осуществляется на добровольной основе, поскольку экономический агент, имеющий в своем распоряжении временно свободные денежные средства, может осуществить самостоятельный поиск и выбор экономических агентов, испытывающих временную потребность в заемных средствах. И наоборот, экономический агент, испытывающий временную потребность в заемных средствах, может осуществить самостоятельный поиск и выбор экономических агентов, обладающих в своем распоряжении временно свободными денежными средствами. В случае взаимной удовлетворенности этих экономических агентов всеми условиями, денежные средства смогут быть предоставлены в займы. Однако подобная самостоятельность в действиях экономических агентов сопряжена с рядом рисков (добропорядочности контрагента, возврата займа) и издержками на осуществление поиска контрагента (временными и моральными затратами на поиск и проверку контрагента, заключение договора и контроль его исполнения). И хотя в последнее время широкое распространение получила практика прямого финансирования – дезинтермедиации, подавляющее большинство экономических агентов по-прежнему продолжают осуществлять свое взаимодействие по размещению и привлечению денежных средств посредством финансовых посредников в лице банковских организаций[16]. Это обусловлено способностью коммерческих банков одновременно осуществлять более эффективное

[16] Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т.22. – №2. – С.120-128.

привлечение и размещение денежных средств, даже несмотря на то, что часть этой эффективности будет потеряна из-за необходимости оплаты предоставленной банком услуги финансового посредничества.

Следует отметить, что зарождение базовых функций финансового посредничества происходило в рамках развития именно кредитного посредничества - основы деятельности первых современных банков. Причиной возникновения такого феномена, как кредитное посредничество, стало активное распространение кредитных отношений и формирование рынка кредита, служившего решению задачи по согласованию интересов кредиторов и заемщиков (по срокам, объемам, стоимости кредитования и пр.). Согласование интересов кредиторов и заемщиков происходило в процессе трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции фирм, что и являлось основным содержанием кредитного посредничества. Однако финансовое посредничество представляет собой более широкое явление и опосредует трансформационные процессы, происходящие в целом на финансовом рынке (частью которого является кредитный рынок, денежный рынок и рынок капиталов)[17].

Благодаря эффекту масштаба проводимых современными финансовыми посредниками операций, а также их профессионализму в области управления активами и пассивами в части балансирования рисков, ликвидности и доходности, финансовые посредники способны выполнять следующие ключевые функции в экономике[18]:

- трансформация капитала – аккумулируя множество мелких вкладов, финансовый посредник способен предоставлять крупные займы,

---

[17] Ситникова Э.В. Финансовые рынки. – Курск: Деловая полиграфия, 2015. – С.74.

[18] Казаренкова Н.П. Финансовое посредничество как сущность банковской деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – №1(18). – С.151-158.

недоступные для частных инвесторов, или же – мелкие займы, накладные для крупных инвесторов;

- трансформация сроков – аккумулируя множество вкладов на различные сроки, финансовый посредник имеет возможность предоставлять долгосрочные займы за счет менее продолжительных вкладов, или же – краткосрочные займы за счет более продолжительных вкладов;

- трансформация рисков – специализация на финансовом посредничестве предполагает профессиональное управление сопряженными с финансовой деятельностью рисками, опирающееся на их своевременную идентификацию, оценку и принятие мер по снижению (хеджирование, диверсификацию).

Традиционная теория финансового посредничества строится на допущении возможности страхования практически всех без исключение видов рисков. Однако реальная экономика в ряде случаев не удовлетворяет данным положениям. Помимо существования непреодолимых рисков, экономические агенты также могут столкнуться с ограничениями осуществления вложений из-за несоответствия объемов сбережений и инвестиций. Поэтому финансовые посредники, объединяя пул вкладчиков (имеющих различные предпочтения по рискам, срокам и доходности), обладают более широкими возможностями в предоставлении инвестиций, отличающихся по срочности от временной структуры привлеченных вкладов. Кроме того, финансовые посредники, располагая подразделениями и технологиями поиска и обработки информации, способны организовать более эффективный мониторинг и скрининг деятельности заемщиков, нежели на это способны отдельные инвесторы в общей своей массе. При этом финансовые посредники прибегают к использованию внутренних моделей и оценке опыта взаимодействия, что позволяет производить более точные оценки рисков наступления ситуаций

неплатежеспособности заемщиков, нежели основываясь на публичной информации о финансово-экономической деятельности, доступной для большинства простых инвесторов. Поэтому благодаря эффекту масштаба – большому количеству клиентов (вкладчиков и заемщиков) – финансовые посредники обладают высокой экономией на издержках, а специализация деятельности и снижение информационной асимметрии позволяет им осуществлять эффективную диверсификацию и минимизацию объема ликвидных активов для удовлетворения срочных требований. Следовательно, можно сказать, что по своей сути, финансовое посредничество является взаимовыгодным процессом трансформации активов, основанным на сокращении издержек за счет достижения эффекта масштаба.

Современными представителями теории финансового посредничества (У.Шарп, Д.Кидуэлл, Ф.Фабоцци, Дж.Сакса, Дж.Стиглиц) были выделены ключевые преимущества, которые могут быть достигнуты финансовыми посредниками[19]:

- экономия на масштабе, достигаемого путем заключение большого числа сделок, стандартизации операций, использования специальный технических и программных средств;

- экономия на трансакционных издержках за счет распределения расходов на получение и анализ информации на весь пул вкладов и займов;

- совмещение потребностей заемщиков и возможностей кредиторов в отношении сумм, сроков, ликвидности, валюты и пр. параметров предоставления займов;

[19] Багаутдинова И.В., Токарева Г.Ф., Шалина О.И. Современные тенденции развития финансового посредничества в России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т.9. – №5. – С.90-98.

- решение проблемы информационной асимметрии через ограниченный доступ к важным сведениям о финансово-экономическом состоянии заемщиков;

- решение проблемы управления активами через обладание исключительными правами вследствие осуществления крупных инвестиций;

- диверсификация рисков неплатежеспособности благодаря использованию современных подходов к формированию инвестиционных/кредитных портфелей.

В контексте изложенных выше преимуществ, экономисты рассматривают участие финансовых посредников в процессе социально-экономического развития общества. Еще И.Шумпетер утверждал, что «финансовые посредники определяют направление и темпы роста экономики, так как наиболее оптимально осуществляют выбор направления инвестирования частных сбережений посредством кредитования наиболее перспективных технологических инноваций»[20]. Р.Барро, проведя анализ макроэкономических данных за достаточно широкий период времени, пришел к выводу, что «развитие финансовой системы ведет к ускорению экономического роста»[21]. Р.Левин, путем систематизации межстрановых исследований по функционированию национальных финансовых систем, показал существование взаимосвязей между экономическим ростом и уровнем развития банковской системы и

---

[20] Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle. – New Brunswick (USA), London (UK): Transaction Publishers, 1982. – 244p.

[21] Barro R.J. A Cross-Country Study of Growth, Saving, and Government / National Saving and Economic Performance, eds. B.D.Bernheimand, J.Shoven. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – P.271-304.

финансовых рынков[22]. Также, по мнению Г.Герли и С.Шоу, основоположников теории финансового посредничества, между экономическим ростом и уровнем развития финансовой системы, опосредуемым активностью финансовых посредников, существует прямая связь: «эволюция финансовых рынков сопровождается процессом секьюритизации и интенсивной институционализацией сбережений и инвестиций». Дж.Гроссман и Дж.Стиглиц, указали на тесную взаимосвязь между развитием фондового рынка и объемами банковского кредитования. В частности, было указано на тот факт, что инвесторы, приобретая акции компании на вторичном рынке, не обеспечивают прямой приток инвестиций в эту компанию. Тем не менее, повышение спроса на акции на вторичном рынке ведет к увеличению капитализации компании. Вместе с тем, рост рыночной капитализации компании ведет к повышению ее кредитоспособности, а повышение кредитоспособности прямым образом сказывается на возможностях компании привлечь новый кредит. В свою очередь, новый кредит может быть привлечен для расширения и модернизации производства, что еще больше повысит капитализацию и кредитоспособность компании[23]. На то, что финансовые посредники способствуют становлению более эффективной и динамичной экономики указывал и Ф.Мишкин. По его мнению, опосредованные уровнем развития финансового сектора инвестиционные процессы обеспечивают влияние на экономический рост и социальное развитие[24]. А экспертами Мирового

---

[22] Levine R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // Journal of Economic Literature. – 1997. – Vol.18. – №2. – P.688-726.

[23] Багаутдинова И.В., Токарева Г.Ф., Шалина О.И. Современные тенденции развития финансового посредничества в России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т.9. – №5. – С.90-98.

[24] Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С.23.

банка была доказана не просто взаимосвязь между уровнем развития финансовой системы и темпами экономического роста, а определена ее устойчивая причинно-следственная форма[25].

В целом, становится видно, что все многообразие финансовых посредников в рыночной экономике способствует увеличению возможностей различных экономических агентов выгодного размещения временно свободных денежных средств и столь же выгодного привлечения заемных денежных средств в условиях их дефицита, обеспечивая тем самым расширение и модернизацию производства, стимулируя экономический рост и социальное развитие. При этом в современных условиях наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа и форм финансовых посредников. Однако при всем многообразии, как правило, ключевое место в сфере финансового посредничества по-прежнему принадлежит коммерческим банковским организациям. Не является исключением и экономика России, финансовая система которой относится к континентальному типу (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Количественные показатели основных финансовых посредников России в 2016 году*

	Банки	Страховые компании	НПФ	ПИФ	МФО
Количество, шт.	623	364	74	1553	2588
Активы, млрд руб.	80063,3	1871,4	3422,2	2835,2	88,1
Отношение активов к ВВП, %	93,0	2,2	4,0	3,3	0,1

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Некредитные финансовые организации [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=analytics_nfo/ (дата обращения: 20.02.2018)

[25] Maksimovic V., Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Financial Structure and Economic Development: Firm, Industry, and Country Evidence // World Bank Policy Research Working Paper. – 2000. – №2423. – 66p.

Вообще, принято различать два типа исторически сложившихся национальных финансовых систем:

- система континентального типа, ориентированная на банковские организации как на ключевые элементы финансовой системы и системы финансового посредничества в экономике. Сегодня данная система в большей мере характерна для стран с относительно низким уровнем экономического развития;

- система англо-американского типа, ориентированная на рынок ценных бумаг и институциональных инвесторов, как ключевые элементы финансовой системы и системы финансового посредничества в экономике. Данный тип системы свойственен для экономически развитых стран (США, Англия, Германия, Франция, Бельгия, Италия и пр.).

Однако стоит отметить, что в последнее время граница между данными типами исторически сложившихся финансовых систем постепенно размывается. К примеру, А.Демиргуч-Кнут и В.Максимович в ходе анализа международной макроэкономической статистики выявили, что уровень использования ценных бумаг в экономических отношениях напрямую зависит от степени развития банковской системы. Исходя из чего, экономисты пришли к выводу, что банковские организации и иные субъекты сферы финансового посредничества являются не взаимоисключающими элементами финансовой системы, а дополняющими друг друга[26].

В отечественной экономике банковские организации являются самой многочисленной группой финансовых посредников. На долю банковских организаций в структуре активов ключевых финансовых посредников приходится более 90% от совокупного объема, в то время как на долю

[26] Demirguc-Knut A., Maksimovic V. Law, Finance, and Firm Growth // The Journal of Finance. – 1998. – Vol.53. – №6. – P.2107-2137.

небанковских финансовых институтов приходятся оставшиеся 10% активов. При этом динамика увеличения активов различных групп финансовых посредников в сравнении с динамикой ВВП в период с 2009 по 2015 годы находилась в диапазоне 70-110%, в то время как по развитым странам с англо-американским типом финансовых систем этот показатель варьировался в диапазоне 180-300%[27].

Банковские организации, по сравнению с остальными представителями сферы финансового посредничества, обладают рядом особенностей[28]:

- стандартизация условий предоставления финансовых услуг (в т.ч. размещения вкладов и выдачи кредитов). Даже в условиях рынка использование стандартизированных контрактов позволяет экономическим субъектам получить большую выгоду, нежели разработка специфических договоренностей, отвечающих предпочитаемым параметрам срочности, ликвидности, особенностям залогового обеспечения и пр. Данная выгода, как правило, достигается за счет экономии на трансакционных издержках. И данный факт существенно отличает банковские организации от иных финансовых посредников, предлагающих индивидуализированный подход своим клиентам;

- низкий уровень информационной асимметрии. В сфере финансов выделяется три базовых уровня информационной асимметрии: отсутствие полноты информации у кредитора относительно планируемого к реализации проекта заемщиком; сложность осуществления кредитором

---

[27] Багаутдинова И.В., Токарева Г.Ф., Шалина О.И. Современные тенденции развития финансового посредничества в России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т.9. – №5. – С.90-98.

[28] Леонов М.В. Теоретические основы финансового посредничества коммерческих банков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т.9. – №4. – С.34-40.

мониторинга целевого использования средств заемщиком; отсутствие возможностей у кредитора к принуждению заемщика для успешного завершения проекта. Данные эффекты, так или иначе, в условиях рынка проявляются из-за нежелания многочисленных кредиторов снижать доходность своих вложений и нести дополнительные издержки на принятие достаточных усилий по сокращению информационной асимметрии, поскольку эти кредиторы ожидают, что со стороны других кредиторов будут предприняты более активные действия. Тем не менее, как показал ряд исследований, в данном случае более эффективным способом минимизации рисков будет являться делегирование задачи сокращения информационной асимметрии специализирующемуся на этом финансовому посреднику. Коммерческий банк, выполняя функцию такого посредника, за минимальную плату (сокращение размера которой происходит за счет эффекта масштаба) гарантирует кредитору не только снижение уровня информационной асимметрии, но и в целом возвратность его вклада с заранее фиксированной доходностью. При этом банк принимает риски невозврата заемщиками взятых кредитов на себя. Это заставляет банк с особой тщательностью подходить к вопросу составления кредитного портфеля и снижения информационной асимметрии;

- долгосрочные отношения с клиентами (вкладчиками и заемщиками). Как выбор вариантов размещения, так и выбор вариантов привлечения денежных средств сопряжен с определенными издержками, избежать которые позволяет выстраивание долгосрочных взаимоотношений между банком и его клиентами. Длительные взаимоотношения с клиентами позволяют банку применять долгосрочное планирование и проявлять гибкость в составлении кредитного портфеля. Кроме того, заинтересованность банка в долгосрочном и устойчивом развитии своих клиентов, позволяет сократить риски компрометации конфиденциальных данных. Это важно, например в случае сохранения

коммерческой тайны при привлечении займа для модернизации производства. Наличие положительных долгосрочных отношений между банком и заемщиком позволяет заемщику раскрыть данные для банковской экспертизы и избежать утраты конкурентного преимущества. Также у банка будет большие возможностей по оценке проекта, и банк способен сократить резервы для покрытия рисков, снизив, тем самым, стоимость займа;

- государственное регулирование деятельности. Деятельность коммерческих банков подлежит государственному регулированию, что не только защищает интересы непосредственных клиентов банков, но и интересы общества в целом, сокращая общественные издержки от недобросовестного поведения финансовых посредников. Требования регулятора к поддержанию достаточного уровня ликвидности, качества кредитного портфеля и достаточности капитала формируют уверенность вкладчиков в сохранности своих средств и возможности их изъятия по мере необходимости, что в свою очередь позволяет банкам и дальше привлекать деньги вкладчиков и финансировать за их счет проекты заемщиков. Уверенность клиентов банка также поддерживается и другими методами – необходимостью раскрытия публичной отчетности, развитием системы страхования вкладов, совершенствованием механизма рефинансирования займов и пр. В целом это выгодно отличает банки от других представителей сферы финансового посредничества.

Исходя из сказанного, можно заключить, что, в отличие от других финансовых посредников, банки в своей массе более эффективно решают проблемы, связанные с информационной асимметрией, и сокращают трансакционные издержки путем масштабирования своей деятельности и стандартизации контрактов. В условиях низкого уровня правовой защищенности частных инвесторов (что особенно свойственно странам с развивающейся экономикой и финансовой системой), банковские

организации также более эффективно обеспечивают решение задачи по принуждению клиентов к выполнению условий заключенных договоров и стимулируют заемщиков к более эффективному использованию заемных ресурсов. Другими словами, банковские организации проявляют достаточно высокий уровень эффективности, исполняя функции финансового посредника в экономике. Именно банки формируют массовые каналы трансформации сбережений в инвестиции, тем самым, оказывая положительное влияние на экономический рост.

Но стоит отметить, что указанные выше функции делают современные банки важным не только экономическим, но и социальным институтом. И хотя сегодня в ряде стран, в т.ч. и в России банк воспринимается как коммерческая организация (организация, осуществляющая свою деятельность в целях извлечения прибыли)[29]. Тем не менее, во многих странах с развитой экономикой, в т.ч. в США, коммерческий банк воспринимается как квазиобщественная организация (организация, вбирающая в себя атрибутику частной собственной и государственного контроля). Примером квазигосударственных банков являются Федеральные резервные банки США. Деятельность этих банков, уполномоченных правительством США, направлена на регулирование денежного обращения и выполнение других функций в структуре Федеральной резервной системы США. Будучи частными коммерческими организациями, эти банки не ставят своей целью извлечение прибыли, а решают задачи стимулирования экономического развития. Согласно К.Р.Макконнеллу и С.Л.Брю, «вся американская история изобилует весьма болезненными доказательствами того факта, что централизация и общественный контроль, нравятся они кому-то или нет, служат необходимыми предпосылками эффективности банковской системы», так

[29] Банковское дело / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2009. – 352с.

как «если коммерческий банк начнет гнаться за прибылью, то его действия могут нанести существенный ущерб не только его непосредственным клиентам, но и третьим лицам, отрасли, региону, национальной и мировой экономике» [30,31].

Квазиобщественный характер деятельности коммерческих банков обусловлен их сопряженностью с колоссальными внешними эффектами. Внешние эффекты свойственны общественным благам. Для чистых общественных благ характерной особенностью является совместность потребления. Т.е. непосредственными потребителями чистых общественных благ являются все члены общества сразу. Примером чистых общественных благ являются обеспечение государственной безопасности, выгодами от которой пользуется все общество в целом. В отличие от этого, смешанные общественные блага ориентированы на удовлетворение потребностей непосредственного потребителя, в то время как оставшиеся члены общества воспринимают лишь внешние эффекты от процесса потребления непосредственным потребителем общественного блага. Примером смешанных общественных благ могут являться услуги системы здравоохранения. В частности, вакцинация от каких-либо заболеваний сокращает заболеваемость не только привитых членов общества, но и тех членов, которые прививку не делали, но могли бы заразиться от вакцинированных в случае, если бы они не делали прививку. Здесь внешний эффект общественного блага (вакцинации) проявляется не только в сокращении заболеваемости, но и в снижении бремя болезней –

---

[30] Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. – М.: Инфра-М., 2017. – 1028с.

[31] Роднина А.Ю., Корягина Т.М. К вопросу о квазиобщественной природе банка // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2012. – №1. – С.25-32.

сокращение трудоспособности, расходы на больничный, недополученный ВВП из-за временной нетрудоспособности и т.д.[32]

Именно индивидуальный характер потребления и наличие значительного внешнего эффекта отделяет чистые общественные блага от смешанных общественных благ. Т.е. смешанное общественное благо приносят пользу не только тому индивидууму, который непосредственно потребляет данное благо, но и другим людям, не участвующим непосредственно в процессе потребления общественного блага. При этом следует учитывать, что по своему характеру внешние эффекты могут быть как положительными (например, сокращение заболеваемости), так и отрицательными (например, ухудшение экологии). Наличие положительных или отрицательных внешних эффектов – одна из основных причин государственного вмешательства в процесс производства общественных благ.

А.Ю. Роднина осуществила выделение наиболее явных внешних эффектов, возникающих в процессе функционирования коммерческих банков в современной экономике[33]:

- мобилизация свободных денежных ресурсов обеспечивающих инвестиционные процессы, опосредующие экономический рост;

- кредитование инновационных проектов, ориентированных на производственную модернизацию и научно-технический прогресс;

---

[32] Кучерявый П.В. Теоретические предпосылки создания региональных и субрегиональных банков развития: региональные общественные блага // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2010. – №9. – С.93-100.

[33] Роднина А.Ю. Квазиобщественная природа коммерческого банка как основа государственного регулирования банковского сектора РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – №3(127). – С.62-68.

- организация платежей и расчетов, обеспечивающих непрерывное движение денежных средств в наличной и безналичной формах;

- продуцирование денежной массы за счет кредитно-депозитных операций, обеспечивающее увеличение денежных средств в экономике за счет банковского мультипликатора;

- участие коммерческих банков в реализации антикризисных и антициклических мероприятий, направленных на предотвращение негативных тенденций в экономике.

Таким образом, становится видно, что деятельность коммерческих банков сопряжена с продуцированием ряда существенных внешних эффектов. Поэтому от эффективности и результативности банковской деятельности зависят не только денежное обращение, кредитование экономики и осуществление платежно-расчетных операций, но и воспроизводственный процесс, макроэкономическая и социальная ситуация, а также общественная стабильность в целом. Такая двойственная сущность банков (с одной стороны, банки являются частными коммерческими организациями, прибыльно-ориентированными по своему характеру; с другой стороны, банки выполняют общественные функции, генерируя колоссальные внешние эффекты) заставляет данные организации корректировать свое коммерческое поведение, принимая в расчет общественные интересы.

В целом же можно заключить, что современный банк представляет собой особую форму посреднической организации, фундаментальным отличием которой от любой иной торговой или производственной организации является кредитное дело: привлекая чужие деньги на условиях возвратности, банки выдают кредиты; данные кредиты представляют собой не некую сумму денег, а своеобразный капитал – «заемные денежные средства должны совершить кругооборот в хозяйстве заемщика и возвратиться к исходной точке с приращением в виде ссудного

процента как части вновь созданной стоимости». Обязательность приращения ссудного капитала наделяет банковские организации не только атрибутами посредника, но и чертами специфической производственной организации, продукт которой (деньги, средство платежа, капитал) существенно отличается от типичного продукта сфер материального и нематериального производства и обладает существенными внешними эффектами. В совокупности, указанные обстоятельства опосредуют сущность современной банковской организации – как особого рода квазиобщественного предприятия, осуществляющего покупку и продажу специфических ресурсов, функционирующего в сфере перераспределения, содействующего производству и обмену товаров, генерирующего ряд существенных внешних эффектов, оказывающих воздействие на развитие общества в целом.

Экономическая сущность банка определяет содержание его деятельности – финансовое посредничество, представляющее собой коммерческое привлечение денежных средств от одних клиентов и кредитованию за их счет других клиентов. При этом можно выделить ряд ключевых особенностей: банк осуществляет свою деятельность в сфере обмена, а не в сфере производства; банк представляет собой коммерческую организацию, операции которой совершаются на платной основе; банк, не являясь собственником денежных средств, отражающих движение материальных потоков, покупает и продает их другим экономическим субъектам по более дорогой цене; банк осуществляет предпринимательскую деятельность, благодаря которой временно бездействующий капитал одних экономических субъектов начинает работать у других; банк обладает характером не только коммерческой организации, но и свойствами общественного института; поскольку его

деятельность направлена не только на извлечение коммерческой прибыли, но и на удовлетворение общественных потребностей.

Сущностные и содержательные характеристики современной банковской организации опосредуют ее функции, главным образом заключающиеся в финансовом посредничестве с целью увеличения возможностей различных экономических агентов к выгодному размещению временно свободных денежных средств и столь же выгодному привлечению заемных денежных средств в условиях их дефицита, обеспечивая тем самым расширение и модернизацию производства, стимулируя экономический рост и социальное развитие. Исполняя функции финансового посредника в экономике, именно банки формируют массовые каналы трансформации сбережений в инвестиции, тем самым, оказывая положительное влияние на экономический рост и социальное развитие общества.

§ 1.2. Противоречия банковской деятельности и потребностей расширенного воспроизводства

В условиях рыночной экономики одни экономические агенты заимствуют необходимые ресурсы у других экономических агентов посредством финансовых посредников. Роль финансовых посредников в данном процессе крайне высока, поскольку позволяет существенно сократить трансакционные издержки и риски, связанные с самостоятельным поиском подходящих контрагентов. Тем не менее, современные результаты деятельности финансовых посредников достаточно противоречивы и вызывают разногласия в экономическом сообществе. Так, одни представители экономической мысли высказывают мнение, что финансовые посредники являются двигателем экономического

прогресса, и уверены, что без них невозможно осуществление современной хозяйственной деятельности. Другие же, оппонируя им, полагают, что именно финансовые посредники стали инициаторами всех финансово-экономических кризисов и называют их деятельность, сопровождаемую бесконечным наращиванием собственного благосостояния, пагубной для экономики[34].

Сформированная в 70-80-х гг. XX в., теория финансового посредничества уже в начале 1990-х гг. претерпела существенные изменения. Во многом это было связано с развитием отрасли корпоративных долговых инструментов, появлением новых форм финансового посредничества (различные новые формы коллективного инвестирования, пенсионные и хеджевые фонды и др.). В этот же период времени активную фазу роста проходили рынок ипотечного кредитования и процесс секьюритизации активов (вывода активов на рынок долговых и долевых заимствований), усиливался процесс дезинтермедиации (исключение финансовых посредников). Все это в целом способствовало более эффективному распределению денежных ресурсов в экономике, трансформации сбережений в инвестиции. Финансовые посредники стали более активно воздействовать на рост экономики посредством увеличения обращаемости товаров, услуг и капитала. Они позволяли решить проблемы ликвидности для предприятий реального сектора экономики. Они справлялись с задачами уменьшения рисков деятельности экономических субъектов. В новых условиях финансовый сектор стал самостоятельным

[34] Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т.22. – №2. – С.120-128.

сектором экономики, способным, ко всему прочему, самостоятельно создавать стоимость[35].

Вместе с тем, произошедшие изменения сопровождались процессом дезинтермедиации – увеличением номенклатуру новых финансовых посредников и отказом от банковского посредничества. Характерными чертами данного процесса были[36]:

- отказ от банковского посредничества на рынке заемных ресурсов в пользу прямой эмиссии ценных бумаг;
- изъятие клиентами из банков депозитов для вложения в инструменты инвестирования;
- отток части кредитных ресурсов за пределы национальной банковской системы;
- невозможность исполнения банковскими организациями своих непосредственных функций.

Однако, несмотря на процесс дезинтермедиации, банки продолжили играть ключевую роль в сфере финансового посредничества. Оставаясь классическим финансовым посредником, банки сегодня аккумулируют временно свободные денежные средства одних экономических агентов и предоставляют их во временное пользование другим экономическим агентам, сокращая трансакционные издержки этих экономических агентов и трансформируя при этом объемы капитала, сроки его использования, а также связанные риски. Помимо этого, банки, выполняя роль профессиональных участников, выступают ключевым посредником на рынке ценных бумаг: на первичном рынке – в роли посредников между эмитентами и инвесторами, организуя выпуски акций или размещение

---

[35] Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – 320с.

[36] Канаев А.В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // Финансы и кредит. – 2007. – №25. – С.23-33.

облигаций и пр. ц.б.; на вторичном рынке – обслуживают клиентов, проводящих операции с ценными бумагами, находящимися в обращении. При этом всего лишь еще несколько десятилетий назад коммерческие банки занимали совершенно иное положение в экономике, чем сейчас: финансовое законодательство начала XX в. в значительной мере ограничило сферу деятельности коммерческих банков и одновременно предохраняло их от появления конкурентов. Банки начала XX в. обеспечивали функционирование платежной системы и исполняли традиционную для них функцию – посредничество между вкладчиками и заемщиками. В ответ на ограничения, государство принимало на себя меры по поддержанию стабильности национальной финансово-кредитной системы в случае кризиса ликвидности или угрозы банкротства банков. По такому принципу, прежде всего, функционировала банковская система США. Однако уже к концу века стало понятно, что принятые в годы Великой американской депрессии законодательные акты, ограничивающие деятельность коммерческих банков, стали тормозить их развитие. В ответ на бурно развивающийся процесс дезинтермедиации, в 1999 г. в США был принят Закон о финансовой модернизации (Закон Грэмма-Лича-Блили), который, в частности, упразднил ограничения на финансовую деятельность банков и банковских холдингов. Отныне, банковским холдингам и иностранным банкам разрешалось работать на страховом и фондовом рынках, что позволило банкам составить конкуренцию иным видам финансово-посреднических организаций[37].

Тем не менее, последовавшие события, а именно ипотечный кризис в США, продемонстрировали отрицательную сторону принятых послаблений – коммерческие банки стали пренебрегать контролем рисков,

[37] Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т.22. – №2. – С.120-128.

сконцентрировавшись на извлечении маржи и получении комиссионных за переоформление рисков в ценные бумаги специального вида – субординированные долговые обязательства (долговые обязательства младшего ранга, стоящие в последней очереди после кредитов и иных обязательств в случае ликвидации или банкротства компании). Неадекватная оценка кредитоспособности ипотечных заемщиков привела к краху в этом сегменте кредитования, а вместе с тем вызвала и цепную реакцию по экономике в целом. Стремление банков к увеличению прибыли за счет совершения высокорисковых сделок поставило их на грань банкротства и привело к коллапсу всю финансовую систему. Разразившийся финансово-экономический кризис показал противоречивость процесса дерегуляции: предоставление коммерческим банкам свободы в их коммерческой деятельности приостановило падение их прибыльности, но вместе с тем, как и следовало ожидать, повлекло увеличение рисков. Данный факт заставляет задуматься о том, что коммерческие банки перестали отвечать потребностям расширенного воспроизводства в формировании массовых каналов трансформации сбережений в инвестиции.

Сама по себе проблематика воспроизводства в экономике рассматривается с различных позиций уже достаточно продолжительный период времени. Классическим исследованием особенностей капиталистического производственного строя признаются труды К.Маркса, развивающие идеи «Экономических таблиц» Ф.Кенэ, и обосновывающие модели простого и расширенного воспроизводства[38]. Данные модели в дальнейшем легли в основу более глубоких исследований поздних стадий капитализма. К примеру, на их основе В.Леонтьевым были разработаны модели межотраслевого баланса (модель

[38] Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К.Маркса. – М.: Экономика, 1984. – 720с.

«затраты – выпуск»), нашедшие широкое применение в современной экономической практике[39].

Жизнь современного общества сопровождается процессом непрерывного потребления экономических благ, и для поддержания данного процесса требуется постоянное возобновление производства данных благ. В свою очередь для производства экономических благ необходимы производственные ресурсы – предметы труда (сырье и материалы), средства труда (машины и оборудование, здания и сооружения), рабочая сила. Поэтому необходимо постоянное возобновление и производственных ресурсов. Всецело данные процессы охватываются процессом воспроизводства экономических благ в рамках четырех стадий: производство, распределение, обмен и потребление. Поскольку потребности общества постоянно увеличиваются, то и процесс воспроизводства экономических благ должен расширяться во времени – т.е. с каждым новым производственным циклом должно производиться все большее количество благ. Расширение производства обеспечивается за счет направления части прибавочного продукта на наращивание производственных ресурсов, позволяющее в следующем производственном цикле увеличить выпуск экономических благ. Это отличает расширенное воспроизводство от простого, при котором весь созданный прибавочный продукт используется на конечное потребление. Поэтому процесс расширенного воспроизводства нуждается в образовании

[39] Терновская Е.П. Место коммерческих банков в обеспечении воспроизводственных процессов в российской экономике // Финансы и кредит. – 2015. – №19(643). – С.2-12.

фондов накопления и их последующего перераспределения – инвестирования в средства производства[40].

Основные закономерности капиталистического расширенного воспроизводства заключаются во взаимосвязи различных подразделений экономики (отраслей производства средств производства и отраслей производства предметов потребления), а также связи роста внутреннего рынка с расширенным производством. В частности, расширение производства способствует росту внутреннего рынка посредством взаимосвязи процессов увеличения постоянного капитала и повышения спроса на средства производства, а также увеличения переменного капитала и лично потребляемой прибавочной стоимости. Поэтому ключевой проблематикой расширенного воспроизводства является обеспечение сбалансированности производства и потребностей, объема и структуры выпуска затратам и доходам в обществе, а также иных многообразных экономических пропорций. К примеру: в составе общественно продукта ключевыми являются пропорции между средствами производства и предметами потребления; в составе ВВП – пропорции между созданным продуктом, идущим на производственные цели, и созданным продуктом, идущим на конечное потребление; в составе национального дохода – пропорции между производственным накоплением и непроизводственным потреблением. Другой группой пропорций являются пропорции между различными секторами и отраслями экономики, включая соотношения между производством товаров и производством услуг; между коммерческой, социальной и др. сферами, прямо и косвенно опосредующими социально-экономические

[40] Погодаева Т.В., Бабурина Н.А., Друзь Е.П., Шереметьева М.П. Роль банковского сектора в социально-экономическом развитии стран // Финансы и кредит. – 2016. – №10(682). – С.2-13.

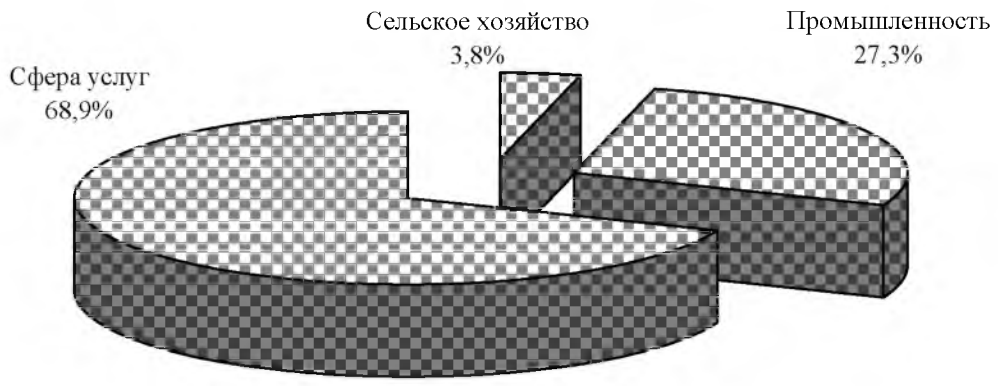


Рисунок 1.2. Структура мировой экономики по ключевым отраслям хозяйствования в 2016 году
(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Economy & Growth [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/ (дата обращения: 20.02.2018))

показатели. К примеру, на рисунке 1.2 представлена информация о структуре мировой экономики по ключевым отраслям в 2016 году.

Невозможность расширенного воспроизводства без инвестирования фондов накопления определяет главенствующую роль инвестиций в обеспечении расширенного воспроизводства и развития экономики. Вместе с тем определяется и функциональная роль банковской системы как ключевого посредника в обеспечении инвестиций в форме кредита в расширенное воспроизводство. Очевидным здесь является тот факт, что в силу ограниченности кредитных ресурсов невозможно обеспечить инвестиционное финансирование всех без исключения отраслей экономики, деятельность которых в современных условиях невозможна без такой поддержки. Поэтому основной вопрос заключается в определении структуры национальной экономики, над воспроизводством которой следует сосредоточить усилия. К примеру, как полагают эксперты, чтобы только выйти на целевой уровень импортозамещения по наиболее востребованным в станкостроении позициям, потребуется порядка 5-7 лет с учетом наращивания научно-технической и производственной базы

российских предприятий[41]. Следовательно, необходимо произвести определение приоритетов и составление дорожной карты по их достижению. Подтверждением правильности данного направления является положительный опыт лучшей отечественной и зарубежной практики, когда осуществлялось последовательное решение определенных задач технологического развития[42]. К аналогичному выводу пришли и эксперты ООН, в работе «Инвестиционная и технологическая политика», выделяя в качестве одного из факторов, ограничивающих возможности успешной технологической политики, так называемые «провалы рынка капитала». Данные провалы заключаются в том, что «издержки и риск, с которыми сталкиваются мелкие инвесторы при определении потенциально выгодного капиталовложения, могут сократить или препятствовать той роли, которую финансовые вложения могут сыграть в финансировании развития». Для предотвращения фактов возникновения провалов рынка капитала, экспертами даются рекомендации по определению отдельных направлений инвестиций на базе уже существующих «конкурентоспособных и предпринимательских возможностей» при условии «вероятной помощи в координировании, финансировании, обучении и создании инфраструктуры и возможности государства контролировать улучшение конкурентоспособности, а также при

[41] Кравченко А. Минпромторг потратит 500 млн на отечественную «начинку» для станков [Электронный ресурс] // Известия. URL: http://izvestia.ru/news/580835 (дата обращения: 20.12.2014).

[42] Соколинская Н.Э. Особенности поддержки инновационного развития малых предприятий в США и возможности использования их опыта в России // Финансы, деньги, инвестиции. – 2013. – №4. – С.24-28.

необходимости корректировать деятельность по достижению конкурентоспособности»[43].

Следует отметить, что для расширенного воспроизводства важным является условие опережающего роста производства средств производства над производством предметов потребления. Следствием соблюдения или несоблюдения данного условия является цикличность и неравномерность динамики воспроизводственных процессов. К примеру, в 1930-х гг., в период Великой экономической депрессии, наблюдались одни из самых низких темпов роста производства капиталистических стран в новейшей истории. Но уже к концу 1940-х гг., после окончания Второй мировой войны, рост производства демонстрировал значительную динамику. Данный рост был связан с научно-технической революцией и обновлением основного капитала, выразившимися в развитии ключевых отраслей новой эпохи (машиностроение, электроэнергетика, нефтехимия, микроэлектроника и др.) и приведшими к кардинальным изменениям в структуре экономики. Поэтому, при определении направлений инвестиций (в условиях их ограниченности) в целях интенсификации расширенного воспроизводства высоким значением обладают инновационные процессы, опосредующие преобразование традиционных форм общественного производства и видоизменение всей конфигурации социально-экономической системы.

Объективными тенденциями инновационного процесса являются: рост наукоемкости производственной деятельности, перемещение капитала в наукоемкие отрасли с высокой добавленной стоимостью, создание высокотехнологичных рабочих мест, изменение структуры

---

[43] Кхан М.Х. Инвестиционная и технологическая политика [Электронный ресурс] // ООН ДЭСВ. URL: http://esa.un.org/techcoop/russian/PN_InvestmentTechnologyPolicyNote-RU.pdf (дата обращения: 20.12.2014).

факторов производства, сокращение трансакционных издержек за счет формирования инфо-коммуникационной инфраструктуры и др. Как было отмечено М.И. Абузяровой, «воздействие информационно-технологической революции на сдвиги в отраслевой структуре экономики происходит в виде перераспределения экономических ресурсов, а вместе с тем и издержек между разными отраслями и сферами деятельности. Основу изменения отраслевых пропорций экономики составляют сдвиги в технологии, с одной стороны, и усложнение общественных потребностей – с другой»[44].

Инновационный процесс структурно определен глобальными, национальными и локальными трансформационными сдвигами. Глобальные трансформационные сдвиги характеризуются влиянием тенденций постиндустриального уклада и становлением технологических лидеров – стран, формирующих облик глобальной экономики. Национальные сдвиги – макроэкономической диверсификацией отраслевой структуры производств на национальном уровне. Локальные – соотношением традиционных и инновационных факторов производства в границах отдельных производственных и институциональных структур[45]. Данные структурные сдвиги демонстрируют долгосрочные тенденции технологического развития существующих производств. Согласно П.С.Лемещенко, «качественные изменения в глобальной экономике обусловлены новым технологическим прыжком пятого цикла, для которого характерно, прежде всего, наличие Software, мультимедиа,

---

[44] Абузярова М.И. Методологические основы структурных сдвигов в экономике // Экономические науки. – 2011. – №4(77). – С.181-185.

[45] Васькина М.Г., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Инновационное развитие в контексте структурной модернизации: проблемы и тенденции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – №2. – С.57-64.

доминирование информационных и биотехнологий, глобальных сетей»[46]. В результате, наиболее развитые экономики мира базируются на использовании передовых достижениях науки и техники, применении новых знаний и технологий в производстве. Использование инноваций в условиях современной конкурентной борьбы (обусловленной процессами глобализации и интенсификации производства) дает существенные конкурентные преимущества как на внутреннем, так и на внешних рынках. Это позволяет развитым странам в еще большей степени увеличивать отрыв в социально-экономических показателях от развивающихся стран.

Отдельно следует отметить особую роль представителей малого и среднего бизнеса (МСБ) в инновационном развитии экономики. Общепринято считать, что именно МСБ создает благоприятные условия для социально-экономического развития. Именно МСБ выступает своего рода катализатором развития конкурентной среды, создания дополнительных рабочих мест, диверсификации производственного комплекса, расширения потребительского сектора, насыщения рынка разнообразными (в т.ч. и нишевыми) товарами и услугами, повышения экспортного потенциала, увеличения использования местных ресурсов и т.д. Кроме того, именно МСБ занимает важное место в обеспечении социальной стабильности, формируя средний класс. И во многом это достигается тем, что именно МСБ является основным «принципалом» инновационных процессов в экономике. Поскольку, в условиях рыночной конкуренции и ограниченности производственных ресурсов, именно внедрение инноваций в производственную деятельность является чуть ли не единственным путем развития для субъектов МСБ. При этом проявляется эффект масштаба: отрицательные эффекты нововведений минимизируются за счет исходно небольшого размера предприятий, а

[46] Абузярова М.И. Методологические основы структурных сдвигов в экономике // Экономические науки. – 2011. – №4(77). – С.181-185.

положительные – максимизируются за счет относительно небольшого объема затрат и высоких монопольно-нишевых цен. Кроме того, в сравнении с крупными предприятиями, малый и средний бизнес обеспечивает более высокую скорость выхода инновационных товаров и услуг на рынок, что объясняется отсутствием необходимости долгих бюрократических согласований. Также относительно небольшой размер МСБ позволяет внедрять инновации с ориентаций на заполнение определенных ниш, которые в силу своего объема не привлекают крупный бизнес.

Как правило, МСБ занимается разработкой и опытным внедрением результатов НИОКР там, где высок риск. Благодаря чему становится на время монополистом, а затем либо укрупняет масштабы производства, либо продает права на товар, либо поглощается. В свою очередь, крупные предприятия используют МСБ для пионерных работ, а государство всемерно это поддерживает. В развитых странах значительное количество нововведений осуществляется малым и средним бизнесом. Так, из 58 крупнейших изобретений XX века не менее 46 принадлежит одиночкам, мелким фирмам, людям, не добившимся признания в крупных организациях, изобретателям из солидных фирм (но другого профиля). В целом же, по странам с развитой экономикой именно субъекты МСБ обеспечивают порядка половины всех инноваций, количество которых на единицу затрат часто большее, чем в средних и больших предприятиях, а скорость их освоения на треть выше. Например, в США мелкие инновационные предприятия создают в 25 раз больше нововведений, чем большие компании. Доля интеллектуального капитала в суммарном показателе капитализации среднего современного высокотехнологического предприятия в США достигает 85%. В странах ЕС порядка 50% ВВП и 85% занятых приходится на малые и средние предприятия. В Финляндии, к примеру, лесопромышленный кластер,

обладая 0,5% мировых запасов древесины, занимают долю в 10% на мировом рынке экспорта продуктов лесопереработки, в т.ч. 25% на рынке качественной бумаги. В России же в настоящее время ситуация с развитием малого и среднего бизнеса и его инновационной активностью в корне отличается от практики стран с развитой экономикой. Так, доля МСБ в ВВП и занятости находится на уровне 15%. Общая доля предприятий, осуществляющих внедрение результатов НИОКР, не превышает 10%, а доля предприятий, осуществляющих НИОКР и того ниже – порядка 1-2%[47].

Тем не менее, банки в погоне за коммерческой прибылью игнорируют объективные потребности расширенного воспроизовдства, опосредованные инвестированием фондов накопления в средства производства, в т.ч. основанные на инновационном процессе. Сегодня банки действуют исключительно как прибыльно-ориентированные коммерческие организации, минимизируя свое участие в реальной экономике и сводя кредитование предприятий и организаций лишь к пополнению оборотных средств, а кредитование населения – к обслуживанию потребительских покупок и ипотеке. Для многих предприятий реального сектора экономики, особенно малых и средних, банковские кредиты недоступны. Парадоксальность ситуации заключается в том, что банки в таких условиях обладают избыточной ликвидностью. По данному поводу А. Аганбегян отмечает: «Фактически банковская система самоустранилась от того, чтобы обеспечивать самое главное –

[47] Старков Р.Ф. Модернизация российской экономики и малый бизнес // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. – 2011. – №2(3). – С.8-12.

экономический рост страны, основу социального благосостояния нашего народа»[48].

Подобному поведению коммерческих банков в современных условиях есть множество причин. К примеру, А.Ю. Роднина произвела агрегацию мнений по этому поводу ряда отечественных экономистов (Р. Гринберга, С. Глазьева, О. Лаврушина и др.), и составила перечень ключевых проблем, препятствующих расширению кредитного канала привлечения инвестиций в реальный сектор российской экономики[49]:

- низкий уровень капитализации коммерческих банков;
- структурные диспропорции национальной экономики;
- высокий уровень кредитных рисков, особенно в части долгосрочных проектов;
- отсутствие крупных независимых банковских структур и широкой практики синдицированного кредитования;
- дефицит коммерчески привлекательных инвестиционных проектов, соответствующих мировой практике;
- отсутствие экономических стимулов к кредитованию низкорентабельных отраслей реальной экономики;
- слабость нормативно-методической базы на федеральном уровне;
- низкий уровень развития судебной системы и защиты права собственности;
- отсутствие устойчивых принципов взаимодействия с государственными институтами;

---

[48] Аганбегян А.Г., Ершов М.В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // Деньги и кредит. – 2013. – №6. – С.3-11.

[49] Роднина А.Ю. Модернизация реального сектора экономики и кредитная система РФ: проблемы неадекватности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2015. – №5. – С.88-93.

- недостаточный уровень прозрачности информации о финансовом положении предприятий реального сектора;

- дефицит высококвалифицированных специалистов;

- слабый уровень конкуренции на кредитном рынке;

- региональные проблемы банковской системы;

- неразвитость банковской инфраструктуры.

Однако последствия кризиса десятилетней давности на рынке ипотечного кредитования в США (достаточно быстро переросшего в экономический кризис мирового масштаба и приведшего к социально-экономическому спаду практически во всех без исключения странах мира), позволяют предположить, что ключевой причиной превалирования коммерческих интересов банков над общественными является бурный процесс финансиализации экономик развитых и развивающихся стран[50,51]. Данный процесс проявился в опережающем росте объема финансовых операций в сравнении с ростом ВВП и инвестиций в основной капитал[52]. Он подпитывался устойчивым увеличением объемов сбережений в период с 1980-х гг. и вплоть до кризиса 2007-2009 гг., трансформировавшихся в различного рода ценные бумаги. Неуклонно возрастающий объем денежных потоков, циркулировавших на национальных и глобальных финансовых рынках, стимулировал инвестиционный процесс не только в секторах нефинансовых услуг и товаров, но и в самом секторе финансов. В

---

[50] Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т.2. – №4. – С.39-44.

[51] Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России. – 2016. – Т.23. – №9. – С.48-53.

[52] Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика. – 2017. – №2. – С.47-52..

результате структура роста мировой экономики стала характеризоваться опережающим развитием финансового сектора по сравнению с другими секторами экономики. Так, в период с 1990 по 2015 гг. номинальная стоимость совокупных финансовых активов в мире увеличилась с 42 до 294 трлн. долл. США. При этом отношение стоимости финансовых активов к мировому ВВП увеличилось со 195% до 375%. Увеличилось и отношение номинальной стоимости совокупных финансовых активов к объему инвестиций, осуществленных в основной капитал, что особенно вызвало интерес у мирового сообщества в годы посткризисного восстановления. В частности, в период с 2009 по 2015 гг. совокупный ежегодный объем инвестиций в основной капитал в реальном выражении по группе стран с развитой экономикой (США, страны ЕС, Великобритании и Японии) находился практически на неизменном уровне. Но одновременно с этим капитализация фондовых рынков этих стран увеличилась практически в 2 раза, а общая сумма активов национальных центральных банков возросла более чем в 1,5 раза[53]. Согласно докладу экспертов ООН по торговле и развитию, тенденция к опережающему росту объемов финансовых потоков по сравнению с ростом реальной экономики и в настоящее время набирает обороты[54]. Примером этому может послужить и динамика соотношения объема инвестиций в нефинансовые активы и объема финансовых вложений организаций по России (рисунок 1.3).

Взаимосвязь процесса финансиализации экономики, в котором современные банки играют ключевую роль, и возникновения финансово-

---

[53] Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой // Деньги и кредит. – 2016. – №2. – С.12-23.

[54] World Investment Report 2016 [Электронный ресурс] // ЮНКТАД. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

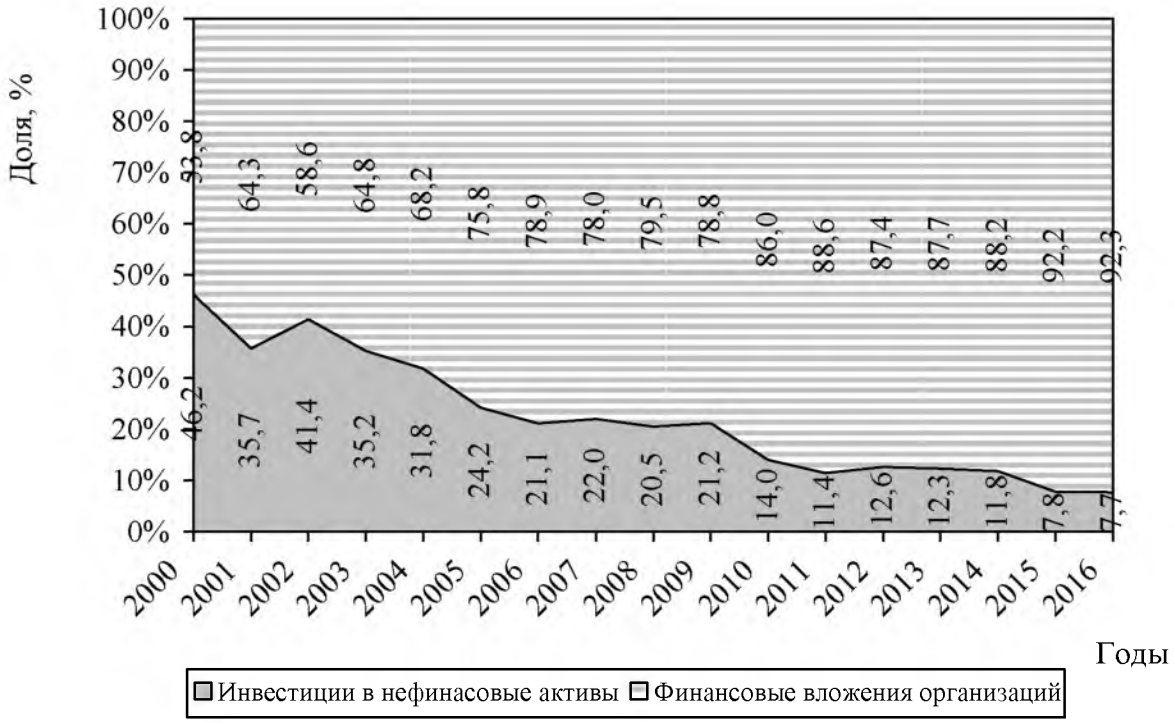


Рисунок 1.3. Динамика соотношения объема инвестиций в нефинансовые активы и объема финансовых вложений организаций по России (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения: 10.02.2018))

экономических кризисов, по мнению Х.Ф.Мински, прослеживается следующим образом: «в течение периодов длительного процветания экономика переходит от финансовых отношений, способствующих стабильности системы, к финансовым отношениям, способствующим нестабильности системы»[55]. Иными словами, в процессе экономического роста происходит накопление финансовых активов и задолженности, риски которых могут значительно недооцениваться, что опосредует переход «от хеджированного левереджа к спекулятивному режиму

[55] Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis // The Levy Economics Institute. Working Paper. – 1992. – №74. – 48p.

кредитного финансирования»[56]. Падение же рыночной стоимости спекулятивных активов либо превращается в схему Понци (финансовую пирамиду), либо ведет к каскадному сбросу активов, следствием чего является всеобщее обесценение активов и потеря устойчивости финансовой системы (рисунок 1.4). Данный механизм достаточно хорошо

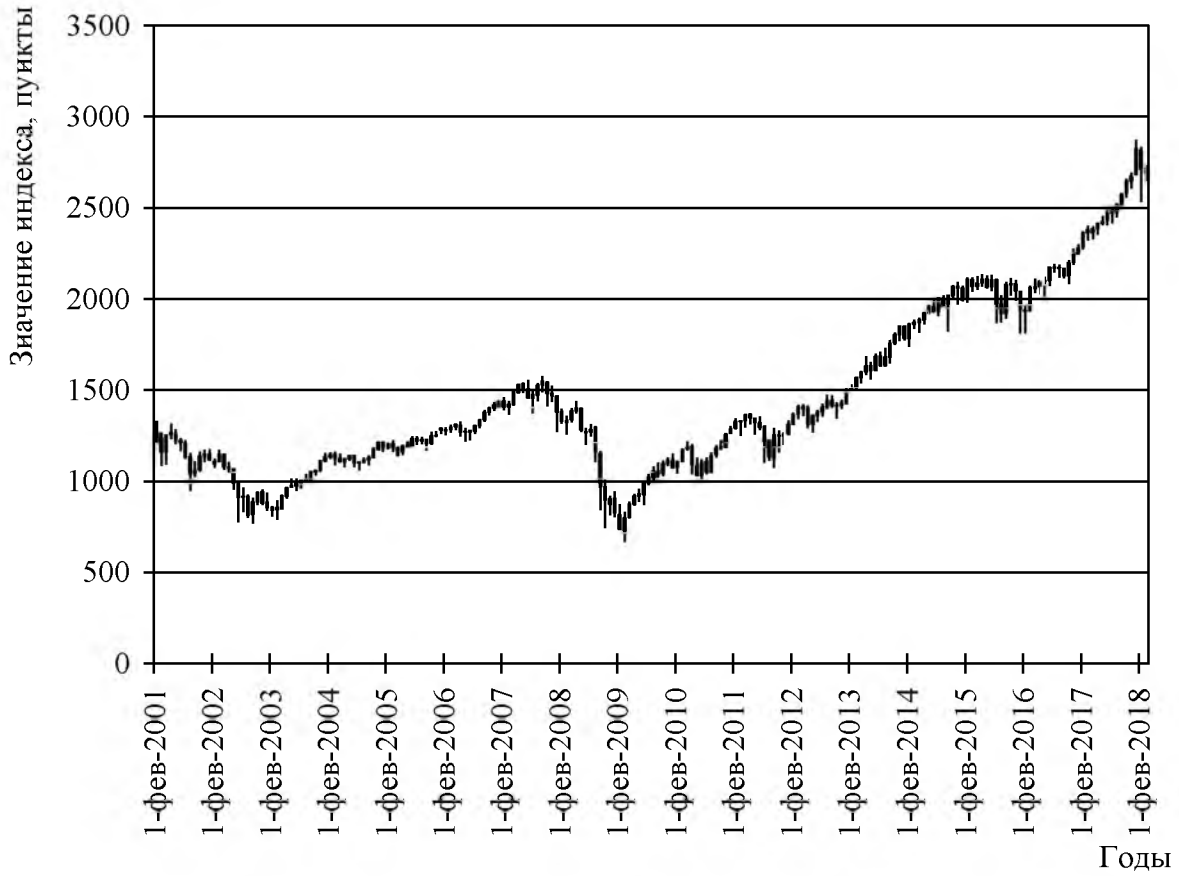


Рисунок 1.4. Динамика значений индекса широкого рынка S&P500 в период с 2001 по 2018 годы, иллюстрирующая «паническую» распродажу активов в 2008-2009 годах (диаграмма построена автором на основе данных: S&P 500 Index [Электронный ресурс] // Bloomberg Markets. URL: https://www.bloomberg.com/quote/SPX:IND/ (дата обращения: 20.02.2018))

[56] Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т.21. – №4. – С. 6-21.

описывает события, происходившие на рынке сабпрайм ипотечных долгов и деривативов на их основе в 2007-2009 гг.

В целом же продолжающийся процесс финансиализации экономики демонстрирует противоречие квазиобщественной сущности коммерческих банков, проявляющееся в расхождении коммерческих интересов банковских организаций и потребностей расширенного воспроизводства. Для расширенного воспроизводства важным фактором является исполнение финансовыми посредниками функции инвестиционного обеспечения производственных потребностей. Поэтому банки по-прежнему должны обеспечивать аккумулирование временно свободных денежных средства одних экономических агентов и предоставлять их во временное пользование другим экономическим агентам, сокращая трансакционные издержки этих экономических агентов, трансформируя при этом объемы капитала, сроки его использования, а также связанные риски. Однако коммерческие банки, ориентируясь сегодня на извлечение максимальной прибыли, направляют кредитные ресурсы исключительно в те сферы экономики, которые приносят им быструю выгоду. В результате кредитный канал перестает обеспечивать финансирование реальных инвестиций в экономике, необходимых для расширенного воспроизводства потребительских и производственных товаров и услуг, а те сферы, которые должны развивать национальную экономику и служить интересам социально-экономического развития общества, остаются без необходимых для их роста заемных ресурсов.

ГЛАВА II. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

§ 2.1 Характеристики инвестиционных процессов в реальном секторе национальной экономики

В последние годы характерной чертой для динамики воспроизводственного процесса в российской экономике стало сокращение темпов ежегодного прироста валового внутреннего продукта. Так, если рассмотреть период с 2002 по 2017 годы (рисунок 2.1), то можно увидеть, что совокупный объем ВВП увеличился с 10,8 до 92,1 трлн. руб. в основных рыночных ценах, а в реальном выражении (с корректировкой на инфляцию) рост составил 171,4%. Т.е. за последние 15 лет размер отечественной экономики увеличился более чем в 1,7 раза. Однако столь существенный рост пришелся лишь на первую половину рассмотренного периода. В 2002-2007 годах, ежегодный прирост ВВП в реальном выражении варьировался в диапазоне 6,5-8,5% в год. Но в 2008 году, на фоне входа как российской, так и мировой экономики в активную фазу финансового кризиса, годовой прирост ВВП уменьшился до 5,2%. А в 2009 году было отмечено и вовсе сокращение объема национальной экономики на 7,8%. Последовавшее восстановление динамики расширенного воспроизводства носило умеренный характер. Ежегодные темпы прироста ВВП в период с 2010 по 2014 годы сократились с 4,5 до 0,7% (данные за 2011 год являются нерепрезентативными вследствие изменения методологии учета некоторых видов экономической деятельности). В 2015 году расширенное воспроизводство и вовсе перешло в сужающееся, поскольку реальная динамика прироста ВВП стала отрицательной – показатель сократился за год на 2,9% с учетом корректировки на уровень

инфляции. Не стал исключением и 2016 год – ВВП за год сократился еще на 0,2%. И хотя в 2017 году можно было наблюдать прирост ВВП на 1,6%, тем не менее, говорить о восстановлении положительной динамики национальной экономики и перехода к расширенному воспроизводству пока еще не приходится. Так, по мнению экспертов, данный рост является следствием и эффекта низкой базы (сокращения ВВП в предыдущие годы), и бурного роста потребительского сектора, основанного на кредитовании, и положительной динамики сырьевых отраслей промышленности, и ряда других причин, не несущих за собой каких-либо значительных

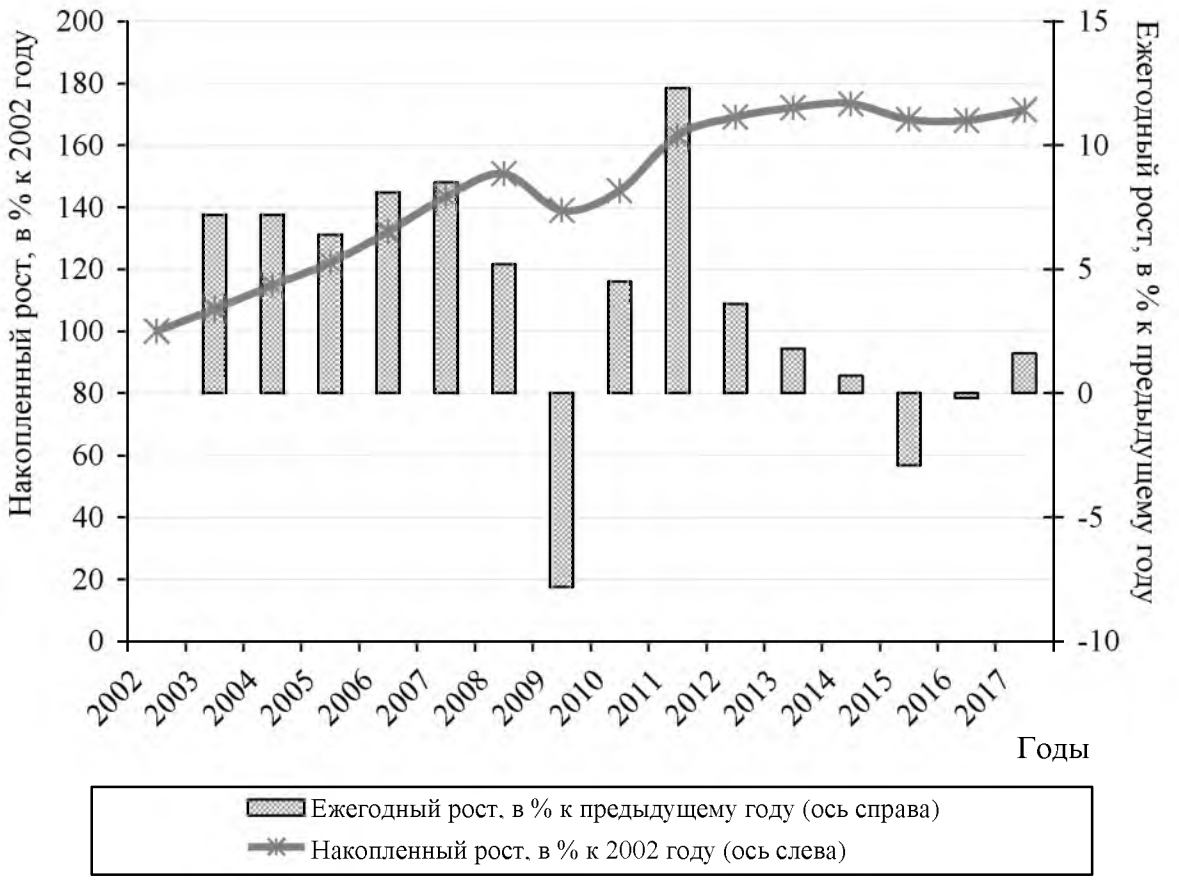


Рисунок 2.1. Динамика валового внутреннего продукта в период с 2002 по 2017 годы с корректировкой на уровень инфляции (данные за 2011 год являются нерепрезентативными вследствие изменения методологии учета некоторых видов экономической деятельности)
(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.258)

качественных изменений в структуре воспроизводства[57].

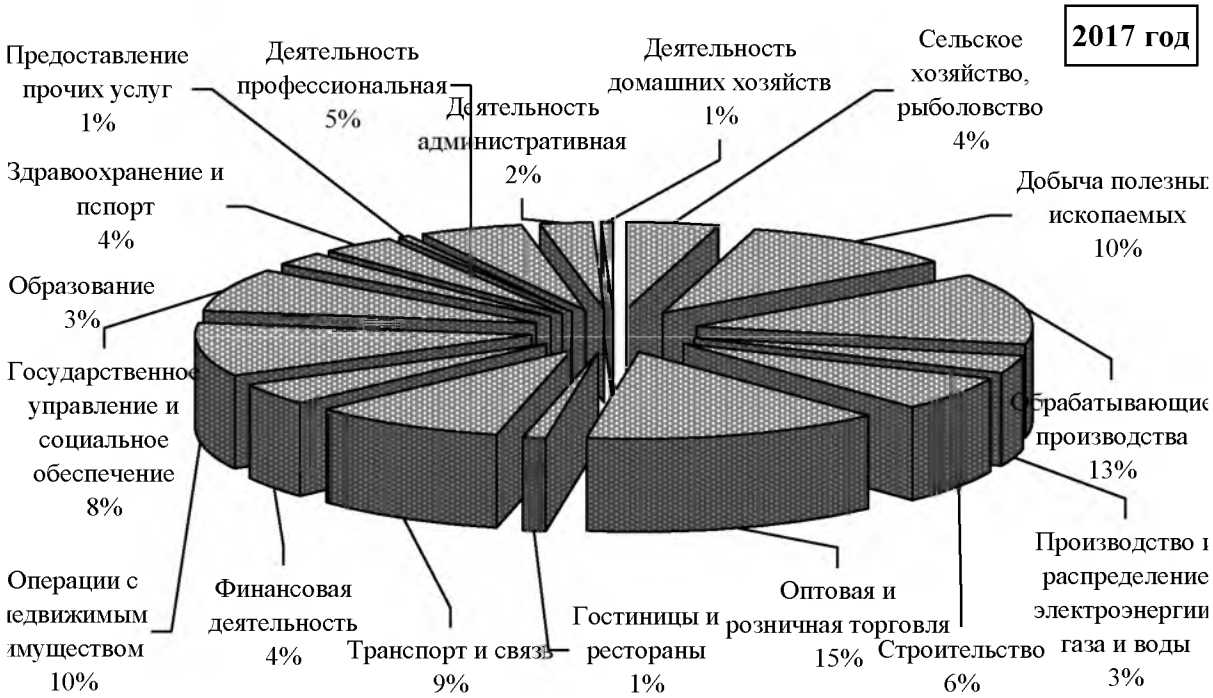
Если же вести разговор об отраслевой структуре национального воспроизводства (рисунок 2.2), то можно отметить, что здесь ключевую роль играют следующие отрасли: добыча полезных ископаемых (10,4% – в структуре валовой добавленной стоимости, произведенной в 2017 году); обрабатывающие производства (13,4%); оптовая и розничная торговля (14,5%); транспорт и связь (9,4%); операции с недвижимым имуществом (10,0%). Причем в период с 2002 по 2017 годы здесь произошли некоторые изменения. Так, доля добычи полезных ископаемых увеличилась на 3,7 п.п. – с 6,7% до 10,4% в структуре произведенной валовой добавленной стоимости. Доля обрабатывающих производств, напротив, сократилась на 3,8п.п. – с 17,2% до 13,4%. Также существенно сократилась и доля оптовой и розничной торговли – на 8,4 п.п. – с 22,9% до 14,5%. А доля таких отраслей, как транспорт и связь и операции с недвижимым имуществом практически не изменились (10,2% и 10,6% в ВДС в 2002 году, соответственно).

Подобные изменения в характере динамики и структуры воспроизводства в национальной экономике свидетельствуют о том, что отрицательные эффекты пройденного кризиса не были преодолены в полной мере. В результате некогда устойчивая динамика роста воспроизводства сменилась на не менее устойчивую динамику его спада и последовавшего затем сокращения. При этом в его структуре вновь стала преобладать сырьевая направленность[58].

---

[57] Улюкаев А.В., Мау В.А. От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. – 2015. – №4. – С.5-19.

[58] Малахова Т.С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия // Финансы и кредит. – 2015. – №21(645). – С.13-26.



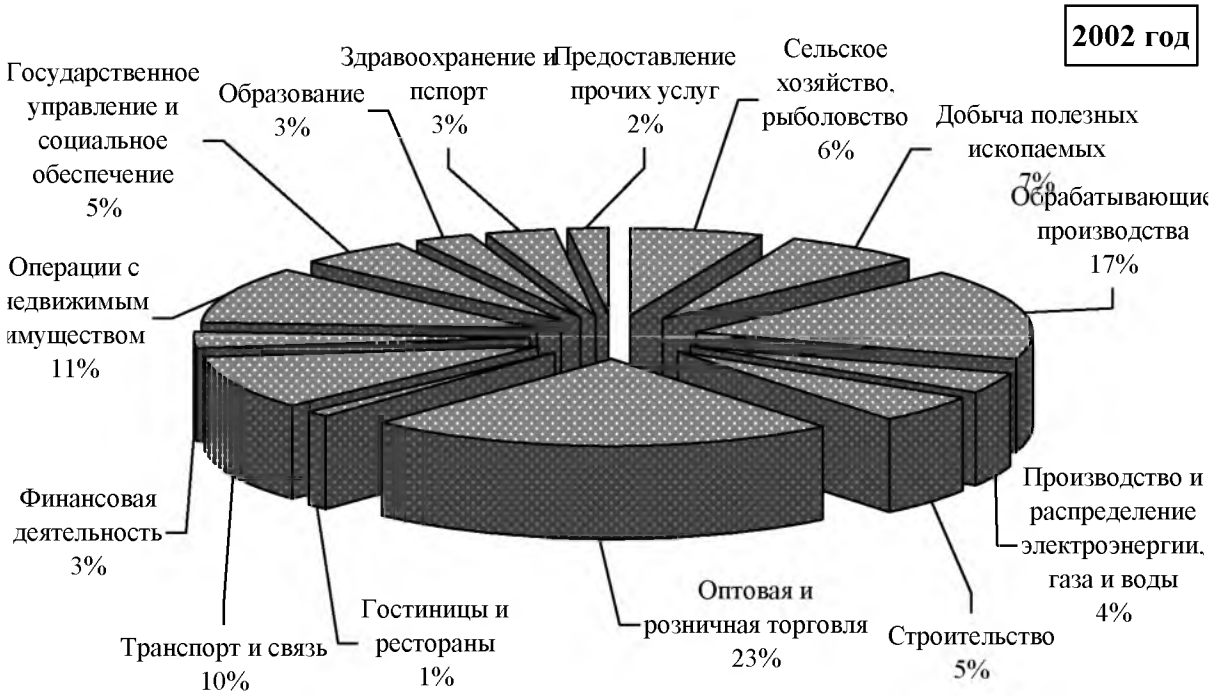


Рисунок 2.2. Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2002 и 2017 годах
(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.265-266)

Таблица 2.1 – Удельный вес малых и средних предприятий в основных экономических показателях деятельности предприятий в 2016 году*

	Малые предприятия		Средние предприятия
	всего	в т.ч. микропредприятия	
Число предприятий (ед.)	2770562	2597646	13346
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	22,6	11,3	3,8
Средняя численность внешних совместителей	53,5	38,5	2,3
Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера	27,3	14,0	3,5
Оборот предприятий	24,4	12,7	4,8
Инвестиции в основной капитал	5,5	2,7	2,7
Внеоборотные активы	21,1	17,6	1,7
Оборотные активы	37,6	28,7	4,1
Капитал и резервы	20,8	17,6	1,9

* таблица составлена автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.23

В условиях современной экономики достаточно важной качественной характеристикой воспроизводственных процессов является уровень развития малого и среднего бизнеса[59]. В таблице 2.1 представлена информация об удельном весе малых и средних предприятий в основных экономических показателях деятельности предприятий России в 2016 году. Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, к малым предприятиям отнесены юридические лица, средняя численность работников которых не превышает 100 человек, а выручка от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета НДС не превышает 800 млн. руб. Из них к микропредприятиям отнесены юридические лица, средняя численность работников которых не

[59] Старков Р.Ф. Модернизация российской экономики и малый бизнес // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. – 2011. – №2(3). – С.8-12.

превышает 15 человек, а доход за предшествующий год не превышает 120 млн. руб. К средним предприятиям отнесены юридические лица, средняя численность работников которых варьируется в диапазоне от ста одного до двухсот пятидесяти человек, а выручка от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета НДС не превышает 2 млрд. руб.[60] Из таблицы видно, что всего было зарегистрировано более 2,8 млн. малых предприятий, из которых чуть менее 2,6 млн. – это микропредприятия, а также зарегистрировано чуть более 13 тыс. средних предприятий. При этом на долю малых и средних предприятий приходилось 22,6% (11,3% на долю микропредприятий) и 3,8% от общей среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), соответственно. В структуре оборота предприятий на долю малых и средних предприятий приходилось 24,4% (12,7% на долю микропредприятий) и 4,8%, соответственно. В структуре капитала и резервов предприятий на долю малых и средних предприятий приходилось 20,8% (17,6% на долю микропредприятий) и 1,9%, соответственно. В то же время в структуре инвестиций в основной капитал предприятий на долю малых и средних предприятий приходилось всего лишь 5,5% (2,7% на долю микропредприятий) и 2,7%, соответственно.

Наибольшее число малых и средних предприятий представлено в таких отраслях национальной экономики, как (рисунок 2.3): оптовая и розничная торговля (37,3% и 25,2% от общей численности малых и средних предприятий, соответственно), обрабатывающие производства (8,9% и 26,4%, соответственно), операции с недвижимым имуществом (21,7и 9,6%, соответственно), строительство (12,1% и 11,4%, соответственно), сельское хозяйство (2,2% и 14,5%, соответственно),

[60] Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.74

Рисунок 2.3. – Структура распределения численности малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в 2016 году (диаграмма составлена автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.24)

транспорт и связь (7,8% и 4,9%, соответственно). Учитывая отраслевую концентрацию малых и средних предприятий, произведем дальнейший анализ воспроизводственной специфики национальной экономики.

На фоне отрицательных воспроизводственных тенденций в Российской экономике нельзя не отметить и соответствующую динамику рентабельности предпринимательской деятельности (рисунок 2.4). Так, в

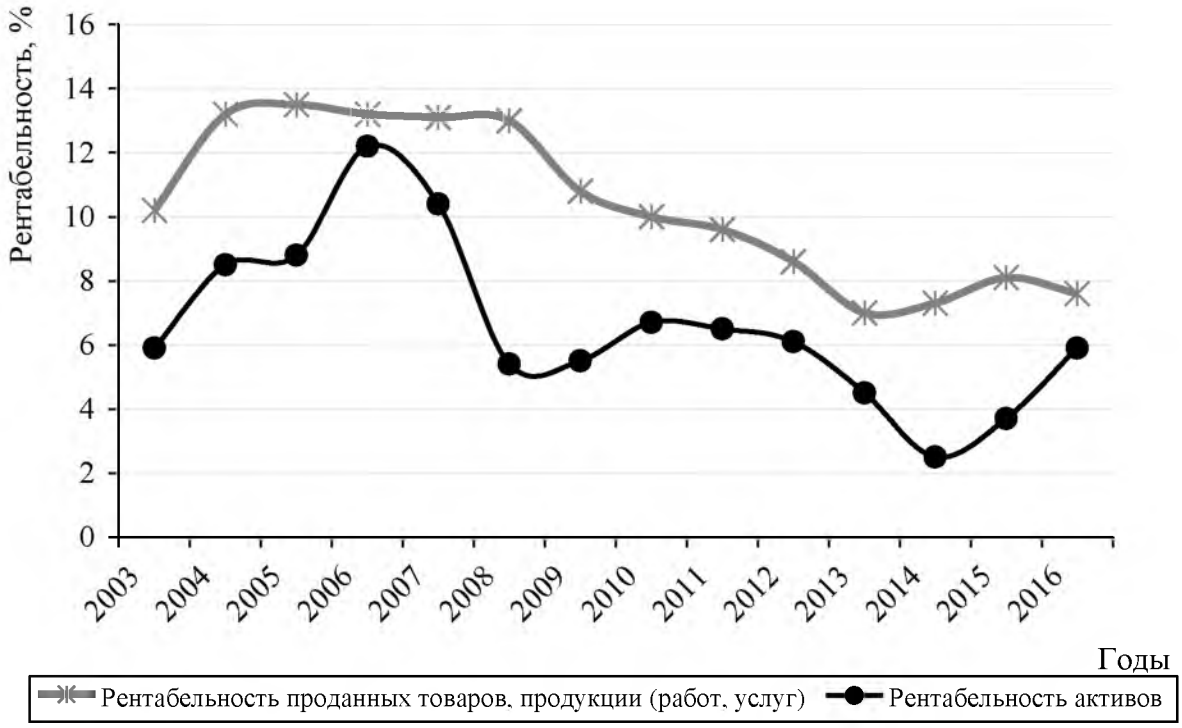


Рисунок 2.4. Динамика рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) и рентабельности активов по полному кругу организаций в период с 2003 по 2016 годы
(графики построены автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.521-522)

период с 2003 по 2016 годы рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) по полному кругу организаций сократилась с 10,2% до 7,6%, достигнув максимума в 2005 году (13,5%), а затем минимума в 2013 году (7,0%). Рентабельность активов по полному кругу организаций осталась в 2016 году на уровне в 5,9%, достигнув максимума в 2006 году (12,2%), а минимума в 2014 году (2,5%).

При этом наиболее высокий уровень рентабельности предпринимательской деятельности в 2016 году (рисунок 2.5) наблюдался в следующих отраслях: рыболовство – 54,5% рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) по полному кругу организаций и 26,9% рентабельности активов по полному кругу организаций; добыча полезных

ископаемых – 26,2% и 9,9%, соответственно; сельское хозяйство – 15,7% и 6,0%, соответственно; операции с недвижимым имуществом – 15,6% и 4,9%, соответственно; обрабатывающие производства – 10,1% и 6,3%, соответственно; транспорт и связь – 10,1% и 5,2%, соответственно. Как можно заметить, в большей части это те отрасли, которые составляют основу национальной экономики. В совокупности на их долю приходится

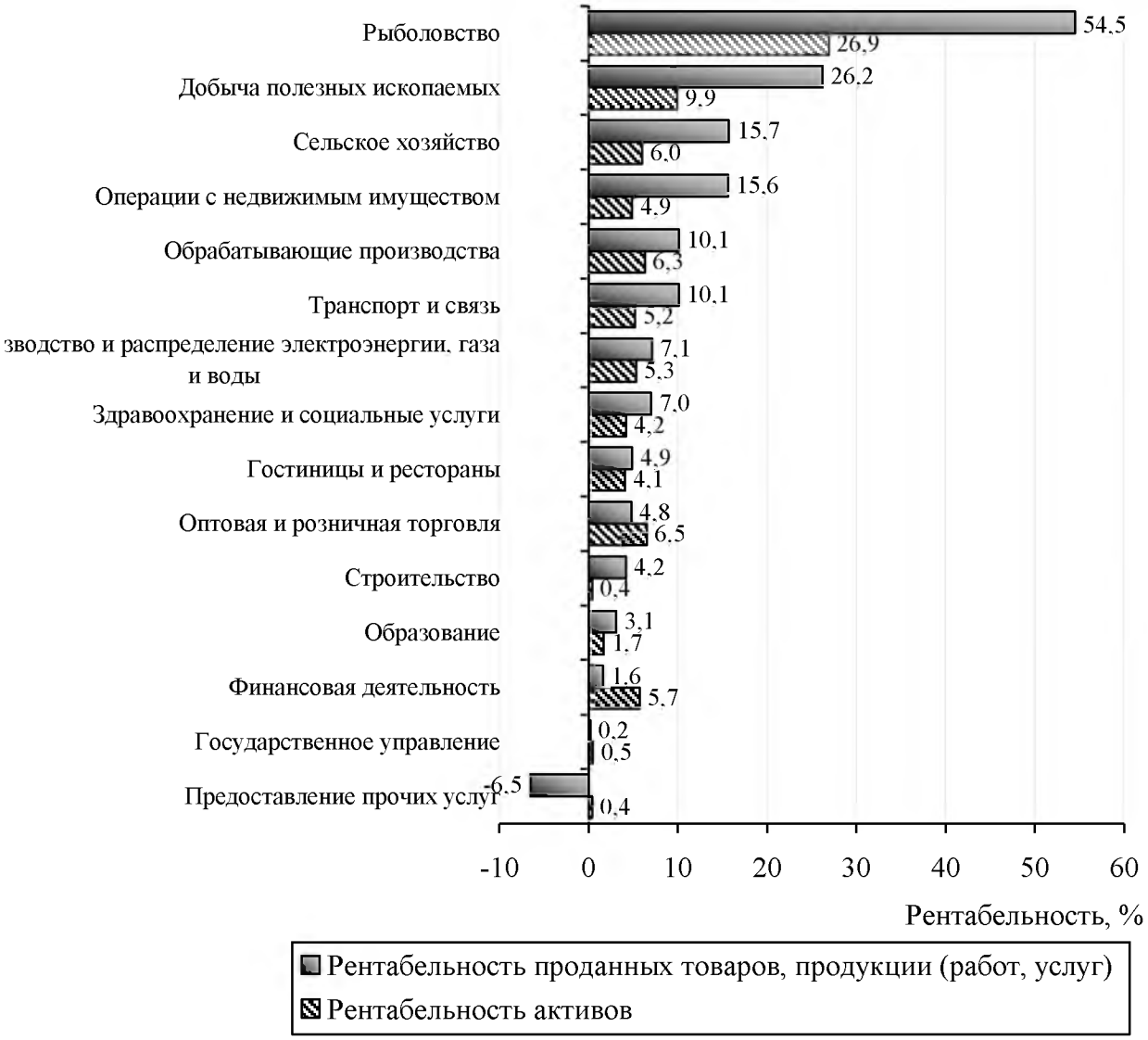


Рисунок 2.5. – Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и рентабельность активов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций в 2016 году
(диаграмма составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.521-522)

Таблица 2.2 – Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и рентабельность активов по видам экономической деятельности по малым и средним предприятиям в 2016 году*

	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)		Рентабельность активов	
	Малые предприятия	Средние предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Всего	5,0	5,8	2,6	5,6
в т.ч. по видам экономической деятельности:				
рыболовство	35,9	69,2	18,2	29,4
добыча полезных ископаемых	6,2	10,9	0,4	5,6
сельское хозяйство	15,6	19,0	4,7	7,0
операции с недвижимым имуществом	12,6	10,8	4,2	6,1
обрабатывающие производства	6,0	7,0	5,6	6,0
транспорт и связь	4,4	4,8	4,8	7,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,7	2,6	2,9	2,3
здравоохранение и социальные услуги	-10,3	13,1	-22,9	12,7
гостиницы и рестораны	9,6	4,7	7,2	0,9
оптовая и розничная торговля	3,1	3,1	2,3	4,5
строительство	4,5	3,9	2,2	2,1
образование	14,1	-1,7	15,4	0,4
предоставление прочих услуг	6,1	-3,9	3,9	-25,1
научные исследования и разработки	11,8	15,9	7,8	10,7

* таблица составлена автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.49

порядка 50% валовой добавленной стоимости, созданной в 2017 году. Однако другая половина созданной валовой добавленной стоимости приходится на другие отрасли, характеризующиеся достаточно низким (в

ряде случаев нулевым или вовсе отрицательным) уровнем рентабельности продукции и активов.

Если же сравнить представленные выше данные с информацией о рентабельности предпринимательской деятельности по малым и средним предприятиям (таблица 2.2), то станут видны некоторые отличия. Наиболее значимым из них является низкий уровень рентабельности проданных товаров и продукции (работ, услуг) по отраслям добывающей промышленности – 6,2% по малым предприятиям и 10,9% по средним предприятиям (против 26,2% по полному кругу организаций), а также по отраслям обрабатывающей промышленности – 6,0% по малым предприятиям и 7,0% по средним предприятиям (против 10,1% по полному кругу организаций). Аналогичным образом, наблюдается и более низкий уровень рентабельности активов среди малых и средних предприятий по отраслям добывающей промышленности – 0,4% и 5,6% (против 9,9% по полному кругу организаций), и отраслям обрабатывающей промышленности – 5,6% и 6,0% (против 6,3%). И хотя в структуре общей численности малых и средних предприятий доля предприятий, занятых в сфере добычи полезных ископаемых невелика, тем не менее, в сфере обрабатывающих производств их доля высока, особенно средних предприятий (более четверти от общего числа). Схожая со сферой обрабатывающих производств ситуация наблюдается и в сфере транспорта и связи – более низкая рентабельность продукции и активов по малым и средним предприятиям в сравнении с крупными предприятиями. По операциям с недвижимым имуществом, а также в сельском хозяйстве, уровень рентабельности среди малых и средних предприятий достаточно высок и в целом схож с уровнем рентабельности по полному кругу организаций. То же самое можно сказать и про оптовую и розничную торговлю и строительство, где уровень рентабельности среди малых и средних предприятий так же в целом схож с уровнем рентабельности по

полному кругу организаций, но при этом он является низким. В совокупности же по всем видам экономической деятельности уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) по малым и средним предприятиям ниже, чем по полному кругу организаций, – 5,0% и 5,8%, соответственно, против 7,6%. Соответственно и уровень рентабельности активов по всем видам экономической деятельности по малым и средним предприятиям ниже, чем по полному кругу организаций, – 2,6 и 5,6%, соответственно против 5,9%.

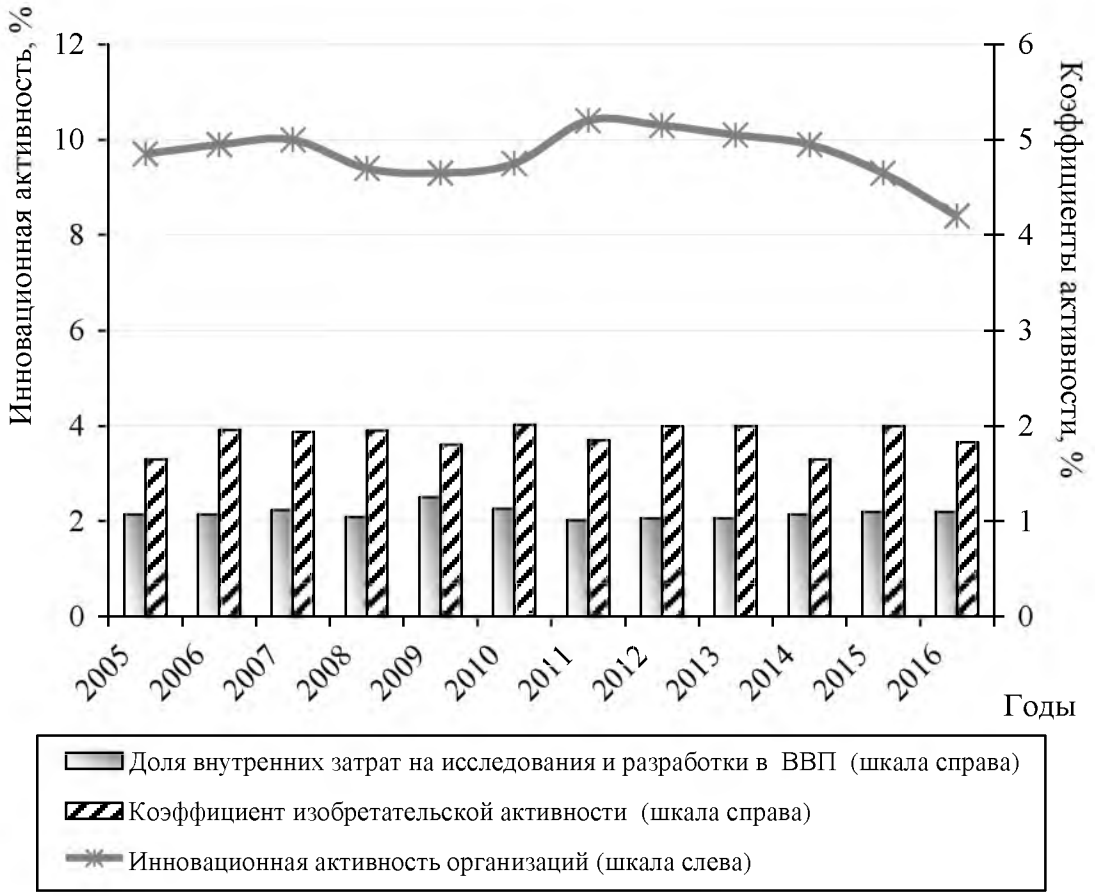


Рисунок 2.6. Динамика инновационной активности по полному кругу организаций в период с 2005 по 2016 годы
(диаграмма составлена автором на основе данных: Эффективность экономики России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/tatistics/efficiency/ (дата обращения: 10.02.2018))

Падение рентабельности предпринимательской деятельности сопровождается сокращением и без того относительно невысокой инновационной активности предприятий (рисунок 2.6). Так, в период с 2005 по 2016 год удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций сократился с 9,7% до 8,4%. При этом наиболее заметным было снижение в период с 2011 по 2016 годы – с 10,4% до 8,4%. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в структуре внутреннего валового продукта осталась практически без изменений – 1,07% и 1,10% в 2005 и 2016 годах (максимальное значение было отмечено в 2009 году – 1,25%, а минимальное – 1,01% в 2011 году, что по большей части опосредовано динамикой ВВП). Отметим, что согласно методическим положениям Федеральной службы государственной статистики: «Внутренние затраты на научные исследования и разработки включают в себя собственные средства, средства бюджетов всех уровней (в том числе федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов), бюджетные ассигнования на содержание образовательной организации высшего образования (сектор высшего образования), средства внебюджетных фондов, средства организаций государственного сектора (кроме учтенных собственных средств, средств всех бюджетных уровней, бюджетных ассигнований на содержание образовательной организации высшего образования и средств внебюджетных фондов), средства организаций предпринимательского сектора, средства организаций сектора высшего образования, средства частных некоммерческих организаций, средства иностранных источников (в том числе средства международных организаций, государственных организаций зарубежных стран, организаций предпринимательского

сектора зарубежных стран, прочих зарубежных организаций (организаций образования, фондов, некоммерческих организаций)»[61]. Коэффициент изобретательской активности (рассчитываемый как отношение числа отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, к численности населения, умноженному на 10 000) за рассматриваемый период времени также не претерпел сколь существенных изменений. Значение данного коэффициента в 2005 году составляло 1,65 ед., а в 2016 – 1,83 ед. Максимальный уровень был отмечен в 2010 году – 2,01 ед., а минимальный – в 2005 и 2014 – 1,65 ед. В целом же представленные данные позволяют наблюдать процесс сокращения инновационной активности предприятий при неизменном уровне внутренних затрат на исследования и разработки и неизменном уровне изобретательской активности.

В отраслевом разрезе по полному кругу организаций наиболее высокий уровень инновационной активности можно наблюдать в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств и производства и распределения электроэнергии, газа и воды (таблица 2.3): технологические инновации в своей деятельности в 2016 году применяло 9,2% организаций данных секторов экономики; процессные инновации – 5,2%; продуктовые инновации – 5,5%. Также высокий уровень инновационной активности можно было наблюдать и в сферах связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научных исследований и разработки, предоставления прочих видов услуг: технологические инновации в своей

[61] Эффективность экономики России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/tatistics/efficiency/ (дата обращения: 10.02.2018).

Таблица 2.3 – Инновационная активность по видам экономической деятельности по полному кругу организаций*

	Технологические инновации			Процессные инновации			Продуктовые инновации		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,7	9,5	9,2	5,7	5,6	5,2	5,9	5,7	5,5
Монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций; устройство покрытий зданий и сооружений; производство прочих строительных работ		2,0	1,1		1,0	1,1		1,0	-
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг	7,6	6,8	7,7	4,6	4,1	5,4	4,5	4,0	3,7
Растениеводство, животноводство, растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство), предоставление услуг в области растениеводства, декоративного садоводства и животноводства, кроме ветеринарных услуг2)			3,4			2,8			0,9

* таблица составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.481

деятельности в 2016 году применяло 7,7% организаций данных секторов экономики; процессные инновации – 5,4%; продуктовые инновации – 3,7%. Значительно ниже уровень инновационной активности наблюдался в сфере растениеводства, животноводства, предоставления услуг в области растениеводства, декоративного садоводства и животноводства, кроме ветеринарных услуг. Еще более низкий – в сфере монтажа зданий и сооружений из сборных конструкций; устройства покрытий зданий и сооружений, производства прочих строительных работ.

При этом удельный вес предприятий осуществлявших технологические инновации среди малых и особенно средних предприятий по ряду направлений экономической деятельности был достаточно высок (таблица 2.4). Так, в 2015 году удельный вес предприятий осуществляющих технологические инновации среди малых предприятий по таким видам деятельности как химическое производство и производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования превышал 10%. По этим же направлениям деятельности удельный вес предприятий осуществляющих технологические инновации среди средних предприятий был еще выше – 15,4% и 19,2%, соответственно. Также среди средних предприятий, занятых производством машин и оборудования, удельный вес предприятий осуществляющих технологические инновации составлял 10,6%. А по таким видам деятельности, как обрабатывающие производства; производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака; текстильное и швейное производство; обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, удельный

вес предприятий, осуществляющих технологические инновации находился в диапазоне от 7,5% до 9,2%.

Таблица 2.4 – Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации (в общем числе обследованных предприятий, в %) и удельный вес продукции товаров, работ, услуг (в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в %) по малым и средним предприятиям в 2015 году*

	Малые предприятия		Средние предприятия	
	Удельный вес предприятий	Удельный вес продукции	Удельный вес предприятий	Удельный вес продукции
Добыча полезных ископаемых	2,8	0,7	3,0	0,7
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	4,9	1,1	4,8	-
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	1,9	0,4	2,0	1,5
Обрабатывающие производства	4,8	1,7	9,2	3,9
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	4,5	1,1	7,8	2,2
Текстильное и швейное производство	3,0	0,8	7,6	3,9
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2,6	0,8	2,8	0,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,0	1,6	7,5	0,3
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,7	0,7	8,7	3,0
Производство кокса и нефтепродуктов	6,3	-	-	-
Химическое производство	10,0	3,1	15,4	6,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	5,7	1,1	7,7	4,5
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3,3	2,0	3,9	2,9
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	5,0	2,0	8,9	4,8
Производство машин и оборудования	4,0	1,4	10,6	5,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	11,2	6,1	19,2	9,2
Производство транспортных средств и оборудования	4,6	0,7	7,0	1,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,2	1,3	3,1	0,3

* таблица составлена автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.59

Таким образом, становится видно, что в целом уровень инновационной активности малых и средних предприятий достаточно высок, а по ряду направлений и вовсе существенно превышает уровень инновационной активности крупных предприятий. Однако при этом сегмент малого и среднего бизнеса (МСБ) сохраняет достаточно низкий уровень рентабельности продукции и активов. По мнению ряда экспертов, причиной подобного положения дел может являться высокий уровень вариации по рассмотренным показателям в рамках совокупности малых и средних предприятий, а также зависимость рентабельности от уровня инновационной активности в пределах небольшого числа фирм[62,63]. Другими словами, многие малые и средние предприятия обладают умеренным уровнем рентабельности предпринимательской деятельности при отсутствии инновационной активности. Как правило, этот уровень ниже уровня рентабельности крупных предприятий, опосредуемого использованием специфических преимуществ ведения коммерческой деятельности (эффект масштаба, высокий уровень доверия, административный ресурс и пр.). При этом из-за больших масштабов выборки, среди предприятий МСБ могут наблюдаться как высокорентабельные предприятия с малым уровнем инновационной активности, так и низкорентабельные предприятия, но с высоким уровнем инновационной активности. Это может происходить либо из-за ведения деятельности в определенных нишах, не требующих инновационного подхода, но в силу определенного стечения обстоятельств,

---

[62] Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего предпринимательства на современном этапе // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №4(62). – С. 7-11.

[63] Епифанова Т.В. Совершенствование системы показателей эффективности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса // Новые технологии. – 2013. – №2. – С.35-42.

обеспечивающих высокую рентабельность, либо из-за убыточности каких-либо инновационных решений, поскольку сами по себе инновации обладают высоким риском и не всегда воспринимаются рынком. При этом убыточные предприятия, как правило, оперативно прекращают свою деятельность из-за недостаточности капитала и невозможности покрытия подобных рисков. Однако предприятия, которые имеют положительную практику применения инноваций в коммерческой деятельности, обладают высоким уровнем рентабельности, поскольку это позволяет им более эффективно вести конкурентную борьбу на существующих рынках, формировать и занимать рыночные ниши, кооперироваться с крупными предприятиями, предоставляя им услуги аутсорсинга и извлекая из этого повышенную доходность. Этим и объясняется важность инновационной активности в сфере МСБ. Причем кооперация крупного бизнеса с малым инновационным, позволяет сосредоточить ресурсы крупного бизнеса на повышении эффективности своей непосредственной деятельности. А второстепенные процессы передать на внешний процессинг, эффективность которого будет находиться на том же или даже более высоком уровне. Кроме того, следует отметить, что риски применения инновационных решений в коммерческой деятельности малых и средних предприятий, даже в рамках различных форм кооперации, намного ниже, чем в случае с крупными предприятиями. Именно поэтому очень важно обеспечивать поддержку развития МСБ в экономике, а также стимулировать его инновационную активность.

Тем не менее, уровень развития малых и средних предприятий в России в настоящее время достаточно низок. Представителями Всемирного банка в докладе, представленном в ходе Гайдаровского форума, было отмечено, что «экономическая модель, сформированная в стране с середины 2000-х г., не учитывала значимость малого и среднего бизнеса, который мог бы стать основным фактором экономического

роста»[64]. В результате доля МСБ в национальной экономике по многим критериям не превышает 20%, в то время как в странах с развитой экономикой на данный сегмент предпринимательства приходится от 40% до 80%. Так, в условиях завершения глобального сырьевого суперцикла и

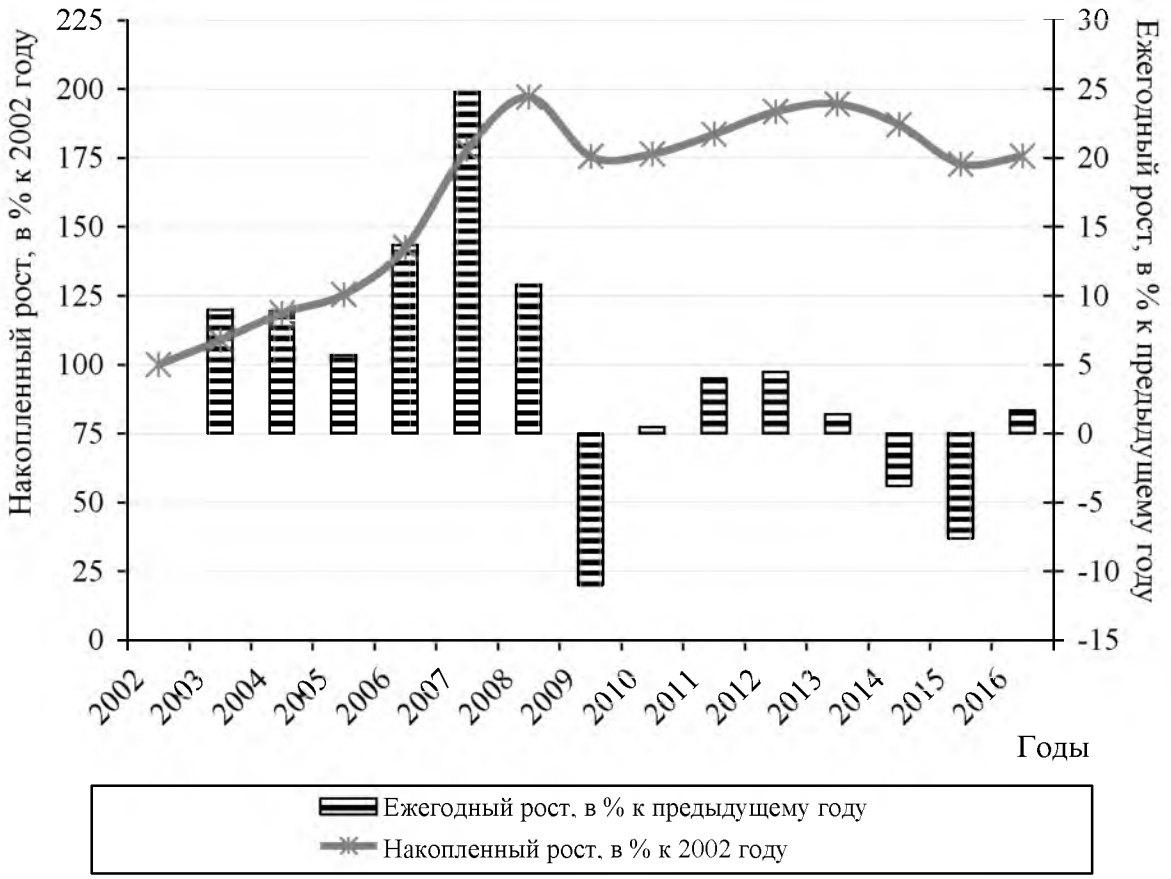


Рисунок 2.7. Динамика инвестиций в основной капитал в период с 2002 по 2016 годы с корректировкой на уровень инфляции по полному кругу организаций
(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.296)

[64] Кондратьв А. Малый и средний бизнес: 40 % ВВП России к 2030 году? [Электронный ресурс] // Бизнес России. URL: http://businessofrussia.com/2017_03/monitoring/item/1531-vvp.html/ (дата обращения: 10.02.2018).

локальной ставки на крупные государственные и частные корпорации, можно говорить о том, что сложившаяся диспропорция стала для национальной экономики главным вызовом современности.

Однако при этом на долю малых и средних предприятий приходится достаточно низкий удельный вес инвестиций в основной капитал. Так, в период с 2002 по 2016 годы, совокупный объем инвестиций в основной капитал увеличился с 1,8 до 14,6 трлн. руб. в основных рыночных ценах (в реальном выражении, с корректировкой на инфляцию) – рост составил 175,5% (рисунок 2.7). Т.е. за последние 15 лет ежегодный объем инвестиций в реальную экономику увеличился практически на 3/4. Но данный рост также был сосредоточен в первой половине рассматриваемого периода. В 2002-2008 годах ежегодный прирост инвестиций в основной капитал в реальном выражении составлял в среднем 10%, а в 2007 году – и вовсе порядка 25%. Но в 2009 году совокупный объем инвестиций в основной капитал в реальном выражении сократился на 11% к уровню предыдущего года. Это сокращение было заметно даже в цифрах, представленных основными рыночными ценами (без корректировки на уровень инфляции) – в 2008 году было осуществлено инвестиций на 8,8 трлн. руб., а в 2009 – лишь на 8,0 трлн. руб. Последовавшее восстановление динамики инвестиций в основной капитал носило умеренный характер. Прирост инвестиций в 2010 году в реальном выражении составил лишь символические 0,5%; в 2011 – 4,0%; в 2012 – 4,5%. Но уже в 2013 году началась новая фаза замедления инвестиционной активности в реальном секторе экономики: прирост инвестиций в основной капитал за год в реальном выражении составил лишь 1,4%, а в 2014 году замедление роста перешло в фазу сокращения инвестиций в основной капитал, совокупный размер которых за год уменьшился на 3,8%, а в 2015 году – еще на 7,6%.

Если сопоставить рассмотренные выше данные по динамике ВВП и инвестиций в основной капитал, то станет видна схожесть в характере изменений данных показателей. Учитывая фундаментальные основы инвестиций как экономической категории, выражающей осуществление накоплений в пользу увеличения факторов производства с целью повышения производственных возможностей, можно прийти к заключению: одной из основных причин замедления расширенного воспроизводства в национальной экономике и перехода его в форму суженного воспроизводства, являются соответствующие замедления и

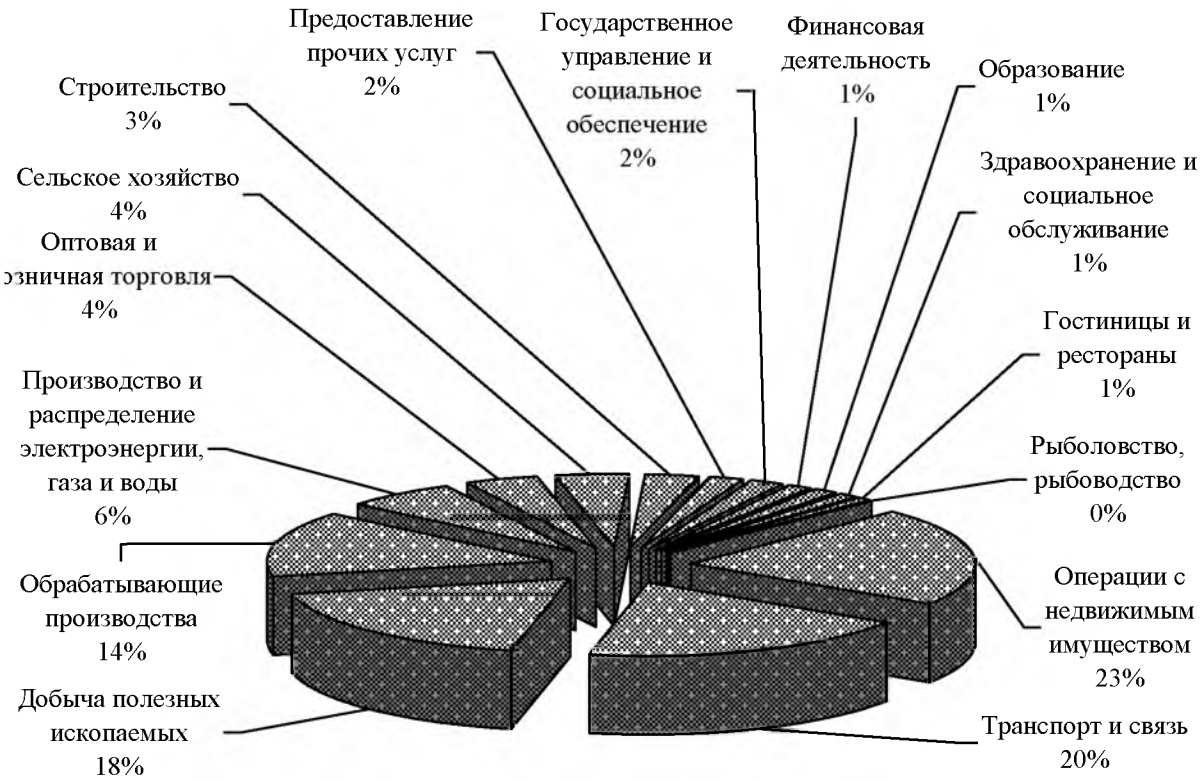


Рисунок 2.8. Распределение совокупного объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций в 2016 году (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.298-300)

сокращения в инвестиционных процессах[65].

Порядка 75% совокупного объема инвестиций в основной капитал в 2016 году пришлось на 4 сектора экономики (рисунок 2.8): операции с недвижимым имуществом (21,6%); транспорт и связь (19,1%); добыча полезных ископаемых (18,4%); обрабатывающие производства (14,3%). Отметим, что именно в данных секторах экономики наблюдалась самая высокая рентабельность предпринимательской деятельности. Еще порядка 15% пришлось на производство и распределение электроэнергии, газа и воды (6,4%); оптовую и розничную торговлю (4,3%); сельское хозяйство (4,1%). Оставшиеся 10% пришлись на строительство (3,0%); предоставление прочих услуг (2,0%); государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование (1,8%); финансовую деятельность (1,4%); образование (1,4%); здравоохранение и социальное обслуживание (1,3%); гостиницы и рестораны (0,6%); рыболовство, рыбоводство (0,1%).

При этом в 2016 году 51% (5750,7 млрд. руб.) инвестиций в основной капитал был осуществлен за счет собственных средств, а оставшиеся 49% (5531,8 млрд. руб.), соответственно, – за счет привлеченных (рисунок 2.9). Причем в период с 2002 по 2016 годы доля собственных средств в структуре источников инвестиций в основной капитал возросла – с 45,0% до 51,0%, а доля привлеченных, соответственно, сократилась. Минимальное значение данного соотношения было отмечено в 2008 году – 39,5% к 60,5% (2648,6 млрд. руб. собственных средств к 4056,9 млрд. руб. привлеченных средств), а максимальное – непосредственно в 2016 году,

[65] Аганбегян А. Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. – 2016. – №5. – С.10-20.

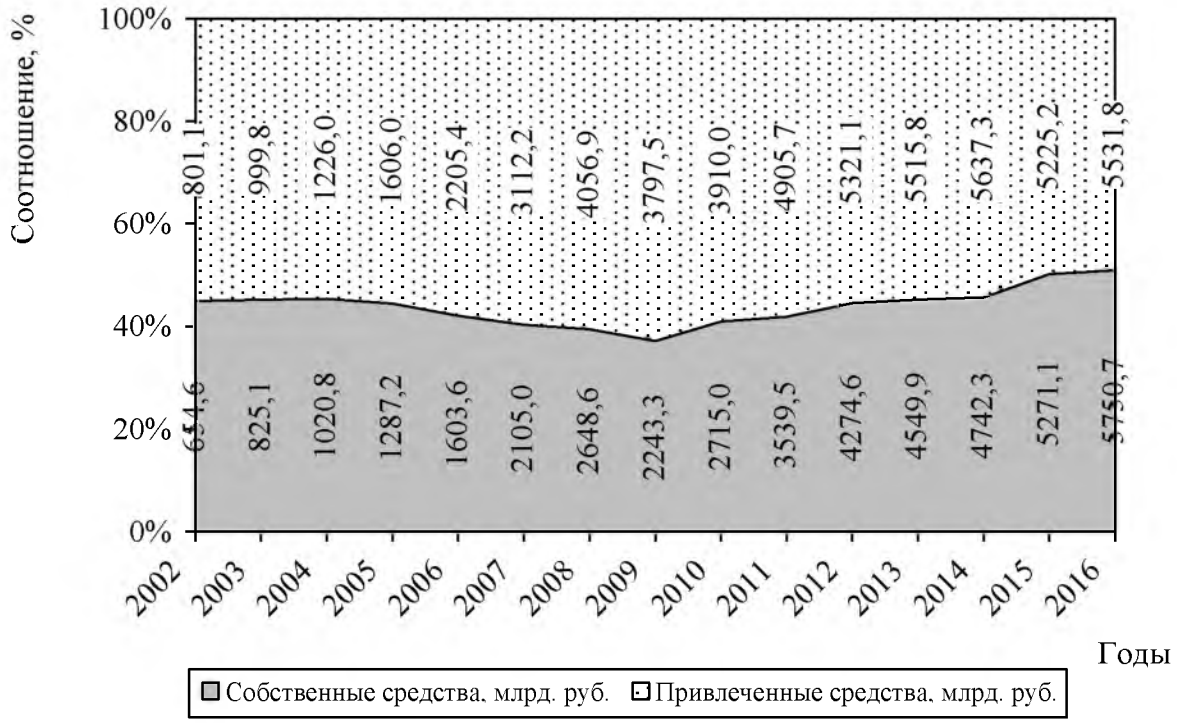


Рисунок 2.9. Соотношение объемов инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (профинансированных из собственных и привлеченных средств) по полному кругу организаций в период с 2002 по 2016 годы, в основных рыночных ценах (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfmancial/ (дата обращения: 10.02.2018))

тем самым демонстрируя тенденцию сокращения стороннего фондирования инвестиций в основной капитал, произошедшего на фоне санкционных осложнений в финансовом секторе[66].

Ключевое место в структуре привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций в 2016 году принадлежало бюджетным источникам (рисунок 2.10). На их долю пришлось 33,5% от совокупного объема привлеченных

[66] Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. – 2016. – №1. – С.5-35.

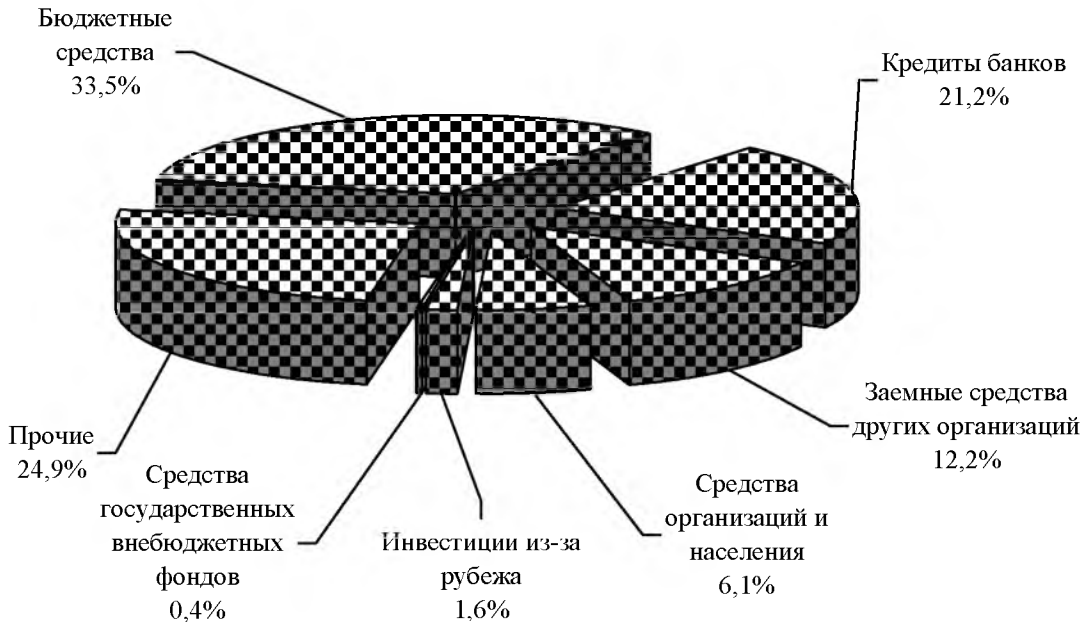


Рисунок 2.10. Структура привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по полному кругу организаций в 2016 году
(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfmancial/ (дата обращения: 10.02.2018))

средств, а в абсолютном выражении их размер составил 1856,7 млрд. руб. Из них 1048,6 млрд. руб. пришлось на федеральный бюджет, 681,3 млрд. руб. – на бюджеты субъектов РФ, 126,8 млрд.руб. – на местные бюджеты. На втором месте находились прочие источники средств – 24,9% (1371 млрд. руб.). Кредиты банков в структуре общего объема привлеченных средств находились лишь на третьем месте. На их долю пришлось 21,2% (1174,5 млрд. руб., в т.ч. 329,4 млрд. руб. на кредиты иностранных банков). Еще 12,2% (674,4 млрд. руб.) пришлось на заемные средства других организаций и 6,1% (340,7 млрд. руб., из которых 264,6 млрд. руб. – средства населения) на средства организаций и населения на долевое строительство; на инвестиции из-за рубежа – 1,6% (86,7 млрд. руб.); на средства государственных внебюджетных фондов –0,4% (27,8 млрд. руб.).

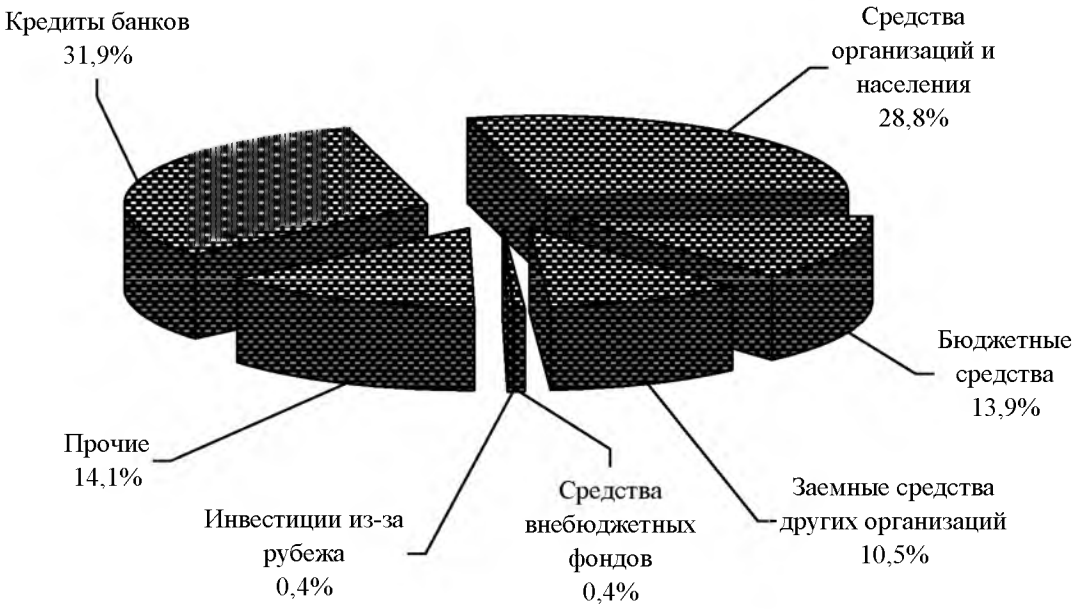


Рисунок 2.11. Структура привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по средним предприятиям в 2016 году
(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.38)

Из 11282,5 млрд. руб. инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций на долю средних предприятий в 2016 году пришлось 391,5 млрд. руб., что составило лишь 3,5%. При этом в структуре инвестиций по их источникам преобладали собственные средства – 52,4% (205,3 млрд. руб.) против 47,6% (186,2 млрд. руб.) привлеченных средств. В свою очередь в структуре привлеченных средств (рисунок 2.11) ключевое место занимали кредиты банков – 31,9% (59,3 млрд. руб., в т.ч. 241,7 млн. руб. за счет кредитов иностранных банков). Для сравнения, по полному кругу организаций за счет банковских кредитов было профинансировано 1174,5 млрд. руб., что практически в 20 раз больше. На долю средств организаций и населения на долевое строительство

Таблица 2.5 – Распределение организаций по оценке целей инвестирования в основной капитал, в % от общего числа опрошенных организаций (по полному кругу организаций)*

	2000	2010	2014	2015	2016
Увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции	42	32	27	28	29
Увеличение производственных мощностей с расширенной номенклатурой продукции	34	29	33	36	29
Автоматизация и механизация существующего производственного процесса	51	46	50	55	45
Внедрение новых производственных технологий	41	32	38	43	32
Снижение себестоимости продукции	42	38	37	48	37
Экономия энергоресурсов	39	38	41	49	36
Замена изношенной техники и оборудования	56	67	69	72	64
Создание новых рабочих мест	30	18	23	25	19
Охрана окружающей среды	48	37	38	45	29

* таблица составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.305

пришлось 28,8% (53,4 млрд. руб., из которых 41,1 млрд. руб. – непосредственно на средства населения); на долю прочих средств – 14,1% (26,4 млрд. руб.); на долю бюджетных средств – 13,9% (25,9 млрд. руб., в т.ч. 6,8 млрд. руб. – на средства федерального бюджета, 18,8 млрд. руб. – на средства бюджетов субъектов РФ, 324,4 млн. руб. – на средства местных бюджетов); на долю заемных средств других организаций – 10,5% (19,7 млрд. руб.); на долю средств внебюджетных фондов и инвестиций из-за рубежа – по 0,4% (852,3 и 585,3 млн. руб., соответственно).

Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации проводятся ежегодные выборочные обследования организаций реального сектора с целью выявления основных целей инвестирования в основной капитал и ключевых факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в экономике. Краткие результаты данных обследований по полному кругу организаций и по организациям малого и среднего бизнеса за период с 2000 по 2016 годы приведены в таблицах 2.5-2.6 и на рисунках 2.12-2.13. Как видно из таблицы 2.5, основной целью

инвестирования в основной капитал для 64% опрошенных в 2016 году организаций являлась замена изношенной техники и оборудования. Причем актуальность данного направления в период с 2000 года возросла. В качестве менее популярных целей фигурировали различного рода задачи, так или иначе связанные с модернизацией производства: увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции – (29%); увеличение производственных мощностей с расширенной номенклатурой продукции – (29%); автоматизация и механизация существующего производственного процесса (45%); внедрение новых производственных технологий (32%); снижение себестоимости продукции (37%). Причем актуальность данных

Рисунок 2.12. – Оценка целей инвестирования в основной капитал по полному кругу организаций и по малым предприятиям в 2016 году, в % от общего числа опрошенных организаций
(диаграмма составлена автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.39)

направлений в период с 2000 года снизилась. В целом же наибольшее снижение актуальности за рассматриваемые годы можно было наблюдать по направлению охраны окружающей среды – с 48% до 29%, а наименее интересное для инвестиций направление было связано с созданием новых рабочих мест – 19% (30% в 2000 году).

Общий уровень актуальности представленных выше целей для осуществления инвестиций в основной капитал по малым предприятиям существенно ниже, нежели по полному кругу предприятий (рисунок 2.12). Однако общая структура распределения интересов практически идентична. В частности, наибольший интерес представляет замена изношенных основных фондов. В то же время модернизация основных фондов и увеличение производственных мощностей, равно как и создание рабочих мест, обладают меньшей актуальностью. Минимальной актуальностью обладают задачи охраны окружающей среды.

Таблица 2.6 – Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, в % от общего числа опрошенных организаций (по полному кругу организаций)*

	2000	2010	2014	2015	2016
Недостаточный спрос на продукцию	10	19	23	28	27
Недостаток собственных финансовых средств	41	67	60	61	61
Высокий процент коммерческого кредита	47	31	29	56	56
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	39	15	16	42	46
Инвестиционные риски	35	23	30	60	50
Неудовлетворительное состояние технической базы	18	5	7	18	22
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	8	11	13	22	20
Неопределенность экономической ситуации в стране	49	32	34	66	61
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	36	10	11	27	27

* таблица составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.305

Из таблицы 2.6 видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода времени ключевым фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность организаций, оставался недостаток собственных финансовых средств – в разные годы на данный фактор указывало порядка 50-60% респондентов. В то же время другие из перечисленных факторов обладали значительно меньшей актуальностью для опрашиваемых организаций. Тем не менее, в 2015-2016 годах произошел ряд существенных изменений. Так, если в период с 2001 по 2014 годы инвестиционные риски и неопределенность экономической ситуации в стране создавали трудности для осуществления инвестиционной деятельности 27%-30% и 14%-35% организаций, соответственно. То в 2015-2016 годах актуальность данных факторов возросла вдвое-втрое – до 60% и 66%, соответственно. Другой очень важной группой факторов, по которым произошли значимые изменения стали высокий процент коммерческого кредита и сложность механизма получения кредитов для реализации инвестиционных проектов. Так, первый из них в разные годы отмечали 25%-35% респондентов, причем меньшее распространение данного фактора среди ответов респондентов было характерно для второй половины рассматриваемого периода времени. Второй из обозначенных факторов был актуален для 12-31% респондентов, причем и здесь наблюдалось постепенное уменьшение распространенности данного фактора среди ответов респондентов. Однако в 2015-2016 годах высокий процент коммерческого кредита, как основной фактор, ограничивающий инвестиционную деятельность, отметило 56% респондентов, что в два раза больше, чем годом ранее; а сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов – 42-46%, что практически втрое выше, чем в 2014 году.

Если же произвести сопоставление данных по полному кругу организаций с данными по малым предприятиям (рисунок 2.13), то станет

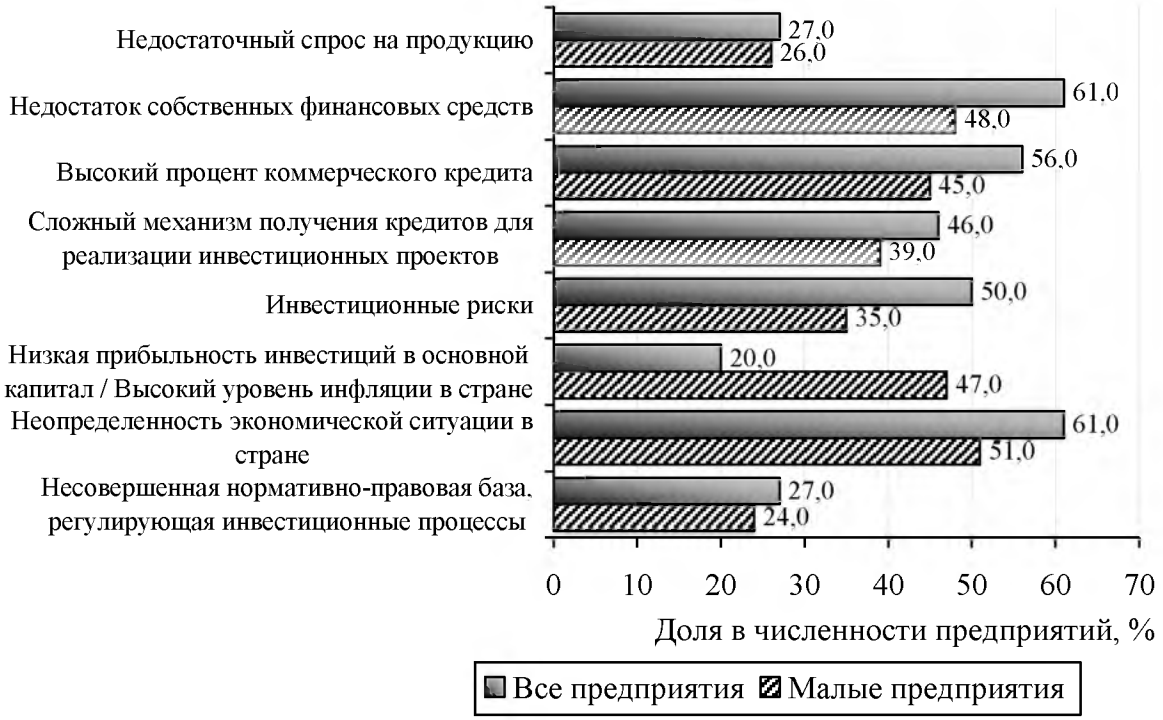


Рисунок 2.13. – Оценка факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность по полному кругу организаций и по малым предприятиям в 2016 году, в % от общего числа опрошенных организаций (диаграмма составлена автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С.39)

видно, что структура актуальности ключевых факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в основной капитал, достаточно схожа. Среди ключевых факторов выделяются как недостаток собственных финансовых средств (48% респондентов); неопределенность экономической ситуации в стране (51%); инвестиционные риски(35%), так и высокий процент коммерческого кредита (45%), и сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов (39%). Кроме того, высокой актуальностью обладают низкая прибыльность инвестиций в основной капитал и высокий уровень инфляции в стране – 47% респондентов среди малых предприятий в сравнении с 20% респондентов по полному кругу организаций.

В целом же становится видно, что одной из ключевых причин замедления расширенного воспроизводства в национальной экономике и

его перехода в форму суженного воспроизводства, являются отрицательные процессы в сфере реальных инвестиций. Здесь можно наблюдать сохранение прежних диспропорциональных приоритетов опосредующих дефицит инвестиций в реальный сектор экономики и повышение уровня его рентабельности, а также формирование новых приоритетов, выражающихся в переориентировании инвестиционных интересов лишь на решение задачи обновления изношенных основных средств в связи с недостатком средств на их модернизацию. Предикативом сложившейся ситуации является высокая зависимость от банковского кредитования, особенно среди предприятий малого и среднего бизнеса. Для развивающейся рыночной экономики такая зависимость носит естественный характер. Однако она чревата тем, что сложности в банковской сфере автоматически становятся сложностями в сфере инвестиций, а следом – и в сфере реального производства. Именно на данные факторы – резкое увеличение процента коммерческого кредита и усложнение механизма получения кредитов для реализации инвестиционных проектов – и указывают коммерческие организации в последние два года (2015-2016 гг.).

§ 2.2. Влияние особенностей функционирования банковской сферы на инвестиционные процессы

Ситуация в кредитной сфере, сложившаяся в последние годы, является одной из основных причин замедления и сокращения реальных инвестиций, опосредовавших замедление расширенного воспроизводства в национальной экономике и переход его в форму суженного воспроизводства. Высокая зависимость предприятий малого и среднего бизнеса от банковского кредитования и недоступность для них данного

кредитования, является одним из ключевых факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в реальном секторе экономики, препятствующих инновационному развитию производств. Доля банковского кредитования инвестиций в основной капитал в среднем не превышает 7-9%. В то время как для стран с развитой экономикой, в т.ч. обладающих и развитыми финансовыми рынками, доля банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал находится на уровне 40-60% (в США – 40 %, в странах ЕС – 45 %, в Японии – 65 %)[67]. Поэтому можно констатировать, что в рамках отечественной экономики отрасль инвестиционного кредитования, опосредованная выдачей среднесрочных и долгосрочных кредитов в основной капитал, находится на начальном уровне своего развития. В том числе это объясняется и несоответствием уровня рентабельности коммерческой деятельности российских предприятий и стоимости кредитного финансирования инвестиций в основные средства.

При этом, как можно видеть из информации, представленной на рисунках 2.14-2.17, ситуация в сфере банковского кредитования российской экономики в последние годы достаточно серьезно изменилась в отрицательном направлении. Несмотря на то, что за представленный период времени – с 2002 по 2016 годы – совокупный объем банковского кредитования увеличивался опережающими темпами (в сравнении с темпами роста национальной экономики и инвестиций в нее), достигнув семикратного роста в реальном выражении, динамика данного роста в последние годы стала резко замедляться (рисунок 2.14). Так, с 2002 по 2016 годы ежегодный совокупный объем предоставленных кредитов

[67] Роднина А.Ю. Модернизация реального сектора экономики и кредитная система РФ: проблемы неадекватности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2015. – №5. – С.88-93.

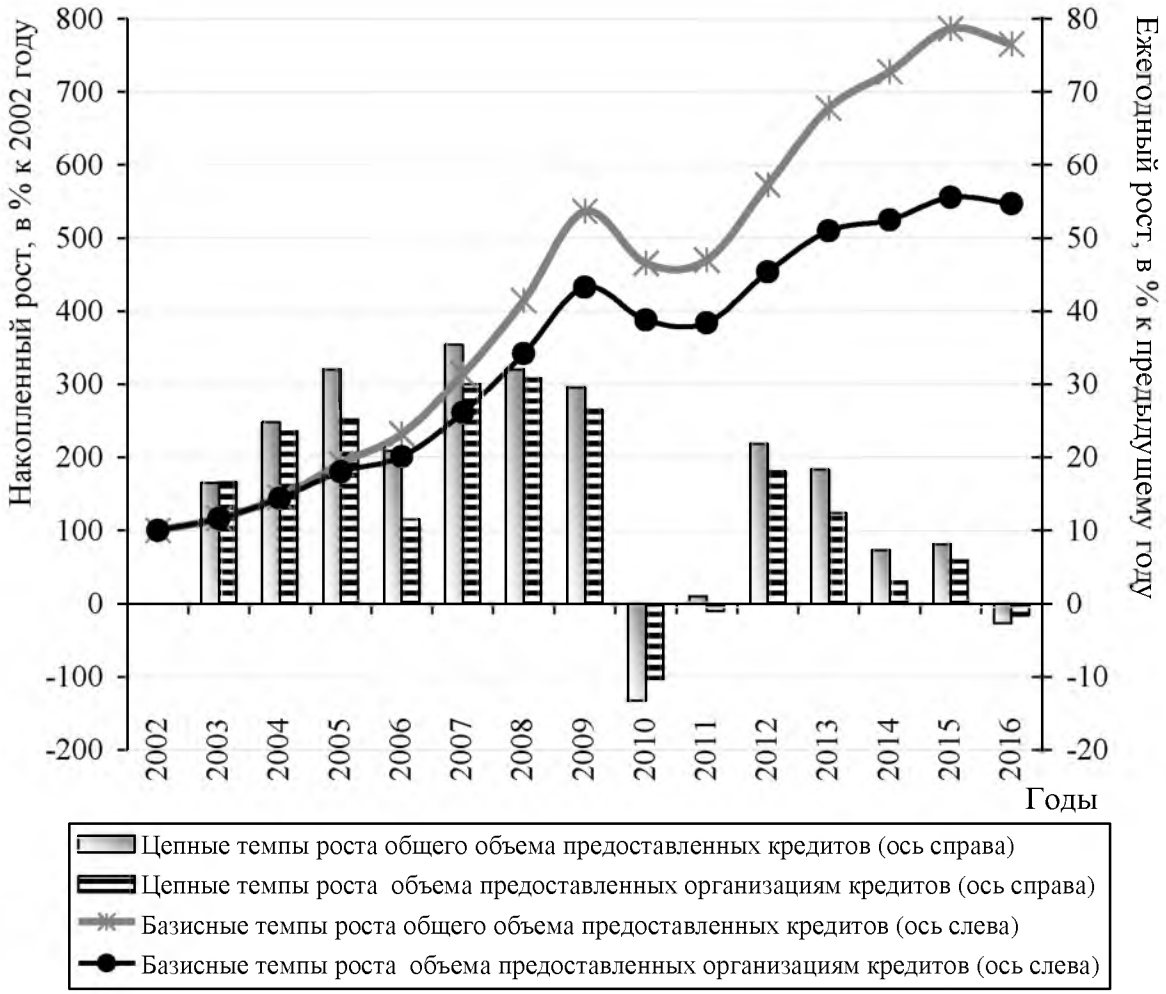


Рисунок 2.14. Динамика банковского кредитования в период с 2002 по 2016 годы с корректировкой на уровень инфляции (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2016. – С.267, 543)

увеличился с 1,0 до 35,2 трлн. руб. в основных рыночных ценах, а в реальном выражении (с корректировкой на уровень инфляции) темп роста составил 765,2%. За этот же период времени объем кредитов, предоставленных организациям (с учетом кредитов, предоставленных юридическим лицам – нерезидентам и индивидуальным предпринимателям) увеличился с 0,8 до 21,3 трлн. руб. в основных рыночных ценах, а в реальном выражении темп роста составил 547,0%. Однако основной рост объемов кредитования российской экономики

пришелся на начало рассматриваемого периода времени – 2002-2009 годы. Причем уже в 2008-2009 годах стало прослеживаться некоторое замедление ежегодных темпов роста национального кредитного рынка. Так, с 2003 по 2007 годы (за исключением 2006 года) ежегодные темпы прироста совокупного объема выданных банками кредитов увеличивались с 16,5% до35,2%, а выданных организациям кредитов – с 16,6% до 30,0%.

Но уже в 2008 и 2009 годах годовые темпы прироста совокупного объема выданных банками кредитов снизились до 32,0% и 29,5%, соответственно, а выданных организациям кредитов – до 30,8% и 26,5%, соответственно. В 2010 году наблюдалось резкое сокращение объема выданных банками кредитов – в целом на 13,3%, организациям – на 10,3%. Стабилизация данного сокращения пришлась на 2011 год, когда прирост объемов кредитования находился на символическом для отрасли уровне в районе +/-1%. А последовавшее восстановление в 2012-2015 годах было

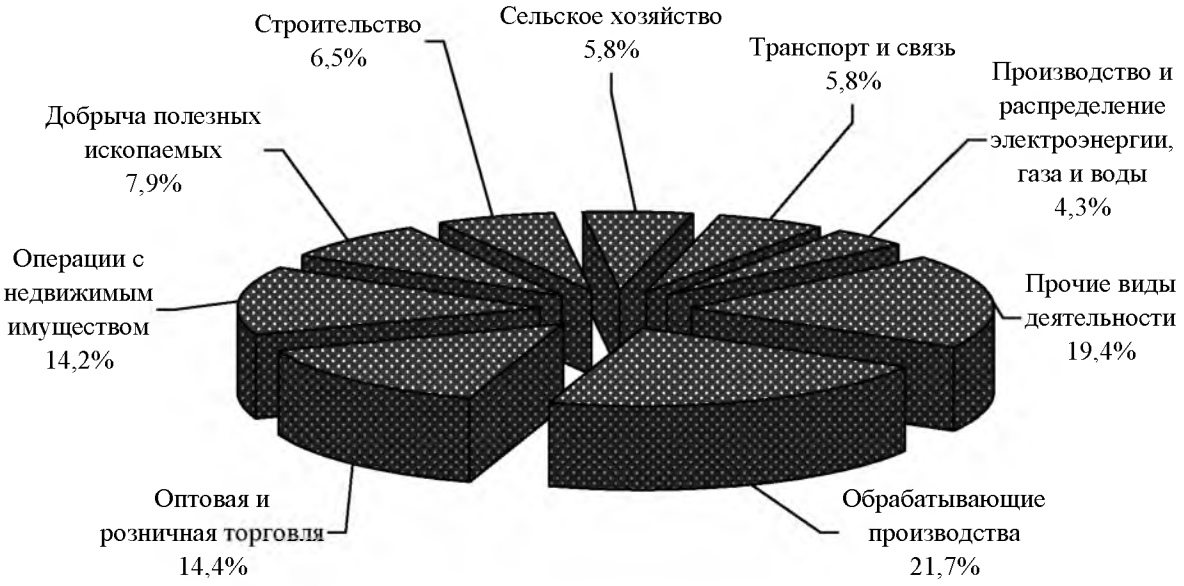


Рисунок 2.15. Структура корпоративного кредитования по видам экономической деятельности по полному кругу организаций в 2017 году (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.30)

куда более умеренным, в сравнении с ростом сферы банковского кредитования в начале 2000-х годов. Ежегодные темпы прироста совокупного объема выданных банками кредитов уменьшались с 21,8% в 2011 до 8,1% в 2015 году, а снижение ежегодных темпов прироста объема выданных банками кредитов организациям произошло с 18,1% в 2011 до 5,9% в 2015 году. При этом в 2016 году данная тенденция привела к очередному сжатию национального кредитного рынка – было зафиксировано сокращение общего объема кредитования на 2,7%, а кредитования организаций – на 1,6%.

Основная доля (порядка 50%) в структуре корпоративного кредитования в 2017 году (рисунок 2.15) приходилась на предприятия, занятые в таких видах экономической деятельности, как: обрабатывающие производства (21,7% от совокупного объема выданных в 2017 году корпоративных кредитов по полному кругу нефинансовых организаций); оптовая и розничная торговля (14,4%); операции с недвижимым имуществом (14,2%). Оставшаяся часть была распределена между предприятиями, занятыми в других видах экономической деятельности.

Процессы сокращения кредитного рынка сопровождались резким увеличением кредитных ставок[68]. На рисунке 2.16 проиллюстрирована динамика ставок по банковским кредитам коммерческим нефинансовым организациям и их вариации в период с 2002 по 2016 годы. Видно, что падения на рынке кредитования сопровождались резким ростом кредитных ставок по банковским кредитам для коммерческих нефинансовых организаций. Так, если в период с 2002 по 2007 годы среднегодовой размер

---

[68] Терновская Е.П. Перспективы финансово-кредитной поддержки инвестиционного потенциала российской экономики // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – №4(724). – С.217-232.

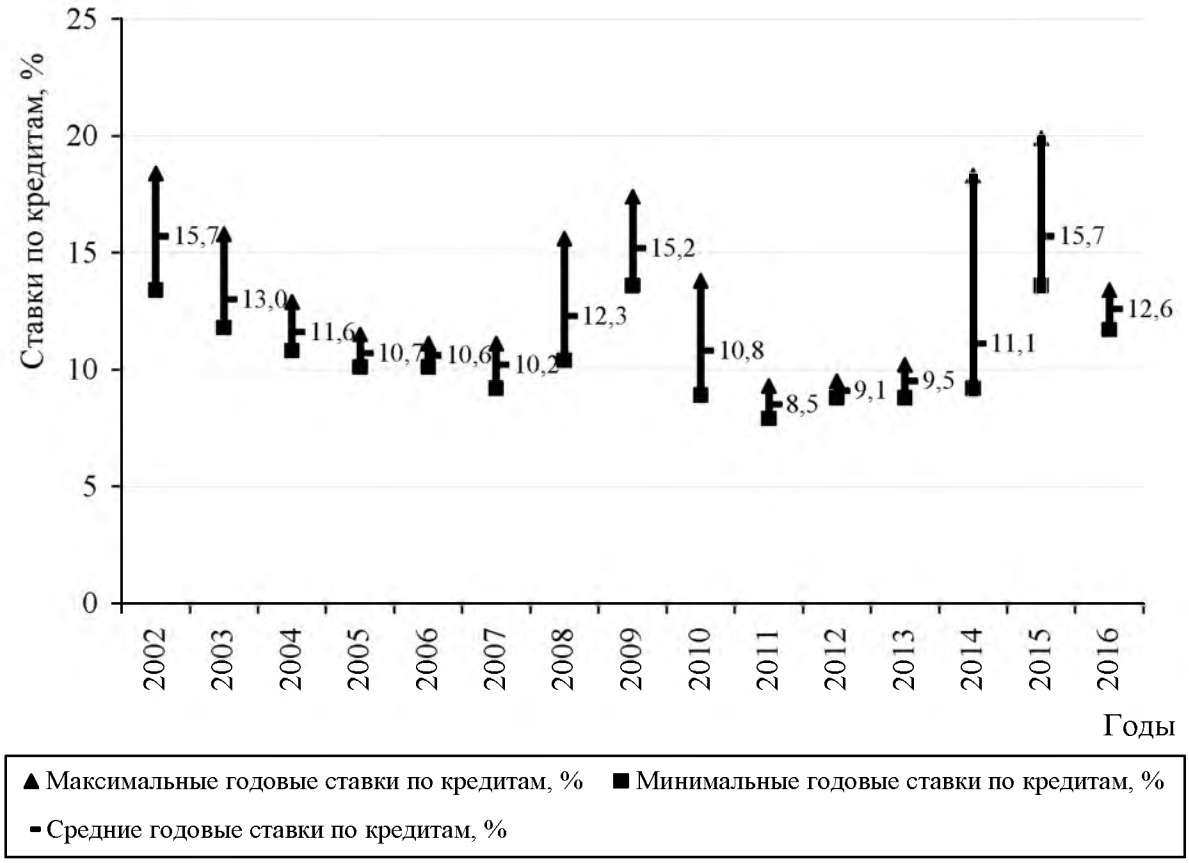


Рисунок 2.16. Динамика ставок по банковским кредитам нефинансовым организациям и их вариации в период с 2002 по 2016 годы (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности: Статистика [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat (дата обращения: 10.11.2017))

кредитной ставки для нефинансовых организаций снизился с 15,7 до 10,2, а размах вариации (изменение величины процентной ставки в течение года) – с 5,0 до 1,9 п.п. (1,0 п.п. в 2006 году), то в 2008 году среднегодовой размер процентной ставки по кредитам для нефинансового бизнеса увеличился сразу на 2,1 п.п. – до 12,3% годовых, при этом размах вариации возрос до 5,2п.п. Соответственно, в течение года величина кредитной ставки варьировалась от 10,4% до 15,6%. В 2009 году среднегодовой размер процентной ставки увеличился до 15,2% годовых, при этом в течение года он варьировался от 13,6% до 17,4%. Затем, в 2010 году,

средняя величина ставки по кредиту для нефинансовых организаций сократилась до 10,8% годовых, и варьировалась от 8,9% до 13,8%. В 2011-2013 годах в величине ставок по кредитам наблюдалась некая стабилизация – они незначительно варьировались в диапазоне от 8% до 10% годовых. Но уже в 2014 году, средний размер ставки по кредиту для нефинансового бизнеса увеличился до 11,1% годовых, при том, что размах вариации достиг 9,2п.п. (т.е. на максимуме величина процентной ставки достигала 18,3% годовых, а на минимуме была 9,2% годовых, т.е. в два

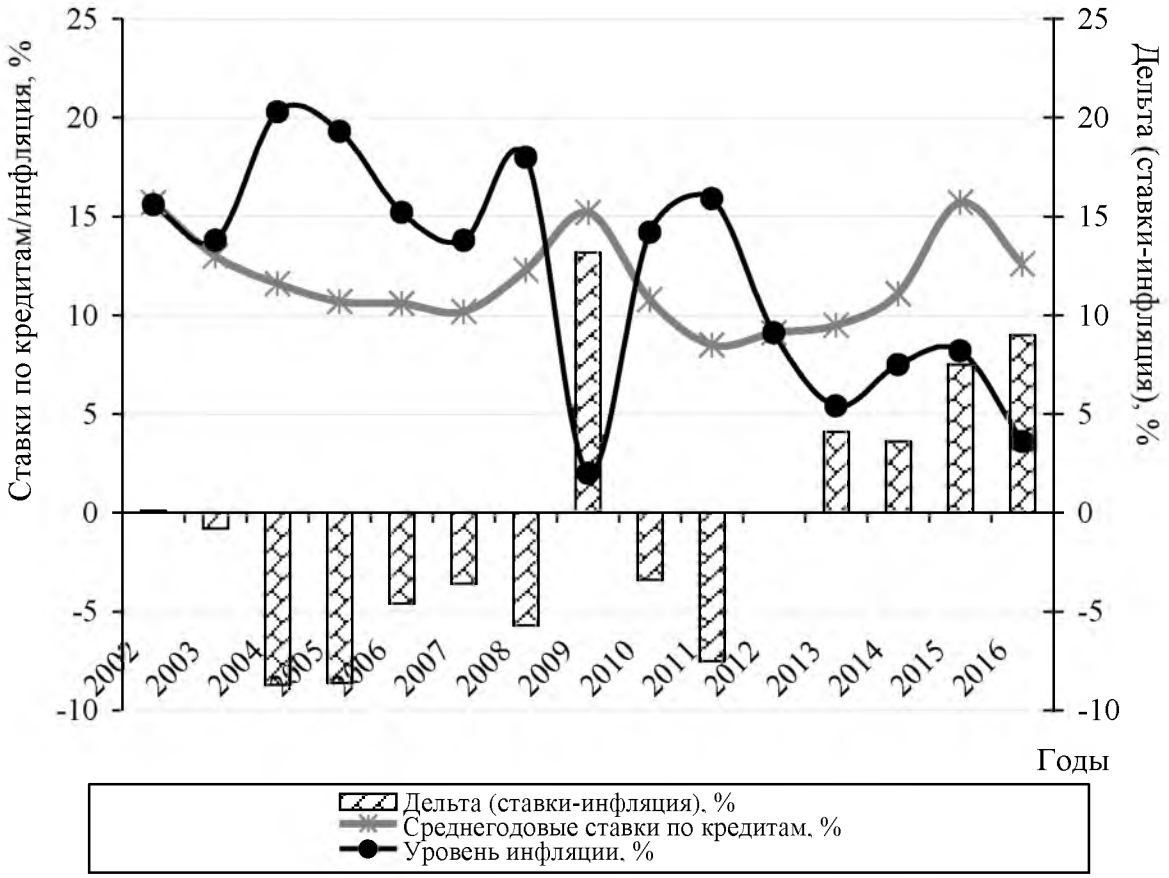


Рисунок 2.17. Сопоставление динамики ставок по банковским кредитам нефинансовым организациям с динамикой инфляции в период с 2002 по 2016 годы
(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности: Статистика [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat (дата обращения: 10.11.2017))

раза ниже). В 2015 году средний размер ставки возрос до 15,7% годовых, при этом в течение года она варьировалась от 13,6% до 19,9%, достигнув максимума за весь рассматриваемый период лет. На этом фоне резко возросло (в 2-3 раза) и количество организаций, указавших на высокий процент коммерческого кредита и сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов как одни из ключевых факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность.

И хотя в 2016 году ситуация с абсолютной величиной ставки по банковским кредитам для коммерческих нефинансовых организаций несколько улучшилась в сравнении с резким ростом, произошедшем в 2014-2015 годах (рисунок 2.16), тем не менее, относительная стоимость кредита для заемщика стала одной из самых высоких за весь период наблюдений (рисунок 2.17). Под относительной стоимостью банковского кредита для заемщика понимается разница (дельта) между ставкой по кредиту и уровнем инфляции[69,70]. Как видно из информации, представленной на рисунке 2.17, в период с 2002 по 2008 годы среднегодовая ставка по банковскому кредиту была ниже или равна уровню инфляции. К примеру, в 2002 году при среднем размере ставки по банковскому кредиту для нефинансовых организаций в 15,7%, уровень инфляции составлял 15,6%, а относительная стоимость кредита для заемщика была равна 0,1% годовых. В 2003-2008 годах относительная стоимость кредита для заемщиков была вовсе отрицательной –

---

[69] Колмыкова Т.С., Ситникова Э.В., Третьякова И.Н. Кредитные ресурсы в решении задач модернизации национальной экономики // Финансы и кредит. – 2015. – №14(638). – С.2-11.

[70] Бурлачков В.К. Современная процентная политика центральных банков и феномен отрицательных процентных ставок // Финансы и кредит. – 2016. – №47(719). – С.2-14.

среднегодовая ставка по банковскому кредиту для нефинансовых организаций была ниже уровня инфляции на 0,8 (2003 год) – 8,7 п.п. (2004-2005 годы). Однако в 2009 году ситуация резко изменилась: на фоне резкого падения годовой инфляции до 2,0% и роста среднегодовой ставки по кредиту для нефинансовых организаций до 15,2%, относительная стоимость кредитного ресурса для заемщика стала положительной и составила 13,2%. И хотя уже в 2010-2012 годах ситуация восстановилась, а относительная стоимость кредита для заемщика вновь стала отрицательной или ровной нулю, тем не менее, уже начиная с 2013 года кредитный рынок России вступил в новый период положительной стоимости кредита для заемщика. Причем в отличие от 2009 года, современный период положительной относительной стоимости кредита для заемщика длится уже четвертый год, а величина этой стоимости, на фоне сокращающейся

Таблица 2.7 – Средневзвешенные процентные ставки и структура оборотов по рублевым кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям, в зависимости от срочности в 2017 году, %*

	до 1 года, включая «до востребования»	от 1 года до 3 лет	свыше 3 лет
Средневзвешенные процентные ставки кредитам			
По полному кругу организаций	11,61	11,86	12,99
По субъектам малого и среднего предпринимательства	14,43	13,96	13,28
Структура оборотов по рублевым кредитам			
По полному кругу организаций	70,17	13,95	15,88
По субъектам малого и среднего предпринимательства	8,10	2,10	2,14

* таблица составлена автором на основе данных: Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности: Статистика [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat (дата обращения: 10.02.2018)

инфляции и возрастающих ставок по коммерческим кредитам, растет – с 4,1 п.п. в 2013 году до 9,0 п.п. в 2016 году.

При этом следует отметить, что уровень процентной ставки по коммерческим кредитам для предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) существенно выше, чем для крупных предприятий. Так, в январе 2017 года (таблица 2.7), для нефинансовых организаций МСБ по кредитам до 1 года размер кредитной ставки в среднем составлял 14,43%, в то время как по полному кругу нефинансовых организаций он находился на уровне в 11,61%. Аналогично и по среднесрочным кредитам – от 1 до 3 лет – 13,96% против 11,86%. Также и по долгосрочным кредитам – более 3 лет – 13,28% против 12,99%.

Кроме того, из таблицы 2.7 также можно видеть, что основная масса кредитов, выданных в январе 2017 года по полному кругу нефинансовых организаций, приходилась на краткосрочные кредиты – до 1 года – 70,17%. Еще 13,95% приходилось на среднесрочные кредиты – от 1 до 3 лет. И 15,88% – на долгосрочные кредиты – более 3 лет. Схожим образом срочность выданных кредитов была распределена и по субъектам малого и среднего предпринимательства: 65,64% кредитов, выданных МСБ, носили краткосрочный характер; 17,02% – среднесрочный; 17,34% – долгосрочный.

Высокий уровень кредитных ставок и низкий уровень доступности кредитного канала финансирования инвестиций для малых и средних предприятий опосредован высокими издержками данного сегмента кредитования и его общей низкой привлекательностью для банковских организаций. Подтверждением этому, в частности, может являться высокий уровень просроченной задолженности по субъектам МСБ (рисунок 2.18). Так, в период с апреля 2009 года по январь 2018 года

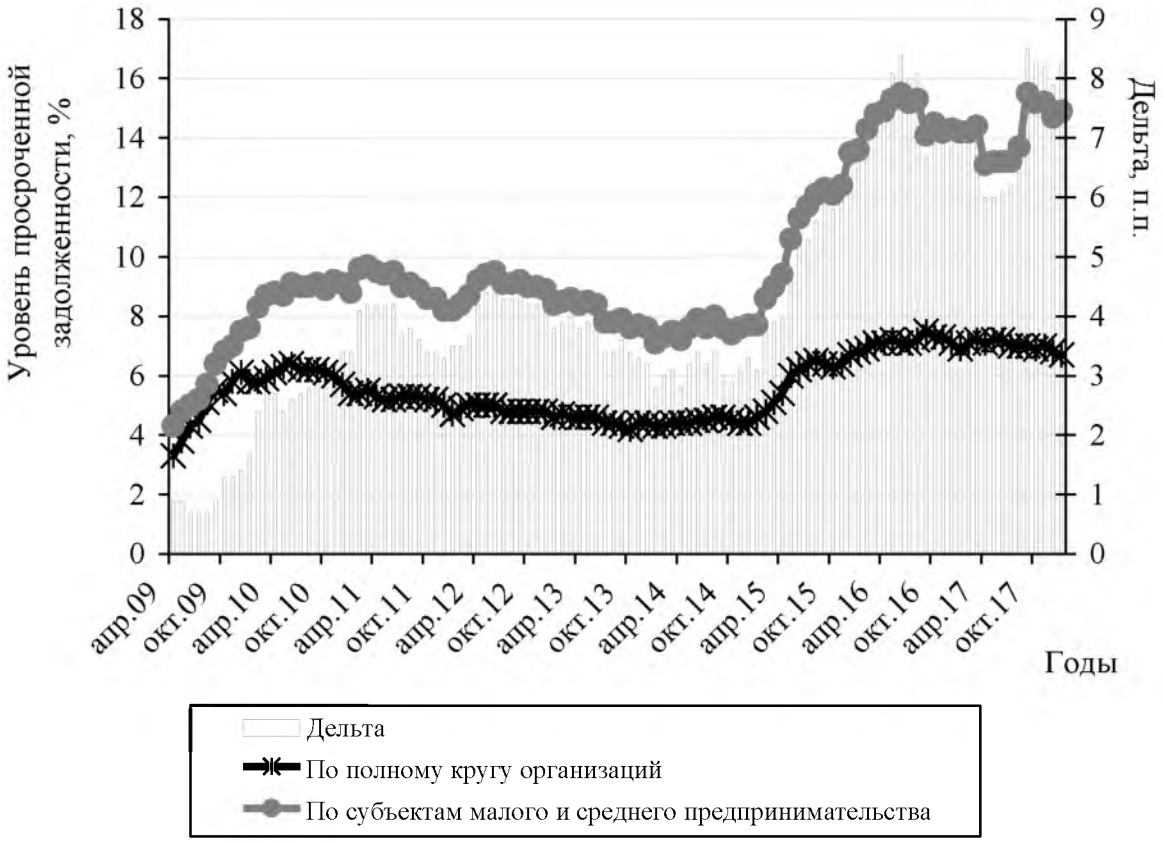


Рисунок 2.18. Динамика уровня просроченной задолженности (отношения просроченной задолженности к общей задолженности за соответствующий период, в %) и дельты (разницы, в п.п.) по полному кругу организаций и по субъектам малого и среднего предпринимательства в период с апреля 2014 года по январь 2018 года (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Сведения о размещенных и привлеченных средствах: Статистика [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors (дата обращения: 10.02.2018))

уровень просроченной задолженности (удельный вес просроченной задолженности в объеме общей задолженности) по субъектам малого и среднего бизнеса увеличился с 4,3% до 14,9%. При этом уровень просроченной задолженности по полному кругу нефинансовых организаций увеличился с 3,3% до 6,7%. Дельта – разница меду уровнем просроченной задолженности по МСБ и уровнем просроченной задолженности по полному кругу организаций – увеличилась с 0,9 до 8,3 п.п. По кредитам, выданным в рублях, уровень просроченной

задолженности по субъектам МСБ в январе 2018 года составила 15,0%, а по полному кругу нефинансовых организаций – 7,9%. По кредитам, выданным в иностранной валюте, уровень просроченной задолженности по субъектам МСБ в январе 2018 года составила 14,2%, а по полному кругу нефинансовых организаций – 2,3%. В целом это свидетельствует о том, что уровень просроченной задолженности в структуре общей задолженности, среди субъектов малого и среднего предпринимательства в 2 и более раз выше, чем по крупным предприятиям. Отсюда и следует низкая привлекательность МСБ для коммерческого кредитования, а также высокий уровень кредитных ставок и, соответственно, низкая доступность кредитных ресурсов на инвестиционные цели.

В целом же анализ структуры и динамики кредитования нефинансовых организаций позволяет сделать заключение о низком уровне привлекательности банковского кредитования для заемного финансирования инвестиционных проектов в реальном секторе экономики. Высокий уровень процентной ставки делает недоступным инвестиционное кредитование с горизонтом ссудного фондирования от 1 года и выше. Усугубляют ситуацию и структурные диспропорции – преимущественное кредитование сырьевых отраслей экономики, обладающих высоким уровнем рентабельности по сравнению с отраслями обрабатывающей промышленности, в которых высока доля НИОКР, но рентабельность ниже[71].

Вступление национальной экономики в период низкой инфляции, рост относительной стоимости банковского кредита для нефинансовых организаций и несоответствие банковской системы вызовам нового времени выступают весомыми причинами наблюдаемых проблем с

[71] Березинская О.Б. Кредитование нефинансового сектора российской экономики: возможности и ограничения // Вопросы экономики. – 2016. – №3. – С.63-74.

Таблица 2.8 – Структура активов банковского сектора, в % к итогу*

	01.01.2003	01.01.2008	01.01.2013	01.01.2017
Денежные средства, драгоценные металлы	2,2	2,5	3,1	2,0
Счета в Банке России	10,1	6,4	4,4	3,8
Корреспондентские счета в кредитных организациях	7,3	2,0	3,0	2,2
Ценные бумаги	18,8	12,7	14,2	14,3
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям (резидентам и нерезидентам)	7,0	7,0	8,6	11,4
Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам (резидентам и нерезидентам)	3,4	16,0	15,6	13,5
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям (резидентам и нерезидентам)	39,9	44,6	40,3	37,6
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные финансовым организациям (кроме банков)	1,4	1,7	3,0	4,8
Основные средства и нематериальные активы	3,5	2,6	2,0	1,8
Прочие активы	6,4	4,5	5,8	8,6

* таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.28

замедляющимся расширенным воспроизводством и его переходом в форму суженного воспроизводства.

В сложившихся условиях серьезные опасения у экспертов относительно развития сферы банковского кредитования вызывает ряд тенденций в изменении структуры банковских активов[72]. Так, в целом по данным Центрального банка Российской Федерации по состоянию на начало 2017 года, на долю кредитов в совокупности по банкам страны приходилось 67,3% от объема капитала (таблица 2.8); еще 14,3% – на

[72] Кондратова О.С. Регулятивный капитал банка: сравнительный анализ соглашений базель II и базель III // Финансы и кредит. – 2015. – №22(646). – С.13-19.

ценные бумаги; на денежные средства, драгоценные металлы, счета в Банке России, корреспондентские счета в кредитных организациях, основные средства и нематериальные активы – порядка 2-4%; на прочие активы – 8,6%. При этом, доля кредитов в структуре банковских активов в период с начала 2003 по начало 2017 годов возросла на 15,6 п.п. – с 51,7% до 67,3%, соответственно. Казалось бы, данная тенденция является положительной. Однако структура подобного прироста вряд ли может быть столь же однозначно охарактеризована. Это связано с тем, что основной прирост был обеспечен увеличением доли кредитов, предоставленных физическим лицам (резидентам и нерезидентам) – с 3,4% до 13,5%; кредитов, предоставленных кредитным организациям (резидентам и нерезидентам) – с 7,0% до 11,4%; кредитов, предоставленных финансовым организациям (кроме банков) – с 1,4% до

Таблица 2.9 – Структура пассивов банковского сектора, в % к итогу*

	2003	2008	2013	2017
Фонды и прибыль банков	15,7	14,0	11,9	10,8
Средства, привлеченные от Банка России	0,1	0,2	5,4	3,4
Счета банков	4,3	1,0	0,9	1,0
Кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от кредитных организаций-резидентов	2,9	3,3	5,1	9,1
Кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от банков-нерезидентов	4,7	10,6	4,5	1,6
Вклады физических лиц (резидентов и нерезидентов)	24,8	25,7	28,8	30,2
Средства, привлеченные от организаций-резидентов	24,4	28,8	26,1	27,1
Средства, привлеченные от организаций-нерезидентов	2,0	6,2	5,6	4,9
Облигации, векселя и банковские акцепты	10,9	5,5	4,4	1,9
Прочие пассивы	10,2	4,7	7,3	10,0

* таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.21

4,8%. При этом доля кредитов, предоставленных нефинансовым организациям (резидентам и нерезидентам) за рассматриваемый период времени сократилась на 2,3 п.п. – с 39,9% до 37,6%, или на 7,0 п.п. (с 44,6%) относительно уровня 2008 года.

В структуре пассивов банковского сектора в период с 2003 по 2017 годы также наблюдались определенные изменения (таблица 2.9). Так, основная доля в пассивах по-прежнему принадлежала вкладам физических лиц и средствам, привлеченным от организаций (по большей части резидентов). В совокупности в 2017 году они составили 62,2%. При этом заметно увеличилась доля вкладов физических лиц – с 24,8% до 30,2%. Это, как минимум, свидетельствует о сохранении доверия граждан к банковской системе на фоне широкомасштабной компании по «чистке» банковского сектора, сопровождаемой отзывом лицензий у большого числа банковских организаций[73]. Аналогичным образом можно наблюдать и увеличение доли средств, привлеченных от организаций – с 24,4% до 27,1% от организаций-резидентов и с 2,0% до 4,9% от организаций-нерезидентов. На фоне осложнений в доступе к зарубежным источникам фондирования, а также в целом из-за неустойчивой ситуации в финансовой сфере, можно наблюдать переориентацию отечественных банков на внутренние источники фондирования. Вследствие этого произошло сокращение доли пассивов, источником которых являлись ценные бумаги (облигации, векселя и банковские акцепты), а также собственные фонды и прибыль. Как следствие, также сократилась доля таких источников фондирования, как: счета банков; кредиты, депозиты и прочие средства,

[73] Головинский Е.А., Носков В.А. Тенденции монополизации банковского сектора России в 2014-2017 гг. // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2017. – №2. – С.276-279.

полученные от банков-нерезидентов, а пришедшие им на смену средства, привлеченные от Банка России, и кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от кредитных организаций-резидентов, увеличили удельный вес в структуре пассивов.

Изменение структуры активов и пассивов в совокупности с изменившимися макроэкономическими условиями ведения деятельности привели к снижению рентабельности капитала и активов (рисунок 2.19)[74].

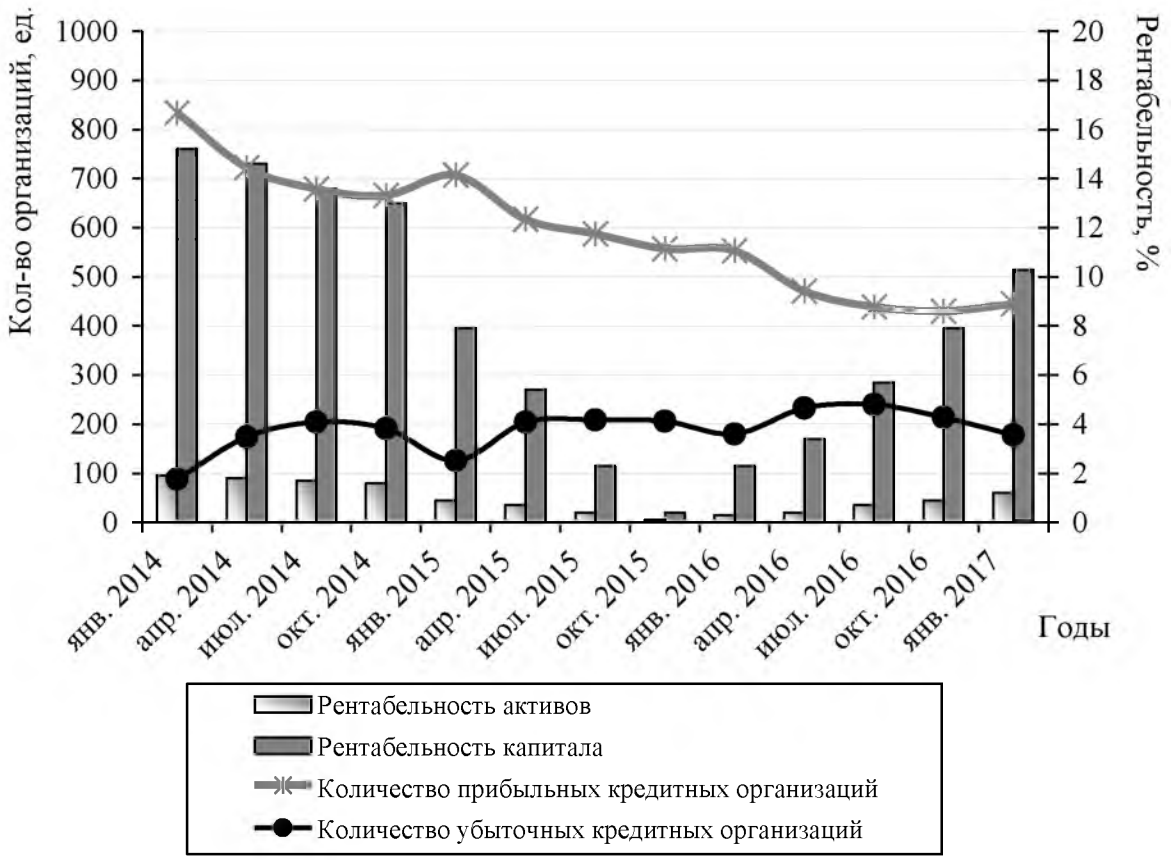


Рисунок 2.19. Динамика рентабельности банковского сектора в период с 2014 по 2017 годы (диаграмма составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.36)

[74] Живайкина А.Д., Пересецкий А.А. Кредитные рейтинги российских банков и отзывы банковских лицензий 2012-2016 гг. // Журнал новой экономической ассоциации. – 2017. – №4(36). – С.49-80.

Так, в период с января 2014 и по январь 2017 года рентабельность капитала снизилась с 15,2% до 10,3%, упав в моменте до 0,4% (октябрь 2015 года). Рентабельность активов за этот же период времени снизилась с 1,9 до 1,2%, достигнув минимума в 0,1% также в октябре 2015 года. Наиболее существенный вклад в повышение рентабельности банковского сектора внесли системно значимые кредитные организации. Улучшение показателей рентабельности отмечалось также у банков, контролируемых государством, и банков с участием иностранного капитала. При этом ключевым фактором, обусловившим повышение рентабельности капитала, в 2016 году, стал существенный рост уровня маржи прибыли. И хотя с начала 2016 года рентабельность банковской деятельности начала постепенно восстанавливаться, тем не менее, еще не приходится говорить

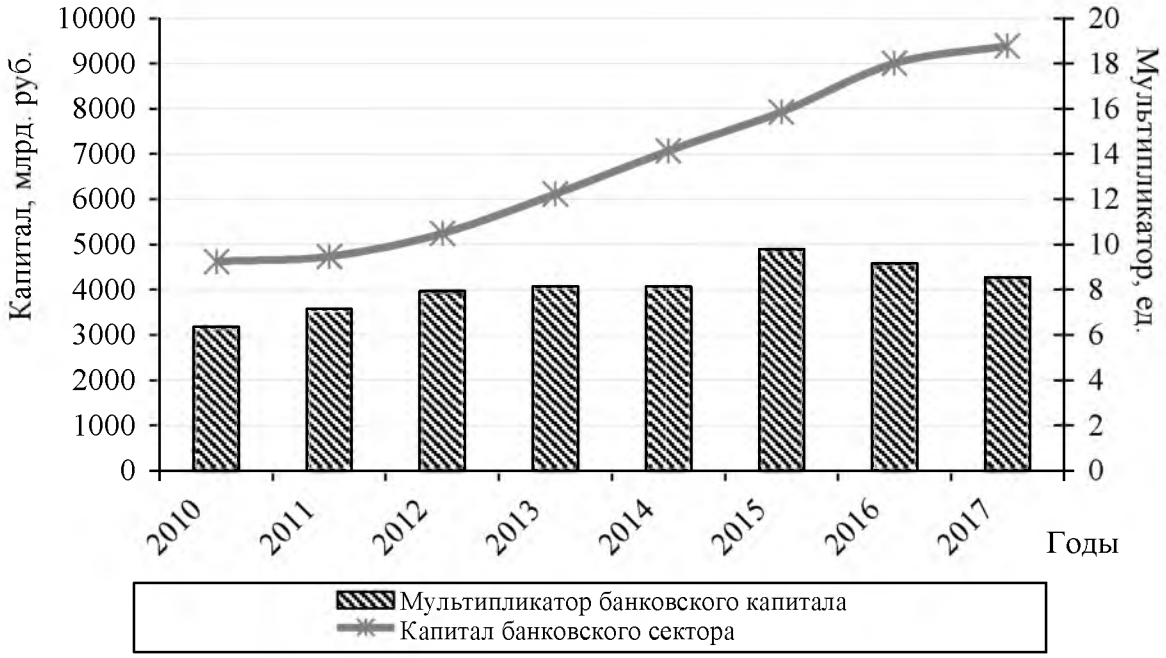


Рисунок 2.20. Динамика капитала (собственных средств) и мультипликатора банковского сектора в период с 2010 по 2017 годы (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.61)

о достижении ею начальных уровней. Примечательно и то, что на фоне общего сокращения количества банковских организаций, сократилось и число прибыльных организаций – 450-550 банков в 2016 году против 650-850 банков в 2014 году. В то же время число убыточных банков за рассматриваемый период времени практически не изменилось – 200-250 банков в 2016 году против 100-200 банков в 2014 году.

Падение рентабельности банковской деятельности способствовало развитию опережающей динамики активов над динамикой капитала (рисунок 2.20). Вследствие этого, мультипликатор банковского капитала (финансовый левередж – отношение активов к капиталу) в период с 2010 по 2017 годы увеличился с 6,37 до 8,55 ед., достигнув максимального значения в 2015 году в 9,80 ед. Повышение мультипликатора банковского капитала позволило нивелировать сокращение прибыли от банковской

Таблица 2.10 – Уровни достаточности капитала по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов, в 2016 году, %*

Распределение кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	Уровень достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0)	Уровень достаточности основного капитала (Н1.2)	Уровень достаточности базового капитала (Н1.1)
Первые 5	13,1	9,5	9,4
С 6 по 20	12,6	8,0	7,3
С 21 по 50	9,5	5,9	5,4
С 51 по 200	15,7	11,2	11,0
С 201	23,3	18,3	17,9
По банковскому сектору	13,1	9,2	8,9
Справочно: системно значимые кредитные организации	13,5	9,7	9,4

* таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.63

деятельности в условиях падения рентабельности. Этому же поспособствовало и планомерное увеличение капитала банков – с 4,6 до 9,4 трлн. руб. в основных рыночных ценах (в реальном выражении прирост составил 20,6%).

Тем не менее, увеличение мультипликатора банковского капитала отразилось на уровне достаточности капитала. Так, в 2017 году в целом по банковскому сектору уровень достаточности собственных средств (Н1.0) составлял 13,1%; уровень достаточности основного капитала (Н1.2) – 9,2%; уровень достаточности базового капитала (Н1.1) – 8,9%. По системно значимым кредитным организациям уровень достаточности капитала был еще выше (таблица 2.10). С 1 января 2016 года минимально установленные значения нормативов достаточности составляют: Н1.0 – 8%; Н1.2 – 6%; Н1.1 – 4,5%[75]. Наименьший уровень достаточности капитала наблюдался среди банков, ранжированных с 21 по 50 место по величине активов: уровень достаточности собственных средств (Н1.0) составлял 9,5%; уровень достаточности основного капитала (Н1.2) – 5,9%; уровень достаточности базового капитала (Н1.1) – 5,4%. В то время как наивысший уровень достаточности капитала наблюдался у банков, занимавших позиции с 201 места: уровень достаточности собственных средств (Н1.0) составлял 23,3%; уровень достаточности основного капитала (Н1.2) – 18,3%; уровень достаточности базового капитала (Н1.1) – 17,9%. По первым 5 банкам, с наибольшей величиной активов, уровень достаточности капитала находился на схожем уровне, свойственном в целом для банковского сектора.

И хотя по итогам 2016 года достаточность капитала банковского сектора увеличилась: уровень достаточности собственных средств (Н1.0)

[75] Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.65.

вырос на 0,4 п.п. – с 12,7% до 13,1%; уровень достаточности основного капитала (Н1.2) – на 0,7 п.п. – с 8,2% до 8,9%; уровень достаточности базового капитала (Н1.1) – на 0,7 п.п., с 8,5% до 9,2%. Также увеличился и запас капитала (величина капитала банков сверх уровня, необходимого для соблюдения требований нормативов достаточности капитала) – с 1,8 до 2,2 трлн. руб., и вырос дефицит по банкам, не выполняющим требования по достаточности капитала – с 0,58 до 0,63 трлн. руб. При этом все показатели достаточности капитала по итогам 2016 года выросли в основном за счет увеличения финансового результата и снижения величины кредитного риска.

Тем не менее, распределение банков по минимальной величине превышения значения одного из нормативов достаточности капитала над допустимой величиной демонстрирует отрицательную сторону повышения банковского мультипликатора капитала (таблица 2.11). Так, в 2016 году было больше всего тех организаций, у которых данное превышение составляло более 5 п.п., – 351 банк. Однако в 2013 году таковых было 459 банков. На группу с превышением нормативов достаточности от 2 до 5 п.п. в 2016 году пришлось 119 организаций (186 в 2013 году). Следует отметить, что на эту группу банков в 2016 году пришлось 53,4% активов

Таблица 2.11 – Распределение банков по минимальной величине превышения значения одного из нормативов достаточности капитала над допустимой величиной норматива в 2016 году, кол-во банков, ед.*

	2013	2014	2015	2016
Не соблюдают норматив	2	3	8	21
От 0 до 1 п.п.	89	46	45	26
От 1 до 2 п.п.	116	86	80	39
От 2 до 5 п.п.	186	184	139	119
Более 5 п.п.	459	458	388	351

* таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.64

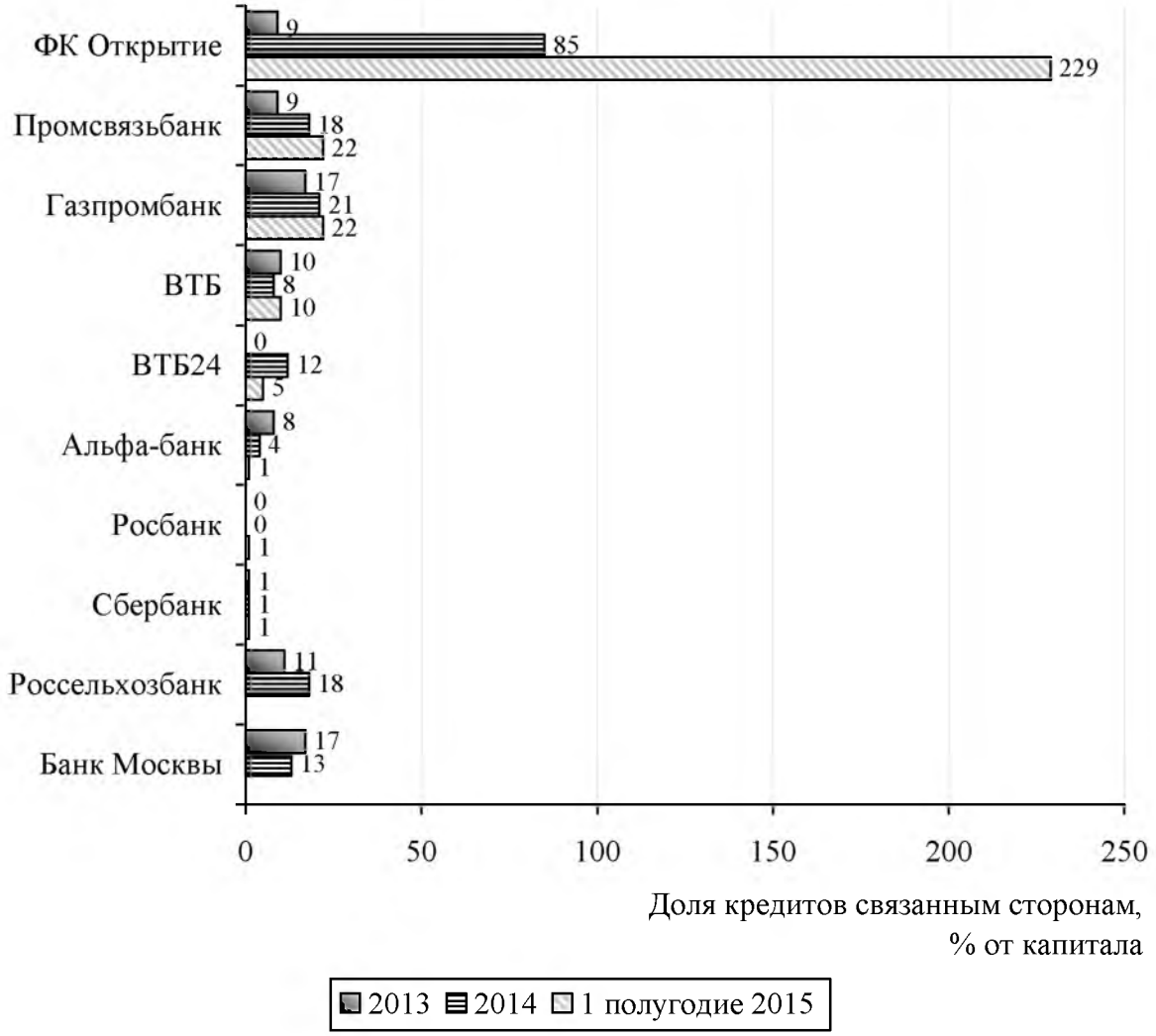


Рисунок 2.21. – Доля кредитов связанным сторонам, выданных крупнейшими банками по размеру активов, % от капитала (диаграмма составлена автором на основе данных: Шароян С. Кредиты для своих: Moody's оценило объем кредитов связанным сторонам [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71 (дата обращения: 15.09.2015))

банковского сектора России (42,4% – в 2015 году). Наиболее существенно за 4 года сократились группы с превышением норматива достаточности на 0-1 п.п. (с 89 до 26 банков) и 1-2 п.п. (со 116 до 39 банков). А также увеличилось число банков, не соблюдавших нормативы достаточности – с 2 до 21.

На этом же фоне происходило и обострение проблематики кредитования банками связанных лиц[76,77]. Впервые данная проблема подверглась широкому освещению после финансового кризиса 2008-2009 годов. Именно тогда, из-за высоких рисков по проектам собственников, целый ряд крупных банков подвергся процедурам банкротства и санации. По оценкам рейтингового агентства Moody's за 2015 год, наиболее высокая доля кредитов связанным сторонам среди российских банков была у «ФК Открытие» (рисунок 2.21)[78]. Так, объем кредитов, выданных в банке связанным сторонам, более чем вдвое превышал размеры собственного капитала банка, который по состоянию на 30 июня по отчетности МСФО составлял 296,1 млрд. руб. Причем динамика увеличения данного типа кредитования в банке была очень высокой. Так, в начале года отношение объема данных кредитов связанным сторонам к размеру собственных средств находился на отметке в 85%, а к концу первого полугодия увеличился до 229%. Другими словами, за первое полугодие 2015 года банк смог нарастить кредитование акционеров и их компаний практически втрое – с 216 до 663 млрд. руб. И хотя основной объем кредитования пришелся на сделки РЕПО банка с «Открытие Капитал» (входящим в холдинг «Открытие»), производившим скупку суверенных облигаций, (преимущественно «Россия-2030»), у иностранцев, распродававших бумаги после девальвации и снижения суверенных рейтингов

[76] Юсупова О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней // Финансы и кредит. – 2015. – №3(627). – С.14-26.

[77] Станкевич И.А. Связанные с банком стороны: анализ современных тенденций в России // Инновации и инвестиции. – 2016. – №10. – С.284-290.

[78] Шароян С. Кредиты для своих: Moody's оценило объем кредитов связанным сторонам [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71 (дата обращения: 15.09.2015).

международными рейтинговыми агентствами. Т.е. рыночные риски по данным кредитам банка были смягчены их относительно непродолжительным сроком и высокой надежностью бумаг (было скуплено порядка половины выпуска суверенных облигаций). Тем не менее, уровень кредитования связанных сторон банком был самым высоким и существенно превышал собственный капитал банка в отличие от остальных банков, входящих в перечень десяти крупнейших банков страны на тот момент.

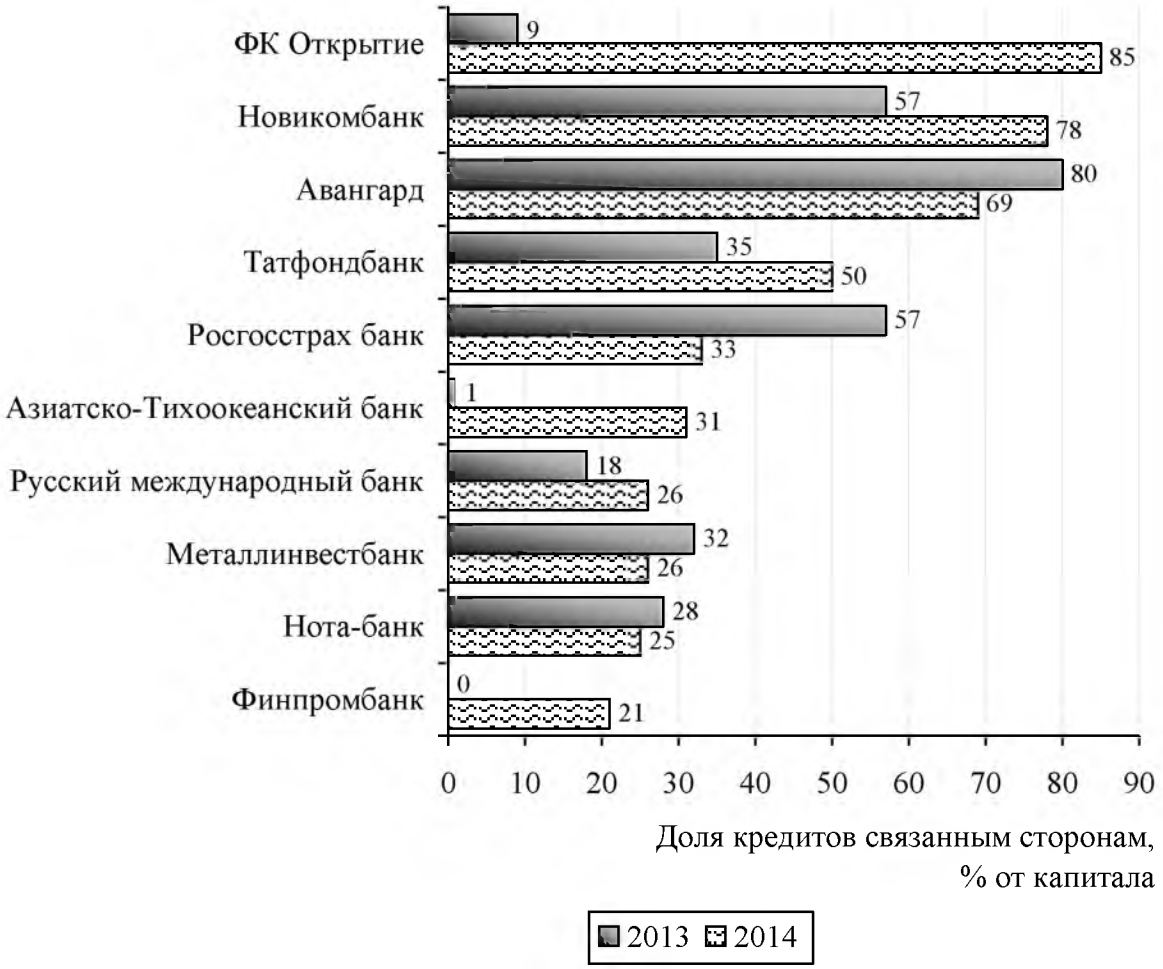


Рисунок 2.22. – Доля кредитов связанным сторонам, выданных банками, с крупнейшей долей кредитов связанным сторонам, % от капитала (диаграмма составлена автором на основе данных: Шароян С. Кредиты для своих: Moody's оценило объем кредитов связанным сторонам [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71 (дата обращения: 15.09.2015))

Достаточно высокие объемы кредитования связанных сторон наблюдаются или наблюдались и у таких системных банков, как Газпромбанк, Промсвязьбанк, СМП Банк, МДМ Банк, Московский индустриальный банк, Новикомбанк (рисунок 2.22). В частности, из отчетности по МСФО по группе Газпромбанка было видно, что в 2014 году банком было выдано кредитов связанным сторонам на сумму в 120 млрд. руб. при размере собственного капитала в 439 млрд. руб. Основными связанными по кредитам дебиторами банка являлись «Газпром», НПФ «Газфонд» и ЗАО «Лидер» с их «дочками». В 2013 году портфель таких кредитов составлял 83 млрд. руб., при капитале 403 млрд. руб. Согласно отчетности по МСФО, по итогам 2014 года у Промсвязьбанка объем кредитов, выданных связанным сторонам, находился на уровне в 9,4 млрд. руб. Но уже в первом квартале 2015 года объем данных кредитов увеличился до 32,4 млрд. руб. при размере собственного капитала банка в 67,4 млрд. руб. Столь стремительное увеличение кредитования связанных сторон объяснялось менеджментом банка как переориентация бизнес-модели на кредитование акционеров и их бизнесов в целях снижения неконтролируемых рисков в условиях кризиса в экономике. Аналогичная ситуация наблюдалась и у Новикомбанка, где кредиты связанным сторонам в 2015 составляли порядка 80% от собственного капитала, и были предоставлены в основном одному заемщику-акционеру – «Ростеху». Объем кредитов связанным сторонам, выданных в СМП Банке в 2014 году, составлял 6,8 млрд. руб. при капитале в 15,9 млрд. руб., хотя в 2013 году таких кредитов было более чем в два раза меньше – 3,2 млрд. руб. при капитале в 12,8 млрд. руб. В МДМ банке в 2014 году объем кредитов связанным сторонам находился на уровне в 18,3 млрд. руб. при размере собственного капитала в 33,6 млрд. руб. Также большими масштабами

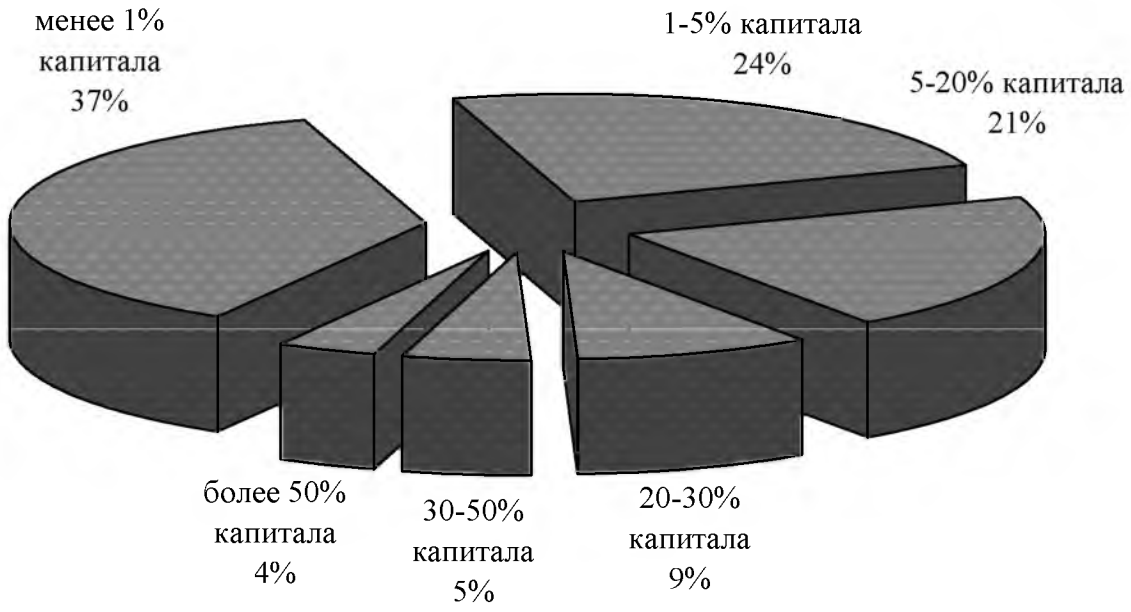


Рисунок 2.23. Распределение банков по соблюдению требований Центрального банка Российской Федерации по кредитам связанным сторонам, доля которых (Н25) не должна превышать 20% капитала (диаграмма составлена на основе данных: Вержбицкий А. Системная ошибка. Почему в нашей экономике становится все меньше банков и кредитов [Электронный ресурс] // Forbes. URL: http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/341323-sistemnaya-oshibka-pochemu-v-nashey-ekonomike-stanovitsya-vse-menshe (дата обращения: 10.04.2017))

кредитования связанных сторон характеризовался и Межпромбанк, Банк Москвы, Мособлбанк. Как можно видеть, большая часть из перечисленных выше банковских организаций к настоящему времени была лишена Центральным банком Российской Федерации лицензий на осуществление деятельности и подвергнута процедурам банкротства и санации[79].

В целом же проблемы, вызванные риском кредитования связанных сторон, известные для ключевых банков, многими аналитиками экстраполируются на весь банковский сектор России. При этом

[79] Борисяк Д. Треть банков не сможет соблюдать новое требование ЦБ – S&P [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/08/05/603528-tret-bankov-ne-smozhet-soblyudat-trebovanie-tsb (дата обращения: 05.08.2015).

подразумевается, что уровни кредитования связанных сторон небольшими банками могут быть еще выше[80]. Впервые данная оценка появилась в конце 2013 года – Центральный банк Российской Федерации выделил 300 банков, у которых уровень кредитования связанных лиц относительно размеров собственного капитала превышал 25%. И хотя формально данными банками выполнялся норматив Н6 (риск на одного заемщика или группу связанных заемщиков, должен быть не больше 25% от капитала), однако, на деле их риски были существенно выше, чем у банков с более низким уровнем кредитования связанных сторон. Большинство данных банков было представлено в основном небольшими региональными организациями, однако, в этот список входил и ряд банковских организаций из первой сотни, риски у которых превышали оптимальный уровень в 2-3 раза[81]. Согласно оценкам аналитиков рейтингового агентства Standard & Poor's, в России порядка трети банков осуществляют кредитования своих акционеров в значительных объемах. При этом порядка 20% организаций не смогли бы выполнить требования норматива максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25), устанавливавшего границу в 20% от капитала банка для величины кредитов, выданных банком связанным с ним лицам (рисунок 2.23). Так, порядка 9% банковских организаций к концу 2016 года осуществляло кредитование связанных лиц в пределах 20-30% собственного капитала. Еще 5% организаций кредитовало связанных

---

[80] Локшина Ю. ЦБ связал послабления: Кредитование собственников банков ограничат частично [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2989590 (дата обращения: 20.05.2016).

[81] Алешкина Т. Сам себе кредитор: Крупнейшие российские банки не смогут выполнить новое требование ЦБ [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2015/08/05/56bcaf709a7947299f72bd22 (дата обращения: 05.08.2015).

лиц на 30-50% собственного капитала. И 4% обеспечивало кредитование с превышением размера собственного капитала на 50% и более[82].

Широкому обсуждению вопрос ограничения банковских рисков опосредованных кредитованием собственников подвергся еще в период финансового кризиса 2008-2009 годов, поскольку именно эта проблема лежала в основе банкротства и санации ряда крупных банков. Ведь сама по себе экономическая сущность кредитования связанных сторон (вопреки встречающимся заблуждениям), особенно в периоды экономических потрясений, обладает повышенным уровнем риска, возникающим либо из-за нерыночных условий предоставления заемного финансирования, либо из-за кредитования заведомо невозвратных проектов[83].

Учитывая данные обстоятельства, Центральным банком Российской Федерации на 1 января 2015 года было запланировано введение нового обязательного норматива «максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)» Н25, который бы ограничивал кредитование связанных с банком сторон. Однако в связи с ухудшившимися экономическими условиями, данная процедура была отложена до 1 января 2017 года. При этом в процедуру расчета вводимого норматива было предложено включить ряд послаблений. Общая идея данных послаблений заключалась в дифференцировании для целей расчета норматива уровней риска по активам: включении в полном объеме в расчет норматива активов с повышенным риском (например, кредитов связанным

---

[82] Вержбицкий А. Системная ошибка. Почему в нашей экономике становится все меньше банков и кредитов [Электронный ресурс] // Forbes. URL: http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/341323-sistemnaya-oshibka-pochemu-v-nashey-ekonomike-stanovitsya-vse-menshe (дата обращения: 10.04.2017).

[83] Локшина Ю. ЦБ связал послабления: Кредитование собственников банков ограничат частично [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2989590 (дата обращения: 20.05.2016).

с собственником банка предприятиям, обладающим признаками отсутствия реальной деятельности); снижении в некоторой степени риска по кредитованию реально действующих аффилированных предприятий и пр. В конечном итоге Банком России было принято решение включить в расчет норматива Н25 некоторые активы с 50% дисконтом к их величине. К числу таких активов были отнесены: кредиты стратегическим и оборонным компаниям; кредиты компаниям с хорошим инвестиционным рейтингом (не ниже В); кредиты компаниям, добросовестно уплачивающим налоги. А участие государственной корпорации в капитале заемщика было предложено принять в качестве основания для отмены такому заемщика статуса связанного. Планируется, что подобного рода послабления будут действовать до 2019 года[84].

По мнению экспертов банковской сферы, само по себе введение Центральным Банком Российской Федерации нового норматива (Н25), ограничивающего кредитование связанных с банком лиц, является абсолютно рациональным шагом регулятора в сложившихся условиях. Тем не менее, практика кредитования своих акционеров получила достаточно широкое распространение среди российских банковских организаций. По различным оценкам, данный вид деятельности в значительных объемах представлен в 1/5-1/3 части банков страны[85]. Для некоторых частных небольших банков подобный вид деятельности лежит в основе их бизнес-моделей. Поэтому ужесточение регулятором правил банковской

---

[84] Локшина Ю. ЦБ связал послабления: Кредитование собственников банков ограничат частично [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2989590 (дата обращения: 20.05.2016).

[85] Борисяк Д. Треть банков не сможет соблюдать новое требование ЦБ – S&P [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/08/05/603528-tret-bankov-ne-smozhet-soblyudat-trebovanie-tsb (дата обращения: 05.08.2015).

деятельности может и вовсе привести к прекращению существования подобных банков.

Однако, несмотря на попытки Центрального банка Российской Федерации усилить контроль за процессом кредитования банками связанных лиц, можно констатировать, что кредитными организациями изобретаются все новые способы законного обхода ограничений регулятора. В частности, усложняется структура акционеров в целях усложнения выявления аффилированных лиц и сокрытия от ЦБ факта кредитования связанных лиц, а также привлекаются промежуточные компании и фидуциарные схемы с другими банками (Банк А размещает депозит в банке Б, а банк Б выдает кредит на эту сумму аффилированному лицу банка А). Распространение получили и иные способы сокрытия от регулятора фактов кредитования связанных лиц в целях соблюдения норматива Н25. По этому поводу эксперты утверждают, что в современных условиях практически любой банк, заинтересованный в сокрытии фактов кредитования аффилированных лиц, может сделать это. Причем сделать это таким образом, что Центральному банку Росси будет практически невозможно доказать наличие факта кредитования связанных лиц. Исходя из этого, экспертами высказываются опасения, что новые требования регулятора будут соблюдаться лишь формально, на бумаге, а фактически же ситуация с кредитованием аффилированных лиц практически не изменится[86]. Следовательно, не стоит ожидать и снижения рисков российской банковской системы, опосредованных спецификой структуры активов кредитных организаций, составляющих ее.

---

[86] Борисяк Д. Банки усложняют структуру акционеров, чтобы было легче их кредитовать [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/09/652233-banki-uslozhnyayut-strukturu-aktsionerov-chtobi-bilo-legche-kreditovat (дата обращения: 10.08.2016).

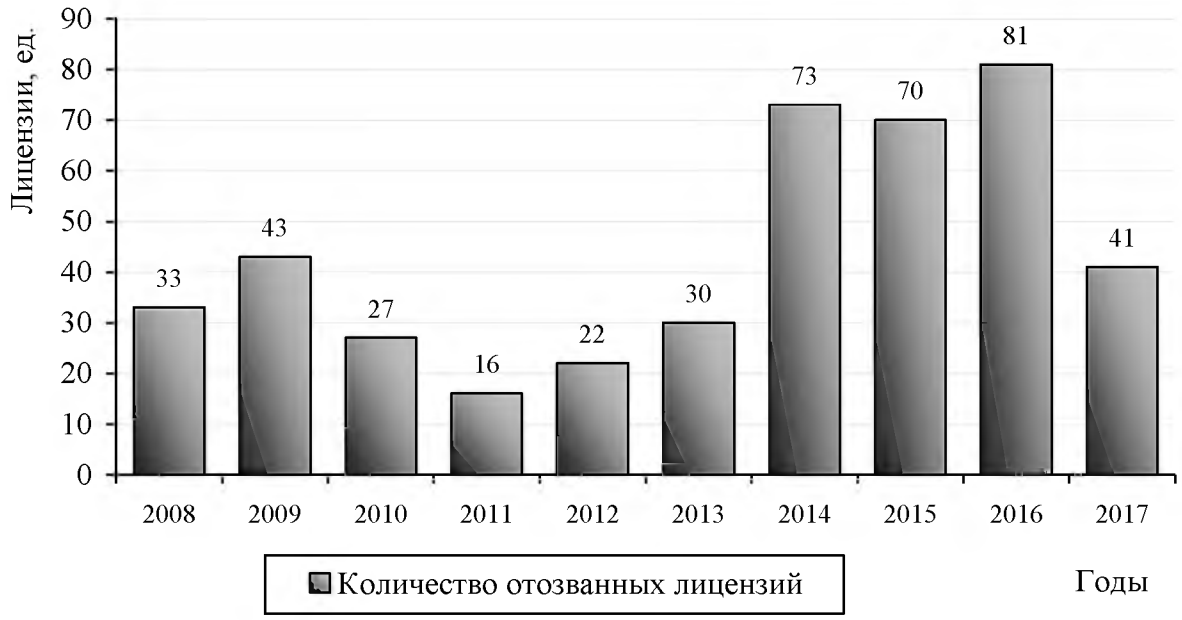


Рисунок 2.24. – Динамика отзыва Центральным банком Российской Федерации лицензий коммерческих банков в период с 2008 по 2017 годы (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Стоп-100 [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2645323 (дата обращения: 10.02.2018))

В связи с этим, руководством Центрального банка Российской Федерации было принято решение по реализации политики активной «чистки» банковской системы с целью повышения качества (в плане структуры активов) кредитных учреждений. В период с 2008 по 2017 годы в общей сложности ЦБ было отозвано более 400 лицензий на осуществление банковской деятельности (рисунок 2.24). Пик данного процесса пришелся на 2014-2016 годы, когда в год отзывалось по 70-80 лицензий, при том, что в среднем за период на каждый год приходилось 20-40 отозванных у банков лицензий.

Среди банков, у которых были отозваны лицензии, были и банки, входившие в первую сотню по размеру активов. К примеру, в таблице 2.12 представлена информация по 5 банкам, обладавшим наибольшим размером активов на момент отзыва у них лицензий, а также приведено их место в общем рейтинге банковских организаций по размеру активов. Так, по

Таблица 2.12 – Рейтинг банков (топ-5) по размеру активов и место по стране на момент отзыва лицензии, по состоянию на конец 2017 года*

Наименование банка	Размер активов, млрд. руб.	Место в рейтинге
Внешпромбанк (Москва)	281,8	45
Банк «Югра» (Москва)	251,4	29
Татфондбанк (Казань)	210,6	42
Банк «Российский кредит» (Москва)	140,5	49
Банк «Интеркоммерц» (Москва)	102,8	67

* таблица составлена автором на основе данных: Стоп-100 [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2645323 (дата обращения: 10.02.2018)

состоянию на конец 2017 года, самым крупным банком, у которого была отозвана лицензия, стал Внешпромбанк. На его балансе числились активы на сумму в 281,8 млрд. руб. На момент отзыва лицензии, по размеру активов этот банк занимал 45 место среди всех российских банков. Далее расположился банк «Югра», с активами в 251,4 млрд. руб. и 29 местом в общем рейтинге банков по размеру активов на момент отзыва лицензии. Затем – Татфондбанк – 210,6 млрд. руб. и 42 место. На банк «Российский кредит» и банк «Интеркоммерц» приходилось 140,5 и 102,8 млрд. руб., 49 и 67 места, соответственно.

Эти же банки заняли первые пять мест по размерам обнаруженных дыр в капитале (таблица 2.13). Так, при активах в 281,8 млрд. руб. на момент отзыва лицензии, дыра в балансе Внешпромбанка составила 210,1

Таблица 2.13 – Рейтинг банков (топ-5) по размеру дыры в балансе на момент отзыва лицензии, по состоянию на конец 2017 года*

Наименование банка	Размер дыры в балансе, млрд. руб.
Внешпромбанк (Москва)	210,1
Татфондбанк (Казань)	118,3
Банк «Югра» (Москва)	86,1
Банк «Интеркоммерц» (Москва)	79,2
Банк «Российский кредит» (Москва)	75,7

* таблица составлена автором на основе данных: Стоп-100 [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2645323 (дата обращения: 10.02.2018)

млрд. руб. Дыра в балансе Татфондбанка при активах в 210,6 млрд. руб. составила 118,3 млрд. руб.; в балансе банка «Югра» – 86,1 млрд. руб. при активах в 251,4 млрд. руб.; банка «Интеркоммерц» – 79,2 млрд. руб. при активах в 102,8 млрд. руб.; банка «Российский кредит» – 75,7 млрд. руб. при активах в 140,5 млрд. руб.

Результатом проводимой Центральным банком Российской Федерации политики по улучшению качества банковских организаций стало значительное сокращение количества кредитных организаций (рисунок 2.25). В период с 2007 по 2017 годы общее количество кредитных

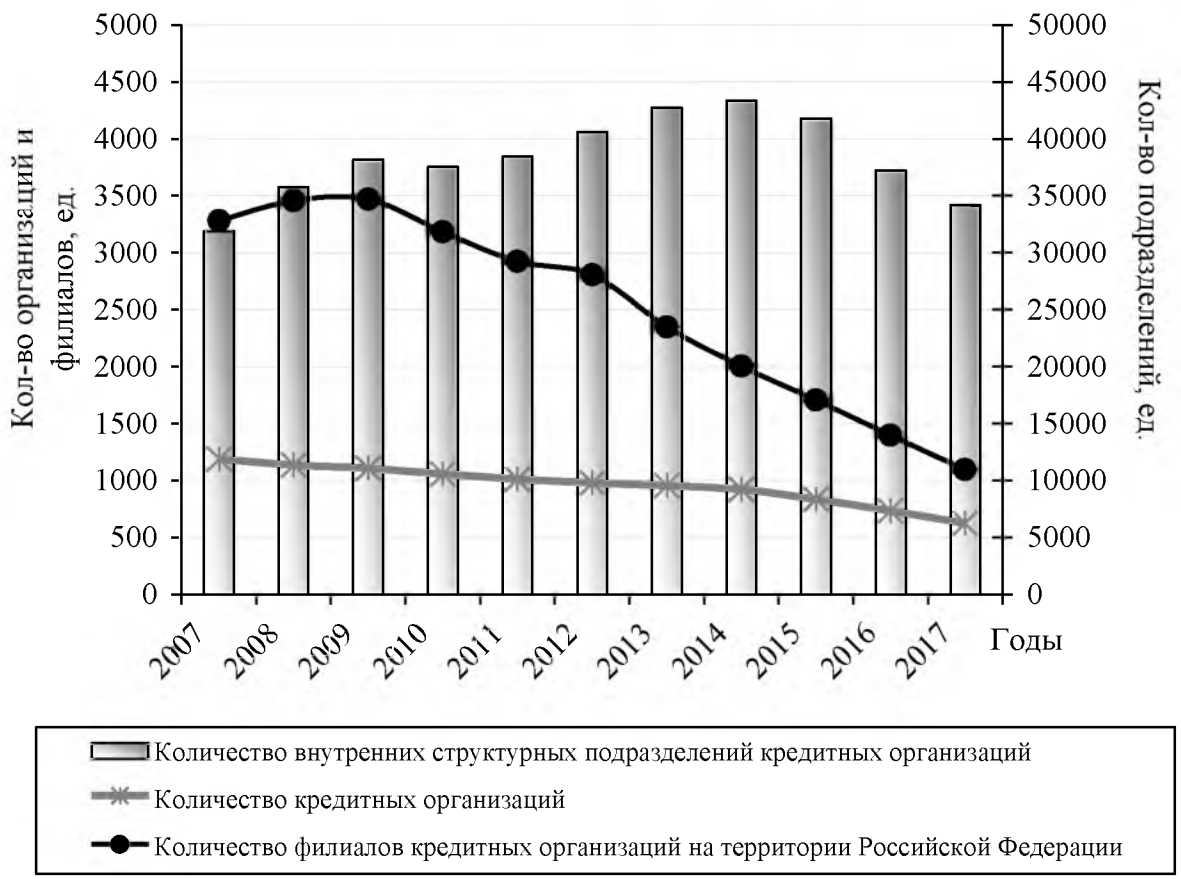


Рисунок 2.25. Динамика количества кредитных организаций и их филиалов в период с 2007 по 2017 годы
(диаграмма составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.15)

организаций, представленных в России, сократилось практически вдвое. Так, если в 2007 году в стране осуществляло деятельность 1189 кредитных организаций, то к 2017 году их число сократилось до 623. При этом количество филиалов данных кредитных организаций уменьшилось практически втрое – с 3281 до 1098, а количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций изменилось несущественно и даже несколько увеличилось – с 31888 до 34200 (при 43376 в 2014 году).

В конечном итоге, все это ведет к сужению национального кредитного рынка. Тем не менее, не стоит отрицать, что ключевой целью данной политики является повышение устойчивости банковской сферы и борьба с ее недобросовестными участниками, пренебрегающими оценкой рисков в стремлении за повышенной прибылью. Но в то же время неопровержимым фактом остается усиление ряда негативных тенденций, сказывающихся на доступности кредитного финансирования инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, особенно в части инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Здесь идет речь о повышении реальной стоимости кредитов для предпринимателей, сокращении рентабельности банковской деятельности и снижении уровня соблюдения нормативов ЦБ. Именно поэтому ситуация в кредитной сфере, сложившаяся в последние годы, является одной из ключевых причин замедления и сокращения реальных инвестиций, опосредовавших замедление расширенного воспроизводства в национальной экономике и его переход в форму суженного воспроизводства.

ГЛАВА III. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРИЕНТАЦИИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ НА ПРИОРИТЕТНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

§ 3.1. Концентрация банковских активов как причина замедления инвестиционных процессов в реальном секторе экономики

Процесс интенсивного сокращения количества коммерческих банков в российской экономике в последние годы носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, инициировавшая его политика Центрального банка РФ преследует цель повышения устойчивости кредитной сферы, сокращения рисков недобросовестного поведения банков и других отрицательных явлений, связанных в т.ч. с либерализацией банковской деятельности. С другой стороны, сокращение количества участников данной сферы вряд ли способствует повышению интереса оставшихся банков к кредитованию реального сектора экономики, особенно в части финансирования инвестиционных проектов инновационно-ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса. Тем не менее, подобные тенденции – сокращение количества банков – в последние 2-3 десятилетия можно наблюдать повсеместно. В подтверждение этому, в таблице 3.1 (в которой приведены данные, характеризующие основные процессы в банковской сфере по всему миру) показано, что в каждом регионе мира происходит сокращение числа классических банков, сопровождаемое увеличением филиальной сети и уровня покрытия территории стран и населения банковскими услугами. Как правило, данные процессы развиваются в рамках двух основных сценариев[87]:

[87] Моисеев В.С. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России? // Вопросы экономики. – 2006. – №10. – С.75-92.

- в странах с развитой экономикой происходит слияние и укрупнение банковских организаций, увеличивается филиальная сеть и концентрация рынка, банки обретают большую финансовую стабильность, их доля рынка увеличивается, а диверсификация их деятельности возрастает;

- в странах с развивающейся экономикой, в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, а также в Центральной и Восточной Европе, банки уходят с рынка вследствие финансовых кризисов, банкротства и конкуренции с другими институтами сферы финансового посредничества. Тем не менее, в целом это все же способствует повышению устойчивости отрасли и повышению качества предоставляемых услуг, поскольку с рынка уходят наиболее слабые организации.

Вопросы оптимальной структуры банковской сферы входят в число ключевых проблематик современной теории банковского дела. С позиции количества кредитных организаций в экономике, спектр возможных

Таблица 3.1 – Тенденции в мировой финансовой системе*

Характеристика	Юго-Восточная Азия		Латинская Америка		Центральная и Восточная Европа		Промышленно развитые страны	
	1990	2000	1990	2000	1990	2000	1990	2000
Число депозитных институтов	10100	11761	1344	1741	2087	1154	47018	36881
В том числе банки	1148	1059	323	302	1819	929	23318	15255
Концентрация, %	44	43	47	59	70	55	39	42
Число занятых в секторе депозитных институтов, тыс. чел.	303	344	943	773	-	252	5638	5477
Совокупные активы депозитных институтов, млрд дол. США	835	1917	364	766	105	188	-	-
Число филиалов депозитных институтов на 1000 жителей	17	24	26	24	-	15	275	286

* таблица составлена на основе: Моисеев В.С. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России? // Вопросы экономики. – 2006. – №10. – С.75-92

вариантов варьируется от государственной или частной монополии до совершенной конкуренции с неограниченным множеством рыночных игроков. В подавляющем большинстве стран, за исключением стран Большой семерки и ряда других стран, в которых расположены мировые финансовые центры, в банковском секторе доминирует олигополия. К примеру, в странах Центральной и Восточной Европы на долю пяти крупнейших национальных банковских организаций приходится более 50% банковского рынка (таблица 3.2). В некоторых странах весь банковский сектора состоит всего из 1-2 банковских организаций[88].

Ситуация в российском банковском секторе достаточно уникальна. По количеству кредитных организаций в начале 2000-х годов Россия лишь незначительно отставала от стран лидеров, хотя каких-либо очевидных

Таблица 3.2 – Концентрация в банковском секторе стран Европы*

Страна	Индекс концентрации Герфиндаля	Доля рынка, %
Финляндия	2420	81
Бельгия	2065	83
Нидерланды	1744	84
Греция	1130	67
Дания	1114	67
Португалия	1044	63
Швеция	760	54
Франция	597	47
Ирландия	562	44
Австрия	557	44
Испания	521	44
Великобритания	347	33
Люксембург	315	32
Италия	240	27
Германия	173	22
Среднее значение	906	53
Медиана	597	47

* таблица составлена на основе: Моисеев В.С. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России? // Вопросы экономики. – 2006. – №10. – С.75-92

[88] Там же.

институциональных предпосылок к этому не было. Так, в поздний советский период в СССР существовало всего 5 специализированных государственных банков. Однако начиная с 1988 года, когда стало возможным создание кооперативных банков, и до середины 1990-х годов, когда страна столкнулась с чередой финансово-экономических кризисов, банковский рынок пережил настоящий бум – количество кредитных организаций в стране приблизилось к 3 тыс. Во многом это было возможно благодаря сложившимся в то время условиям: при высоких процентных ставках и дефиците услуг, рынок способен выдержать бесконечное множество банков. Но в долгосрочном плане, по мере роста просроченной задолженности, число банков неизбежно сокращается, а тенденция к усилению концентрации банковского сектора набирает обороты. В результате, уже к концу 2000-х годов число кредитных организаций в российской банковской сфере существенно сократилось, а по уровню концентрации банковский рынок приблизился к максимальным показателям, свойственным многим современным странам[89].

Таблица 3.3 – Показатели концентрации – коэффициенты Херфиндаля-Хиршмана – российского банковского сектора, ед.*

	2014	2015	2016
Активы	0,108	0,107	0,111
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям – резидентам	0,144	0,137	0,147
Вклады физических лиц	0,213	0,233	0,230
Капитал	0,103	0,114	0,137

* таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.17

[89] Chang Y. East Asian Banking Restructuring: Regulation and Industrial Policy // ESRC Centre for Competition Policy Paper, University of East Anglia. – October 2005.

Не стал исключением и 2016 год (таблица 3.3). Согласно значениям индекса Херфиндаля-Хиршмана, распространенного в международной практике, уровень концентрации по основным группам показателей банковской деятельности находился на среднем уровне. Индекс показывает степень концентрации показателя и принимает значения от 0 до 1, где 0 соответствует минимальной концентрации, 0- 0,1 – низкому уровню концентрации, 0,1-0,18 – среднему уровню концентрации, 0,18-1 – высокому уровню концентрации[90]. За 2016 год индекс концентрации активов увеличился с 0,107 до 0,111 (средний уровень концентрации); индекс концентрации кредитов нефинансовым организациям-резидентам увеличился с 0,137 до 0,147 (средний уровень концентрации); индекс концентрации капитала увеличился с 0,114 до 0,137 (средний уровень концентрации). При этом индекс концентрации вкладов физических лиц сократился с 0,233 до 0,230, оставшись при этом достаточно высоким (высокий уровень концентрации). В целом, следует отметить, что доля 200 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковской сферы за 2016 год увеличилась с 97,2% до 98,0%. Аналогично увеличилась и доля пяти крупнейших банков в совокупных активах банковской сферы – с 54,1% до 55,3%. При этом по уровню концентрации активов отечественный банковский сектор сопоставим с банковскими секторами ряда стран Европейского союза. В частности, по индексу Херфиндаля-Хиршмана по доле пяти крупнейших банков в совокупных активах Россия сопоставима с показателями из середины списка стран Европейского союза (Португалия, Дания, Греция и др.).

Существует точка зрения, согласно которой с непосредственным укреплением олигополий и будут связаны дальнейшие перспективы

[90] Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.17.

развития банковской отрасли[91]. Такого рода тенденции обусловлены рядом усиливающихся в последние десятилетия факторов: внедрением банковских инфокоммуникационных и организационных новаций, либерализацией кредитной деятельности, развитием институтов прямого инвестирования и усилением дезинтермедиации. Кроме того, для стран с развивающейся экономикой, важным фактором являются процессы приватизации государственных банков и открытия банковской сферы для международных игроков. Помимо этого, свои коррективы вносят и новые базельские соглашения, сопровождаемые переходом от традиционных методов регулирования, основанных на оценке банковских балансов, к риск-ориентированным методам, основанным на оценке параметров собственного капитала банков. В целом все эти процессы выдвигают требования к повышению уровня капитализации банков, осуществляемой путем слияний и поглощений на фоне ухода с рынка мелких локальных игроков.

В оценке данной тенденции мнения российских представителей банковского сообщества разделились на две противоположные точки зрения. Так, владельцы и управленцы крупных банков, в т.ч. входящих в различного рода финансово-промышленные группы, придерживаются позиции о необходимости уменьшения числа игроков и повышения стабильности деятельности оставшихся. В противовес этому представителями банковских ассоциаций защищаются интересы свободного рынка и конкуренции, представляемые в т.ч. мелкими региональными банками. По этому поводу достаточно широкую огласку получило предложение, высказанное А. Мамутом о необходимости выдачи генеральных лицензий на право ведения банковской деятельности только

[91] Аверченко О.Д. Особенности деятельности финансовых конгломератов: мировой опыт и российские реалии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №7(289). – С.52-62.

тем организациям, чей капитал превышает 100 млн долл. США (по состоянию на 2001 год). На тот момент данным требованиям удовлетворяло не более 2-х десятков банков. Деятельность остальных же банков предлагалось ограничить, выдав им лицензии небанковских кредитных организаций, которые могли выполнять две из трех банковских функций (привлечение вкладов, кредитование, организация расчетов). Также достаточно интересной позиции по рассматриваемому вопросу придерживался П. Авен, предложивший менее радикальный вариант, – установить минимальный размер собственного капитала банка в 5-10 млн. евро (по состоянию на 2004 год). Данный шаг должен был обеспечить формирование ядра российской банковской системы, включающей от 20-30 до 50 банков. Еще более мягкий вариант высказывался С. Баженовым, предлагавшим консолидацию банковского сектора в рамках 150-200 банковских организаций. Проведенный С. Моисеевым эмпирический анализ международных закономерностей (исходивший из значимого влияния на число банков размера территории страны, численности и уровня жизни ее населения) также показал, что «число банков в России должно находиться в пределах 180-220 банков»[92].

С точки зрения экономической теории и теории банковского дела принято считать, что крупные банки обладают более высоким уровнем стабильности и рентабельности, нежели мелкие банки. В основе данного постулата лежат представления об эффективности исполнения банковскими организациями своих специфических посреднических функций в экономике – обработки информации о рисках и устранении информационной асимметрии между экономическими агентами (вкладчиками и заемщиками). Повысить эффективность исполнения данных функций позволяет эффект масштаба: с увеличением размеров

[92] Моисеев В.С. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России? // Вопросы экономики. – 2006. – №10. – С.75-92.

банка его относительные издержки на обработку информации стремятся к нулю, а его устойчивость и рентабельность стремятся к бесконечности. Поскольку, чем крупнее банк, тем ниже у него издержки инвестирования и больше возможности диверсификации. Поэтому чем больше банк, тем более эффективно он работает с информационной асимметрией и лучше осуществляет мониторинг рисков. Поэтому крупные банки более успешно справляются со своей задачей – получением дохода в ходе привлечения средств вкладчиков и их передачи во временное пользование заемщикам[93].

В отличие от крупных банков, мелкие банки проявляют меньшую устойчивость и большую восприимчивость к финансово-экономическим потрясениям. Так, деятельность мелких банков зачастую сосредоточена на обслуживании ограниченной группы клиентов, что повышает риски вкладчиков и кредиторов, не связанных с данной группой клиентов. Для мелких банков более свойственным является низкий уровень качества управления и непрозрачная структура собственников. Их финансовые и технические решения значительно ограничены и в ряде случаев существенно отстают от решений, используемых в крупных банках. Вследствие этого, для мелких банков свойственен низкий уровень диверсификации активов и пассивов, они обладают меньшими возможностями по привлечению ликвидности и пополнению собственного капитала. У мелких банков нет выхода на международные рынки капитала, а возможности пополнения ликвидности на межбанковском рынке сопряжены с повышенными издержками[94,95].

---

[93] Diamond D. Financial Intermediation and Delegated Monitoring // Review of Economic Studies. – 1984. – Vol.51. – №3. – P.393-414.

[94] Головань С.В., Назин В.В., Пересецкий А.А. Непараметрические оценки эффективности российских банков // Экономика и математические методы. – 2010. – Т.46. – №3. – С.43-57.

Отсюда следует одно очень важное замечание относительно оптимальной структуры банковского рынка и количества участников, представленных на нем. Так, само по себе наличие информационной асимметрии задает определенные преграды для входа потенциальных игроков на банковский рынок. Ведь действующие банки уже осведомлены о рисках заемщиков, в то время как новички находятся в состоянии полной неопределенности. Во избежание невыполнения требований кредитных обязательств и возникновения банковского кризиса, такая ситуация требует установления достаточно существенных барьеров для выхода на рынок новичков. Данные барьеры могут принимать форму требований к собственному капиталу, или форму различного рода нормативов, или иных ограничений, которые способны выполнить только крупные банки (обладающие опытом работы с информационной асимметрией и запасом прочности в случае реализации каких-либо рисков).

Однако следует отметить, что оптимальное для кредитного рынка состояние, которое теория банковского дела связывает с ограниченным количеством банковских организаций, является следствием микроэкономических представлений об эффективности банковской деятельности: информационная асимметрия и конкуренция между банками ведут к неэффективному кредитованию[96]. Это накладывает ряд ограничений на их применимость в реальной экономике, поскольку используемые микроэкономические предпосылки не принимают во

---

[95] Мамонов М. Спрятанные «дыры» в капитале еще не обанкротившихся российских банков: оценка масштаба возможных потерь // Вопросы экономики. – 2017. – №7. – С.42-61.

[96] Sharpe S Asymmetric Information, Bank Lending, and Implicit Contracts: A Stylized Model of Customer Relationships // Journal of Finance. – 1990. – Vol.45. – P.1069-1087.

внимание возможность появления банковской олигополии или монополии, чья рыночная эффективность весьма сомнительна.

Факт появления банковской олигополии или монополии проявляется во фрагментации и усилении неоднородности конкурентных отношений на банковском рынке. Конкуренция, как экономическое явление, ограничивает возможности банков (оказывающих принципиально одинаковые услуги) по извлечению сверхдоходов. В связи с этим ключевые параметры деятельности разных банков, объединенных схожей бизнес-стратегией, должны быть сопоставимы. На этом положении – степени одинаковости отдельных показателей различных банков – и основаны ключевые подходы к проведению оценки уровня конкуренции на банковском рынке, близости его состояния к монопольному или совершенному[97]. В свою очередь, анализ эмпирических данных очень часто позволяет наблюдать ощутимую разницу в уровне рентабельности схожих по бизнес-модели банков, кредитующих один и тот же сегмент под один и тот же процент[98]. Объяснением данных различий является наличие у конкретных игроков банковского рынка монопольных преимуществ. Вследствие наличия у отдельных игроков монопольных преимуществ весь рынок банковских услуг делится на два сегмента:

- первый сегмент состоит из субъектов банковской конкуренции с частично монопольными возможностями, обладающими существенными преимуществами над основной массой чистых конкурентов;

---

[97] Эзрох Ю.С. Концепция управляемой банковской конкурентной среды // Финансы и кредит. – 2014. – №47(623). – С.17-30.

[98] Эзрох Ю.С. Методология определения банков, обладающих частично монопольными (сверхрыночными) возможностями // Финансы и кредит. – 2015. – №15(639). – С.2-21.

- второй сегмент состоит из субъектов банковской конкуренции, не обладающих монопольными возможностями – субъектов чистой конкуренции.

Субъекты банковской конкуренции с частично монопольными возможностями навязывают условия работы другим субъектам, не обладающих таковыми возможностями. Следовательно, они оказывают непосредственное влияние на конкуренцию и задают ключевые параметры конкурентных отношений, не участвуя в них прямым образом. В свою очередь формирование банковской олигополии или монополии несет в себе риски не только для банковского сектора, но и угрозу для развития экономики в целом. Поскольку, в условиях монополии или олигополии, руководствуясь естественным рыночным стремлением к увеличению прибыли, господствующие банки стремятся установить минимальные ставки по депозитам и максимальные по кредитам, стимулируя тем самым сокращение производства, рост цен, снижение доходов населения, а также развитие суженной формы экономического воспроизводства. Помимо этого, господствующие банки, обладающие большей информацией о состоянии рынка, проявляют склонность к рационированию кредитов и замещению высокодоходных и высокорисковых заемщиков менее доходными и менее рисковыми, что в долгосрочной перспективе снижает инвестиционную активность в реальном секторе экономики, особенно в части инновационной деятельности. Кроме того, следует учитывать и риски прекращения крупным банком своей деятельности. Поскольку, по существующим оценкам, банкротство такого банка может привести не только к коллапсу всей финансовой системы, но и полномасштабному кризису во всей экономике в целом. Т.к. в современных условиях деятельность всех без исключения предприятий, в т.ч. и нефинансового сектора, полностью связана с финансовым посредничеством банков: расчеты, выплата заработной платы, хранение оборотных средств,

кредитные лимиты и т.д. Актуальность и масштабность данного риска была продемонстрирована Мировым финансовым кризисом в 2007-2009 годах. В целях предотвращения экономического шока (который мог бы проявиться в моментальном массовом банкротстве финансовых компаний, падении финансовых рынков и снижении ликвидности капитала, приостановке деятельности компаний реального сектора экономики и закрытии государственных учреждений) финансовыми регуляторами США было принято беспрецедентное решение по спасению частных банков за счет средств налогоплательщиков. Однако на деле принятые меры привели к еще большему укоренению монопольных проявлений в банковском секторе. Крупные – системно значимые – банки получили возможность приобретения любых высокорисковых и высокоприбыльных активов без принятия на себя полных рисков по ним. Поскольку в случае угрозы банкротства федеральное правительство вновь будет вынуждено принять меры по их спасению и недопущению экономического кризиса. По этому поводу в обиход даже вошли термины «too big to fail» и «too big to jail» («слишком большой, чтобы рухнуть» и «слишком большой, чтобы сесть»). Суть данных терминов сводится к тому, что банковский монополистический капитал сегодня фактически наделен политической властью, поскольку государственные органы власти не могут инициировать преследование крупных банкиров по закону, т.к. это может спровоцировать волну паники в обществе и повлечь за собой существенные потрясения на рынке[99].

В связи с этим, утверждение о монопольной структуре как об оптимальной структуре банковского рынка подвергается сомнению. По данному поводу интерес представляет точка зрения, согласно которой

[99] Kaufman T. Why DOJ Deemed Bank Execs Too Big To Jail [Электронный ресурс] // Forbes. URL: http://www.forbes.com/sites/tedkaufman/2013/07/29/whydoj-deemed-bank-execs-too-big-to-jail/ (дата обращения: 10.10.2014).

оптимальное для кредитного рынка состояние определяется не только наличием крупных банков, но и малых банков локального масштаба. Занимая свою нишу, эти банки используют местные конкурентные преимущества, позволяющие им лучше удовлетворять нужды потребителей местного рынка, в то время как крупные банки предлагают стандартизированный набор услуг. За счет индивидуализированного подхода к обслуживанию своих клиентов, мелкие региональные банки, в отличие от крупных банков, более доступны: они более охотно кредитуют малый и средний бизнес; у них менее жесткие требования к заемщикам; они хорошо знают экономические особенности своего края и открывают свои отделения в менее развитых населенных пунктах. Благодаря этому, мелкие банки локального масштаба обеспечивают удовлетворение потребностей в т.ч. и тех клиентов, которые являются невыгодными для крупных банков[100].

К примеру, по оценкам ассоциации региональных банков «Россия», в кредитных портфелях 30 крупнейших банков страны доля ссуд мелким предпринимателям не превышает 0,1%, в то время как у средних региональных банков она находится на уровне в 3%, а у некоторых региональных банков доходит до 10%-15%. Аналогичным образом складывается ситуация и со структурой привлеченных средств, где доля средств частных предпринимателей в структуре пассивов крупных банков масштаба не превышает 0,3%-0,5%, а в структуре пассивов мелких региональных банков она достигает 2,5%-3,0%. Схожим образом складывается ситуация и с активно-пассивными операциями физических лиц, доля вкладов которых в структуре пассивов мелких банков может достигать 40%-50%, что в разы больше, чем у наиболее крупных

[100] Комолов О.О. Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит. – 2016. – №5(677). – С.23-35.

Таблица 3.4 – Распределение кредитов нефинансовым организациям в общем объеме кредитов по банковскому сектору по типам банковских организаций, в % к итогу*

	01.01.2008	01.01.2013	01.01.2017
Банки, контролируемые государством	44,0	53,8	67,4
Банки с участием иностранного капитала	16,4	4,4	5,9
Крупные частные банки	33,3	27,5	25,2
Средние и малые банки Московского региона	2,8	2,4	0,6
Региональные средние и малые банки	3,5	2,2	1,0
Справочно: системно значимые кредитные организации			77,0

* таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.29

национальных банков (исключая, разве что, Сбербанк)[101].

В таблице 3.4 представлена информация о распределении кредитов нефинансовым организациям в общем объеме кредитов по отечественному банковскому сектору по типу организаций, косвенно указывающих на их размер. Из таблицы видно, что по состоянию на начало 2017 года 67,4% от совокупного объема кредитов нефинансовым организациям было выдано непосредственно банками, находящимися под контролем государства. Причем доля данного сектора за 10 лет (в период с 2008 года) увеличилась с 44,0% более чем на 20 п.п. В то же время, на долю крупных частных банков на начало 2017 года пришлось всего лишь 25,2% от совокупного объема кредитов выданных нефинансовым организациям, а на долю банков с участием иностранного капитала – лишь 5,9%. Хотя в начале рассматриваемого периода времени на данные сектора банковского кредитования приходилось 33,3% (на 8,1 п.п. больше, чем на 01.01.2017) и 16,4% (на 10,5 п.п. больше, чем на 01.01.2017), соответственно. На долю средних и малых банков Московского региона и региональных средних и

[101] Борзых О. А . (2016). «Антиэффект» ликвидности в российской банковской системе // Экономический журнал ВШЭ. Т. 20. № 3. С . 377-414.

малых банков на начало 2017 года пришлось 0,6% и 1,0%, хотя в 2008 году цифры были выше – 2,8% и 3,5%, соответственно.

Попытку приведения более подробной классификации российских банков по их размеру и рыночному профилю можно встретить в работе О.Борзых «Влияние норматива достаточности капитала банков на узкий

Таблица 3.5 – Группы банков по размеру активов и рыночному профилю*

Группа		Краткая характеристика	Количество банков в группе	Среднее значение норматива Н1.0 на 01.11.2016 (%)
Системно значимые кредитные организации		Крупнейшие государственные и частные банки; способны повлиять на весь банковский сектор; список определен Банком России	10	13,9
Прочие крупные банки		Кредитные организации, включенные Банком России в группу тридцати крупнейших по состоянию на 01.11.2016	24	13,5
Средние и малые банки	розничные	Преимущественно кредитуют население (Н1.0<50%)	13	19,0
	корпоративные	Преимущественно кредитуют нефинансовые организации (Н1.0 < 50%)	51	24,4
	прочие	Отсутствует специализация на кредитование нефинансового сектора (Н1.0 < 50%)	381	23,9
	«не кредитующие»	Не ориентированы на кредитование нефинансового сектора (Н1.0 ≥50%)	52	82,8

* таблица составлена на основе: Борзых О. Влияние норматива достаточности капитала банков на узкий кредитный канал денежной трансмиссии в России // Вопросы экономики. – 2017. – №7. – С.62-78

кредитный канал денежной трансмиссии в России»[102]. В частности, в ней было выделено три ключевые группы банков (таблица 3.5): десять системно значимых кредитных организаций; прочие крупные банки из группы выделяемых Банком России тридцати крупнейших кредитных организаций; средние и малые банки. В группу десяти системно значимых кредитных организаций вошли крупнейших частных и государственных банков страны: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Сбербанк, ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО РОСБАНК, ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк» и АО «Россельхозбанк». Данный список впервые был опубликован Центральным банком Российской Федерации в конце 2015 года и включил организации, под контролем которых было сосредоточено более 60% всех активов отечественной банковской системы[103]. В группу прочих крупных кредитных организаций вошли банки, которые, с одной стороны, не относятся к системно значимым в определении Банка России, с другой – включены в список тридцати крупнейших российских кредитных организаций по состоянию на конец исследуемого периода (конец 2016 года). На долю данных организаций приходится порядка 80% всех активов отечественной банковской системы[104]. Последняя группа банков была условно разделена на четыре подгруппы в зависимости от среднего за

---

[102] Борзых О. Влияние норматива достаточности капитала банков на узкий кредитный канал денежной трансмиссии в России // Вопросы экономики. – 2017. – №7. – С.62-78.

[103] Информация Банка России от 13.09.2017 «Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_277818/ (дата обращения: 10.10.2017).

[104] Информационно-аналитические материалы: Банковский сектор [Электронный ресурс] // Центральны банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst (дата обращения: 10.10.2017).

период значения норматива достаточности собственных средств (капитала) и направления основной деятельности. Данный шаг был опосредован особенностями расчета норматива достаточности капитала Н1.0. Так, среди средних и малых банков часто встречаются банки, значение норматива которых существенно превосходит 100%. Столь высокие значения свидетельствуют о том, что данные банки практически не осуществляют кредитования нефинансового сектора экономики. Поэтому банки, значение норматива Н1.0 которых превышало 50%, условно были отнесены к подгруппе банков, не кредитующих экономику. Как можно видеть из таблицы, к таковым можно было отнести порядка 10% от общего числа банков в стране, а среднее значение норматива достаточности собственных средств (Н1.0) на конец 2016 года составляло 82,8%. Оставшиеся кредитные организации из группы средних и малых банков были разделены на три другие подгруппы в зависимости от преобладающего типа выданных кредитов в структуре активов. Так, к подгруппе корпоративных были отнесены банки, в структуре выданных кредитов которых доля организаций (преимущественно нефинансовых) превышала 50%, а доли остальных типов выданных кредитов были менее 30%. Аналогичным образом была выделена и подгруппа розничных (кредитующих население) банков. Оставшиеся же банки, не вошедшие в эти подгруппы, были объедены в последнюю подгруппу средних и малых кредитующих экономику банков.

В совокупности, банки первых двух групп (десять системно значимых кредитных организаций и прочие крупные банки из группы выделяемых Центральным банком Российской Федерации тридцати крупнейших кредитных организаций) представляют собой ключевых игроков на внутреннем кредитном и депозитном рынках. Данные банки, в силу своего размера, обладают достаточно высокими показателями надежности и располагают широкими возможностями в поиске источников

фондирования и выборе объектов размещения средств. В отличие от них, средние и малые банки обладают куда более скромными возможностями, как в привлечении, так и в размещении капитала. При этом они находятся в большей зависимости от своих ключевых клиентов.

На этом фоне, казалось бы, ситуацию с консолидацией банковских активов в крупнейших банковских структурах, находящихся преимущественно под государственным контролем, можно охарактеризовать как положительное явление для российской экономики. С одной стороны, такая консолидация формирует предпосылки повышения устойчивости национальной банковской системы. С другой стороны, приняв во внимание тот факт, что на долю 200 крупнейших банков по величине активов приходится почти весь совокупный объем активов банковской сферы; а на долю 5 крупнейших банков – более половины совокупных активов банковской сферы, данная консолидация не ведет к существенному изменению структуры национального кредитного рынка, даже если количество банков в российской банковской системе сократится до 200 организаций. Это объясняется тем, что в большинстве своем банки, не входящие в топ-200, не играют особой роли в экономике по причине того, что область их интересов ограничена проведением узкого круга операций[105]. В частности, часть из этих банков специализируется на операциях по обработке переводов, обналичиванию денег и пр. Другая часть – на выполнении инвестиционных операций по размещению средств в ценные бумаги, участию в прямых инвестициях и пр. Еще одна часть – на обслуживании денежных потоков своих учредителей и организаций, связанных с ними. В большинстве своем, все эти функции могут выполнять и небанковские кредитные или инвестиционные организации. На этом фоне более существенное воздействие на экономику оказывают

[105] Комолов О.О. Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит. – 2016. – №5(677). – С.23-35.

факты отзыва лицензий у банков, входящих в топ-200 банков (особенно в топ 100), ранжированных по объемам активов.

Тем не менее, крупные государственные банки, не ограниченные, как правило, в источниках фондирования, в большей мере склонны к выбору консервативных бизнес моделей и размещению средств у более надежных заемщиков – представителей крупного бизнеса. Из-за этого инновационно-ориентированный бизнес, особенно малый и средний, испытывает сложности в доступе к кредитному финансированию, что подтверждается увеличением относительной стоимости банковских кредитов, замедлением общей динамики банковского кредитования и общим сокращением инвестиций в основной капитал. Поэтому происходящая концентрация российского банковского сектора является одной из ключевых причин замедления и сокращения реальных инвестиций, опосредовавших замедление расширенного воспроизводства в национальной экономике и переход его в форму суженного воспроизводства. И совершенно очевидно, что для решения этой проблемы следует отдельно сосредоточить усилия на поиске решений, обеспечивающих стимулирование банковского кредитования инновационно-ориентированных инвестиционных проектов, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства.

§ 3.2. Повышение доступности кредитных ресурсов для инновационно-ориентированных субъектов предпринимательства

Основным фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность предприятий в российской экономике, является дефицит заемных ресурсов. В наибольшей степени данная нехватка сказывается на деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Для 2/3 представителей данного сегмента экономических субъектов

банковский кредит является недоступным источником фондирования ресурсов не только для обновления основных средств, но и пополнения оборотного капитала. Лишь каждый десятый представитель МСП в начале 2017 года задумывался о привлечении банковского кредита, и лишь каждый 30 – рассматривал реализацию таковой возможности в горизонте ближайшего полугода[106]. Основными причинами недоступности банковских займов для реального сектора экономики являлись их высокая реальная стоимость и низкая заинтересованность кредитных организаций в кредитовании предприятий. Результатом сложившейся ситуации для частного бизнеса стал выбор консервативных стратегий ведения хозяйственной деятельности, характеризуемых практически полным отказом от осуществления инвестиций в расширение и модернизацию производства, особенно в части вложения в передовые инновационные решения. Вследствие этого, в масштабах национальной экономики стали прослеживаться устойчивые отрицательные воспроизводственные тенденции.

Во многих странах, отличающихся высоким уровнем экономического развития, государством обеспечивается реализация комплексных мероприятий, направленных на поддержку инвестиционной и инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства[107]. Для этих целей, к примеру, в США был создан целый ряд институциональных систем: система государственного

---

[106] Кондратьев А. Малый и средний бизнес: 40 % ВВП России к 2030 году? [Электронный ресурс] // Бизнес России. URL: http://businessofrussia.com/2017_03/monitoring/item/1531-vvp.html (дата обращения: 10.09.2017).

[107] Беделбаева А.Е. Финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – №12. – С.12-14.

регулирования деятельности субъектов МСП; система размещения государственного заказа для выполнения субъектами МСП; система предоставления государственных гарантий по кредитам для субъектов МСП; система частного инвестиционного финансирования проектов развития субъектов МСП. Основными задачами, для реализации которых были созданы данные системы, являются: повышение доступности заемных финансовых ресурсов для представителей малого и среднего бизнеса; стимулирование деятельности малого и среднего бизнеса, путем размещения государственного заказа; оказание иной финансовой, имущественной, консультационной и пр. помощи малым и средним предприятиям. Важным инструментом повышения доступности заемного финансирования является Программа предоставления льготных займов, реализуемая Администрацией малого бизнеса. В рамках данной программы предусмотрено предоставление прямых займов из собственных средств, долевое финансирование, привлечение кредитов от коммерческих банков, а также предоставление гарантий по банковским займам.

Также комплекс мероприятий по поддержке развития малого и среднего предпринимательства реализуется и правительством Японии. В частности, в стране действуют различные льготы для представителей малого и среднего бизнеса, осуществляется антимонопольное регулирование цен на выпускаемую ими продукцию, реализуются различные программы оказания финансовой, имущественной и консультационной поддержки их деятельности. В целях повышения доступа к кредитным ресурсам была создана Корпорация страхования малого и среднего бизнеса, а также образованы ассоциации гарантирования кредита. Ключевыми институциональными организациями в стране являются: Финансовая корпорация малого бизнеса Японии, предоставляющая субъектам МСП долгосрочные займы; Национальная финансовая корпорация Японии, выступающая крупнейшим кредитором

МСП; Банк Соко-Чукинл, деятельность которого ориентирована на финансирование малых и средних предприятий.

Свои механизмы и инструменты финансовой поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства также действуют и во многих странах ОЭСР, в Финляндии, Великобритании, Канаде, Южной Корее[108]. Зачастую они представлены различными субсидиями, грантами, льготами, займами и гарантиями. Особое внимание уделяется инновационно-ориентированным предприятиям, предоставляется поддержка НИОКР, причем не только для коммерческих структур, но и академических и исследовательских организаций. К примеру, в Канаде и Южной Корее порядка 70% инновационно-ориентированных малых и средних предприятий получают государственную финансовую поддержку. В Великобритании Советом по технологической стратегии реализуется ряд целевых программ по поддержке инновационно-ориентированных субъектов МСП. Также в Великобритании реализуется политика стимулирования спроса на инновационную продукцию малого и среднего бизнеса, в т.ч. в рамках проведения государственных закупок. Схожий механизм применяется и в Финляндии – в рамках программы государственных закупок предоставляются субсидии на НИОКР субъектам МСП. В Южной Корее действует программа страхования рисков при осуществлении закупок инновационной продукции у субъектов МСП.

В целом экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) был проведен анализ ключевых практик оказания государственной финансовой поддержки инновационно-ориентированных

[108] Заболоцкая В.В. Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом // Финансы и кредит. – 2015. – №28(652). – С.31-43.

Таблица 3.6 – Инструменты государственной поддержки в некоторых странах в области финансирования научных исследований и разработок, выполняемых субъектами малого и среднего предпринимательства *

Инструмент	Характеристика	Примеры программ
Гранты, субсидии	Наиболее активно используемый инструмент. Применяется для финансирования посевной стадии стартапов и инновационных МСП	Центральная инновационная программа для МСП (Германия), Фонд НИОКР (Израиль), Программа инновационных исследований в малом бизнесе (США)
Гарантии и механизмы распределения рисков	Используется для улучшения условий финансирования МСП и стартапов	Программа финансирования малого бизнеса (Канада), программа кредитования (США)
Мезонинное финансирование	Используется МСП с устойчивыми финансовыми показателями и развивающимся бизнесом	Гарантии мезонинных инвестиций (Австрия), Программа PROGRESS (Чехия)
Инвестиции бизнес-ангелов	Обеспечивают финансирование, экспертизу, менторинг и сетевое взаимодействие. Финансируют стартапы и ранние стадии развития бизнеса	Фонд «Серафим» (Великобритания)
Государственные закупки инновационной продукции и услуг	Обеспечивают финансовую поддержку МСП ранних стадий развития высокорискованных инновационных компаний высокотехнологичного сектора	Программа инновационных исследований в малом бизнесе (США) и аналогичная программа в Великобритании
Программы высокотехнологичных консультационных услуг	Предоставляют информацию, техническую помощь, консультации и обучение	Партнерство для содействия промышленному развитию (США)
Инновационные ваучеры	Кредиты на небольшие суммы для оплаты услуг академических и научно-исследовательских институтов	Программы Инновационных ваучеров в Австрии, Чили, Нидерландах, Китае, Дании и др.

* таблица составлена на основе данных: Шулаева О.В. Государственная поддержка финансирования инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства: зарубежный и российский опыт // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016. – №35. – С.85-89

малых и средних предприятий. В ходе данного анализа были выделены основные формы оказания такой поддержки, которые представлены в таблице 3.6[109].

Для финансового стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в России также были предприняты определенные меры. В частности, были снижены ограничения по участию нерезидентов во владении капиталом субъектов МСП; реализованы программы по стимулированию государственных закупок товаров и услуг у малых и средних предприятий; обеспечена помощь в доступе малого и среднего бизнеса к зарубежным рынкам (создана специальная электронная площадка для субъектов МСП ориентированных на иностранных потребителей). Помимо всего прочего, особое внимание было уделено развитию непосредственного инструментария оказания финансовой поддержки для обеспечения реализации предпринимательских инициатив и притока в сектор малого и среднего предпринимательства инвестиций, причем инвестиций не только частных (отечественных и иностранных), но и государственных[110].

Тем не менее, следует отметить, что эффективность реализации государственных программ, обеспечивавших финансовую поддержку деятельности субъектов МСП, в последние годы стала снижаться. Это произошло на фоне увеличения дефицита государственного бюджета и

---

[109] Шулаева О.В. Государственная поддержка финансирования инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства: зарубежный и российский опыт // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016. – №35. – С.85-89.

[110] Кондратьев А. Малый и средний бизнес: 40 % ВВП России к 2030 году? [Электронный ресурс] // Бизнес России. URL: http://businessofrussia.com/2017_03/monitoring/item/1531-vvp.html (дата обращения: 10.09.2017).

сокращения расходов по данным направлениям. Так, в целом из государственного бюджета на поддержку сектора МСП в 2015 году было выделено 17 млрд. руб. На 2016 год сумма запланированных расходов по данному направлению составляла 20 млрд. руб., однако, реализована была лишь немногим более чем на половину – 12 млрд. руб. А в 2017 году последовало еще большее сокращение – 7,5 млрд. руб.

В условиях ограниченности государственных источников финансирования ситуацию с повышением доступности субъектов малого и среднего предпринимательства удалось изменить в положительном направлении благодаря деятельности специально созданного института. Речь идет о так называемой Корпорации МСП – Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Корпорация МСП является институтом развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Была создана по Указу Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства»[111]. Осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[112]. Ключевые задачи Корпорации МСП заключаются в оказании информационной, маркетинговой, финансовой и юридической поддержки деятельности

[111] Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180670/ (дата обращения: 10.10.2017).

[112] Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 10.10.2017).

организаций малого и среднего бизнеса, для чего обеспечивается исполнение следующих функций[113]:

- развитие инфраструктуры поддержки деятельности субъектов МСП;

- привлечение финансовых средств резидентов и нерезидентов для финансирования деятельности субъектов МСП;

- стимулирование государственных закупок у субъектов МСП;

- осуществление информационного взаимодействия субъектов МСП с органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- подготовка предложений по усовершенствованию мер поддержки субъектов МСП.

Одной из ключевых задач Корпорации МСП, как было сказано выше, является оказание субъектам малого и среднего предпринимательства финансовой поддержки в целях активизации их инвестиционной деятельности[114]. Для реализации данной задачи Корпорацией МСП обеспечивается выдача поручительств и независимых гарантий, финансирование кредитных организаций, развитие лизинговых операций и разработка механизмов рефинансирования долговых обязательств субъектов МСП. Гарантийная поддержка Корпорацией МСП осуществляется в рамках заключенных с банками соглашений и направлена на повышение доступности субъектам МСП банковского кредитования в условиях недостаточности залогового обеспечения. Согласно отчетности Корпорации МСП за 2016 год, от малых и средний предприятий в организацию поступило более 2 тыс. заявок на

---

[113] Устав акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». – М.: АО «Корпорация «МСП», 2016. – 50с.

[114] Годовой отчет акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» по итогам работы за 2016 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – 152с.

предоставление гарантийной поддержки. Подавляющая доля этих заявок поступила через банки. Всего же Корпорацией МСП в 2016 году было предоставлено более 3 тыс. независимых гарантий и поручительств на общую сумму 61,0 млрд. руб., из которых: субъектам малого предпринимательства – 2012 гарантий и поручительств на сумму 32,4 млрд. руб. (53,1% от общей суммы предоставленных Корпорацией МСП за 2016 год гарантий и поручительств); субъектам среднего предпринимательства – 1029 гарантий и поручительств на сумму 28,6 млрд. руб. (46,9%).

Таблица 3.7 – Виды предоставленных гарантий и поручительств Корпорацией МСП в 2016 году и их объем *

Вид гарантии	Количество, шт.	Объем, тыс. руб.
Программа 6,5	1554	50492045
Прямая гарантия для инвестиций	905	3587711
Прямая гарантия для обеспечения кредитов для неторгового сектора с целью пополнения оборотных средств	434	2715852
Согарантия	96	2697293
Прямая гарантия для обеспечения выданных кредитов	2	516000
Прямая гарантия для обеспечения гарантии исполнения контракта	24	350887
Прямая гарантия для застройщиков	1	250000
Синдицированная гарантия	1	216000
Прямая гарантия для обеспечения кредита на исполнение контракта	20	106165
Прямая гарантия для обеспечения реструктурируемых/рефинансируемых кредитов	3	69450
Прямая гарантия для обеспечения кредитов предприятиям, зарегистрированным в Республике Крым и/или в городе федерального значения Севастополь	1	2345
Итого:	3041	61003749

* таблица составлена на основе данных: Годовой отчет акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» по итогам работы за 2016 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – С.33

Из общей суммы предоставленных Корпорацией МСП за 2016 год гарантий и поручительств 27,6 млрд. руб. (45,2%) пришлось на кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства, направленным непосредственно на реализацию инвестиционных проектов. Сводная информация обо всех предоставленных гарантиях и поручительствах, их видах и объеме представлена в таблице 3.7. Как можно видеть, наибольшее количество предоставленных гарантий и поручительств пришлось на так называемую Программу 6,5 (о которой будет сказано ниже) – 50,5 млрд. руб. и 1,6 тыс. заявок. Также важное место в структуре предоставленных гарантий и поручительств заняли прямые гарантии для инвестиций (3,6 млрд. руб.и 905 заявок), прямые гарантии для обеспечения кредитов для неторгового сектора с целью пополнения оборотных средств (2,7 млрд. руб.и 434 заявки) и согарантии (2,7 млрд. руб.и 96 заявок).

В таблице 3.8 представлена информация о временной структуре предоставленных Корпорацией МСП в 2016 году гарантий и поручительств. Как видно, наибольшее количество (1272 шт. на сумму 23,3 млрд. руб.) предоставленных гарантий и поручительств пришлось на кредиты сроком от 3 до 5 лет. Немногим меньше (1093 шт. на сумму 21,0 млрд. руб.) было предоставлено гарантий и поручительств по кредитам

Таблица 3.8 – Количество и объем предоставленных Корпорацией МСП в 2016 году гарантий и поручительств по срочности *

Срок действия гарантии/поручительства	Количество гарантий, шт.	Объем гарантий, млн. руб.
до 1 года	552	12692
от 1 до 3 лет	1093	20960
от 3 до 5 лет	1272	23276
свыше 5 лет	124	4075
Итого:	3041	61004

* таблица составлена на основе данных: Годовой отчет акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» по итогам работы за 2016 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – С.34

срочностью от 1 до 3 лет. В целом на долю предоставленных гарантий и поручительств по кредитам срочностью от 1 до 5 лет пришлось порядка 72,5% от общей суммы.

В целом же за 2016 год Корпорацией МСП гарантии и поручительства были предоставлены в пользу 26 банков-партнеров (таблица 3.9). Основной объем гарантий и поручительств в денежном выражении пришелся на Банк ВТБ – 30,1 млрд. руб. (821 шт.). По количеству предоставленных гарантий и поручительств лидировал

Таблица 3.9 – Количество и объем предоставленных Корпорацией МСП в 2016 году гарантий и поручительств по банкам-партнерам *

Финансовая организация-партнер	Количество гарантий, шт.	Объем гарантий, тыс. руб.
Банк ВТБ (ПАО)	821	30093712
ПАО Сбербанк	1665	18488950
АО «Россельхозбанк»	200	5985091
ПАО «Промсвязьбанк»	113	2555687
ВТБ 24 (ПАО)	52	1077133
ПАО «АК БАРС» Банк	10	536074
ПАО Банк «ФК Открытие»	63	503396
ПАО Росбанк	16	293818
АО «Райффайзенбанк»	22	284089
Банк «Возрождение» (ПАО)	8	272050
ПАО «БМ-Банк»	13	132 810
ПАО «НБД-Банк»	4	111000
АО «Альфа-Банк»	4	105000
ПАО Банк Зенит	1	100000
ТКБ Банк ПАО	24	95347
РНКБ Банк (ПАО)	8	86753
ПАО «Банк Уралсиб»	4	70850
ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	2	68000
ООО «СИБСОЦБАНК»	1	50000
АО «Банк Интеза»	4	39740
АО «Банк Оренбург»	1	6750
ПАО АКБ «УРАЛ ФД»	1	4000

* таблица составлена на основе данных: Годовой отчет акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» по итогам работы за 2016 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – С.34-35

Сбербанк – 1665 шт. (18,5 млрд. руб.). Также существенный объем гарантий и поручительств был предоставлен по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства в банках-партнерах Корпорации МСП: Россельхозбанке, Промсвязьбанке, ВТБ 24.

Наибольший удельный вес в отраслевой структуре предоставленных Корпораций МСП по банковским кредитам гарантий и поручительств (рисунок 3.1) пришелся на субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в: сфере обрабатывающих производств – 19,0 млрд. руб. (31,1%); сельскохозяйственной сфере – 16,1 млрд. руб. (26,5%); сфере пищепереработки и производства кормов – 12,8 млрд. руб. (21,0%).

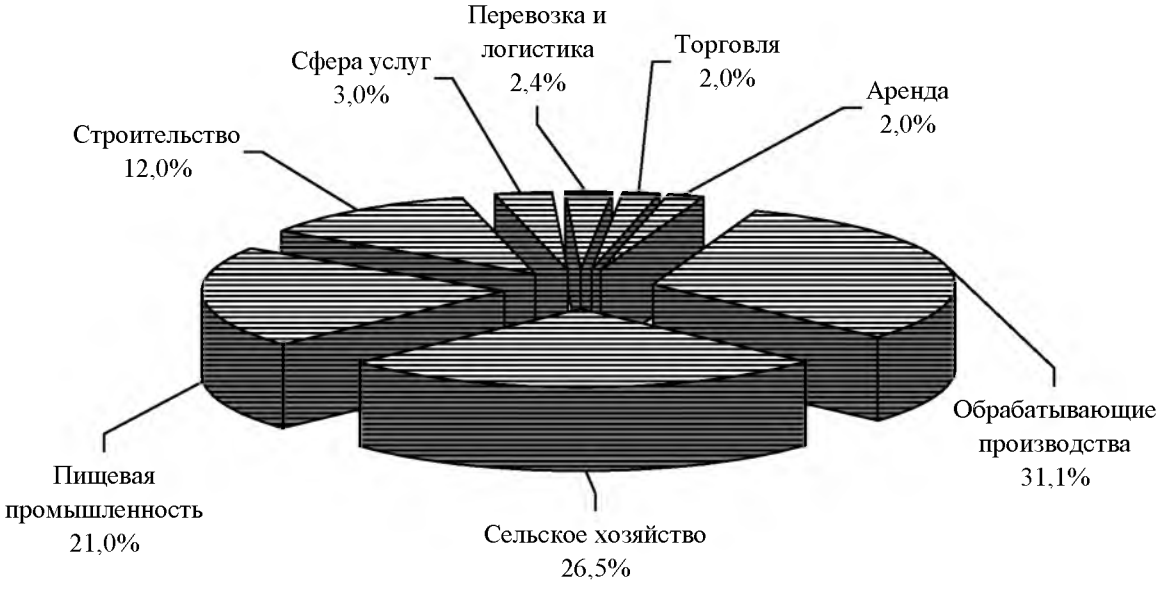


Рисунок 3.1 Отраслевая структура выданных Корпорацией МСП за 2016 год гарантий и поручительств (диаграмма составлена на основе данных: Годовой отчет акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» по итогам работы за 2016 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – С.35)

В целом же за 2016 год объем совокупной финансовой поддержки, предоставленной Корпорацией МСП субъектам малого и среднего предпринимательства, достиг показателя в 172,5 млрд. руб. По предварительным данным, объем совокупной финансовой поддержки за 2017 год должен достигнуть 200 млрд. руб. Такой же объем финансовой поддержки запланирован и на 2018 год[115]. Ключевыми направлениями, в рамках которых Корпорацией МСП запланировано оказание поддержки малым и средним предприятиям (а также организациям, формирующим инфраструктуру поддержки малых и средних предприятий), в 2018 году станут: выдача поручительств и гарантий субъектам МСП; финансирование кредитных организаций, оказывающих финансовую поддержку субъектам МСП; прямое кредитование субъектов МСП; лизинговая поддержка субъектов МСП; иные формы финансовой поддержки субъектов МСП (в т.ч. развитие факторинговых операций, разработка механизмов рефинансирования долговых обязательств, организация комплексного финансирования совместно с другими институтами развития).

Существенная часть финансовой поддержки, предоставляемой Корпорацией МСП малому и среднему бизнесу, осуществляется в рамках разработанной совместно с Министерством экономического развития и Центральным банком Российской Федерации Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства – Программа 6,5. Целью данной программы является «создание механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства путем предоставления кредитных средств на льготных условиях для создания и/или приобретения основных средств, запуска новых проектов, а также

[115] Программа деятельности акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на 2018 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – 126с.

для пополнения оборотного капитала»[116]. Получателями кредитов могут быть: субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в одной или нескольких приоритетных отраслях экономики; лизинговые компании, оказывающие услуги субъектам МСП; организации, управляющие объектами инфраструктуры поддержки субъектов МСП; микрофинансовые организации, оказывающие услуги предоставления субъектам МСП микрофинансирования. В перечень приоритетных отраслей экономики входят: сельское хозяйство; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; туристская деятельность; деятельность в области здравоохранения; сбор, обработка и утилизация отходов; деятельность по складированию и хранению; отрасли экономики, в которых реализуются приоритетные направления развития науки, технологий и техники.

По условиям данной программы, предпринимателям, осуществляющим свои проекты в приоритетных отраслях экономики, выдаются кредиты с фиксированной процентной ставкой, часть которой субсидируются ЦБ. Минимальный размер кредита составляет 3 млн. руб., а максимальный – 1 млрд. руб. (при общем лимите заемщика по всем кредитам в 4 млрд. руб.). Регулятором субсидируются 6,5% от кредитной ставки, в результате чего фиксированный размер ставки по кредитам для субъектов малого бизнеса составляет 10,6%, для субъектов среднего бизнеса – 9,6%. При этом срок субсидирования кредитной ставки не может превышать 3 лет, хотя сам кредит может быть выдан и на больший период времени. В Программе стимулирования кредитования субъектов МСП принимают участие 47 банков (таблица 3.10).

---

[116] Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2015. – 48с.

Таблица 3.10 – Перечень уполномоченных банков участников Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства – Программа 6,5 *

№	Наименование банка	№	Наименование банка
1.	ПАО Сбербанк	25.	ООО КБ «Алтайкапиталбанк»
2.	Банк «Возрождение» (ПАО)	26.	АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (ПАО)
3.	АО «Россельхозбанк»	27.	ПАО Банк «Кузнецкий»
4.	ПАО Банк «ФК Открытие»	28.	ПАО РОСБАНК
5.	ПАО «Промсвязьбанк»	29.	ООО КБЭР «Банк Казани»
6.	РНКБ Банк (ПАО)	30.	ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк»
7.	АО «АЛЬФА-БАНК»	31.	«СИБСОЦБАНК» ООО
8.	ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	32.	АКБ «ЭНЕРГОБАНК» (ПАО)
9.	АО «ГЕНБАНК»	33.	ООО «Камкомбанк»
10.	ПАО «АК БАРС» БАНК	34.	АО «МСП Банк»
11.	Банк ГПБ (АО)	35.	АКБ «РосЕвроБанк» (АО)
12.	ПАО «НБД-Банк»	36.	«СДМ-Банк» (ПАО)
13.	ТКБ БАНК ПАО	37.	ООО КБ «Союзный»
14.	Банк ВТБ (ПАО)	38.	ПАО «САРОВБИЗНЕСБАНК»
15.	ПАО Банк ЗЕНИТ	39.	ПАО «Дальневосточный банк»
16.	АО «Банк Интеза»	40.	АО «КОШЕЛЕВ-БАНК»
17.	ПАО «Запсибкомбанк»	41.	«Банк Акцепт»
18.	КБ «Кубань Кредит»	42.	ПАО «Томскпромстройбанк»
19.	АО «БАНК ОРЕНБУРГ»	43.	АО ГЛОБЭКСБАНК
20.	ПАО АКБ «Урал ФД»	44.	ПАО Липецккомбанк
21.	Банк «Левобережный» (ПАО)	45.	АО КБ «РУСНАРБАНК»
22.	АО КБ Ассоциация	46.	ПАО «БИНБАНК»
23.	АО «Райффайзенбанк»	47.	АО «ЮниКредит Банк»
24.	ПАО «НИКО-БАНК»		

* таблица составлена автором на основе данных: Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2015. – 48с

Таким образом, ключевой задачей Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства является обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства доступными кредитными ресурсами. Реализация данной задачи осуществляется путем принятия (в процессе предоставления поручительств и гарантий, а также прямого финансирования кредитных организаций) Корпорацией МСП на себя части финансовых рисков предпринимателей, банков и иных финансово-кредитных организаций. В результате этого, достигается улучшение условий банковского кредитования и повышение доступности

кредитных ресурсов для финансирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Представляется, что в контексте стимулирования расширенного воспроизводства в национальной экономике эффективность деятельности Корпорации МСП может быть повышена путем преимущественного оказания финансовой поддержки малым и средним предприятиям, участвующим в вертикальной кооперации. По мнению ряда экономистов, выстраивание производств в рамках вертикальной кооперации (объединяющей в себе все циклы отраслевого передела – от добычи и обработки полезных ископаемых до производства продукции и ее распространения с последующей утилизацией отходов) является отличительной чертой современного этапа развития экономики[117]. Современные корпорации, холдинги и иные конгломераты являются типичными представителями вертикально интегрированных предпринимательских структур. На их долю в структуре ключевых макроэкономических показателей (накопление капитала, производство валовой добавленной стоимости, инвестиции, экспорт, научные исследования и опытно-конструкторские работы и др.) приходится до 80%, а в рамках отдельных отраслей (производство электронного оборудования, двигателестроение и пр.) – до 100%.

Содержательно вертикальная кооперация представляет собой объединение науки и производств в рамках специализации на выпуске конкретной наукоемкой продукции: вычислительной электроники, компонентов приборо- и машиностроения, современных химических и лекарственных веществ, синтетических и наноматериалов и т.д. Вертикальная кооперация осуществляется путем межотраслевого

[117] Губанов С. Основной вызов России: переход от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №11. – С.38-45.

объединения ранее самостоятельных предприятий в единый комплекс, реализующий полный производственный цикл конкретной продукции. Причем объединение осуществляется и с научными организациями для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрения их результатов в производственный цикл. Между участниками вертикальной кооперации поддерживаются отношения прямой и косвенной зависимости основных поставщиков и потребителей. Но, несмотря на наличие такой тесной связи, вертикальная кооперация не обладает статической структурой, благодаря чему в нее постоянно включаются новые участники и исключаются старые – в соответствии с текущими потребностями и возможностями данной формы объединения самостоятельных предприятий.

Одной из наиболее известных форм вертикальной кооперации в экономике являются производственные кластеры. Широкую известность данный феномен получил в 1980-х годах в процессе изучения хаотично возникших сообществ малых и средних предприятий. Анализ эмпирических данных показал, что успех развития таких сообществ во многом зависел от расположения в непосредственной близости крупного предприятия, в кооперации с которым и осуществляли свою деятельность малые и средние предприятия из сообщества[118]. Все вместе они образовывали производственный кластер – «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и дополняющих друг друга»[119].

Центральным элементом любого кластера является его ядро – одно или несколько крупных предприятий, занятых системообразующей для

[118] Жданова О. Кластер как современная форма управления промышленными предприятиями // Вестник института экономики РАН. – 2008. – №4. – С.264.

[119] Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2010. – 592с.

кластера деятельностью, задающей впоследствии его специализацию (промышленную, автомобильную, химическую, фармацевтическую и т.п.). В процессе развития кластера, отдельные непрофильные (второстепенные) этапы основного производственного цикла на основе кооперации начинают передаваться вновь образованным малым и средним предприятиям. Эти предприятия постепенно образуют периферию кластера. Как правило, в состав предприятий периферии входят научно-исследовательские и научно-производственные организации, предприятия логистики и сервиса, учреждения рекреации, инвестиционные фонды и иные коммерческие и некоммерческие организации, деятельность которых определяется спецификой развивающейся кооперации. Основной целью данного процесса является повышение производственной эффективности, а вместе с тем и конкурентоспособности предприятия (или предприятий, если их несколько) ядра.

Существует множество моделей формирования кооперации субъектов малого и среднего предпринимательства с крупными предприятиями. Среди них, с позиции теории процессов управления кластерами, наибольшим интересом обладают: интрапартнерство, инкубаторство, сателлитная модель[120]. В рамках модели интрапартнерства обеспечивается кооперация с предприятиями малого и среднего бизнеса для решения каких-либо определенных задач, связанных с развитием предприятия крупного бизнеса. В рамках модели инкубаторства осуществляется целенаправленное создание предприятий малого и среднего бизнеса для передачи им второстепенных производственных процессов предприятия крупного бизнеса. В рамках сателлитной модели производится своего рода интеграция предприятий малого и среднего

[120] Петрищева И.В. Промышленная кооперация в контексте взаимодействия малых и крупных предприятий: сущность и формы // Альманах современной науки и образования. – 2011. – №1. – С.168-170.

бизнеса в производственный процесс предприятия крупного бизнеса. Зачастую такая интеграция основана на контрактных отношениях, предполагающих, к примеру, непосредственное участие в реализации различных этапов производственного процесса предприятия крупного бизнеса.

В целом же расширение состава субъектов периферии происходит по мере развития кластера. Усиливающиеся специализация и кооперация сопровождаются увеличением количества предприятий, обслуживающих ядро. Кроме того, возникают и новые виды деятельности. Степень развития хозяйственных связей, возникающих между субъектами кластера, определяет устойчивость кооперации. Вместе с тем, кластер приобретает новые свойства. Эти свойства, с одной стороны, целиком и полностью определяются свойствами элементов кластера. Но с другой стороны, они не являются простой суммой этих свойств. Благодаря кооперации, кластер своего рода мультиплицирует весь перечень свойств, принадлежащих ему субъектов. В результате возникают эффекты, наделяющие кластер ролью катализатора развития воспроизводственных процессов в экономике.

Инновации являются неотъемлемым атрибутом вертикальной кооперации, формирующим основу современных производственных отношений в ней[121]. Инновации обеспечивают повышению конкурентоспособности конечной продукции, позволяя ей занять определенные рыночные ниши или снизить себестоимость ее производства, повысить качество. Инновации способствуют преобразованию производственных процессов, повышению их автоматизации, автономности и скорости. Инновации стимулируют повышение уровня квалификации производственного персонала,

[121] Кузьмина Ю.Д. Кластерная политика: преимущества инновационных кластеров // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2011. – №4-1. – С.219-224.

поскольку применение на производстве современного оборудования и производственных процессов требуют наличия у работников высокого уровня навыков и знаний. Инновации оказывают влияние и на качество выпускаемой продукции, и на степень удовлетворенности конечных потребителей этой продукции, что в целом находит свое отражение в повышении уровня жизни. Инновации способствуют решению и глобальных задач, стоящих перед обществом (повышение энергоэффективности производств и выпускаемой продукции, снижение уровня отрицательного влияния на экологию, организация доступности социальных услуг и обеспеченности продуктами питания и т.д).

На этом фоне повсеместно стали появляться инновационные кластеры – объединенные в рамках вертикальной кооперации предприятия и организации, выстраивающие свою деятельность в тесном взаимодействии с научно-образовательными центрами. Возникновение данного типа кластеров и его широкое распространение обусловлено технико-технологическим усложнением хозяйственной деятельности в ходе инновационного процесса. Необходимость обеспечения быстрого и эффективного превращения знаний, научных открытий и изобретений в товарную форму способствовала объединению деятельности различных по своей сути предприятий и организаций (промышленных производств и сервисных компаний, научно-исследовательских центров и лабораторий, кредитных организаций и инвестиционных фондов, органов государственной власти и общественных организаций и т.д.). В результате, инновационный процесс стал рассматриваться уже не в рамках отдельного предприятия, а в границах взаимно-интегрированных производственных цепочек, сформированных на основе кооперации различных предприятий. Инновационный процесс стал затрагивать не отдельных исследователей, а

их группы, в т.ч. осуществляющие свою деятельность в разных компаниях и организациях коммерческого и некоммерческого характера[122].

Ядром инновационного кластера являются высокотехнологичные компании, продукция и деятельность которых являются результатом коммерческих инвестиций в инновационные производственные решения. При этом ядро инновационного кластера может быть образовано не только предприятиями, занятыми непосредственным выпуском материальных товаров, но и организациями, обеспечивающими предоставление нематериальных услуг. В свою очередь периферию инновационного кластера образуют различные научные и образовательные учреждения (научно-исследовательские организации, лаборатории, университеты, институты и др.), обеспечивающие создание тех самых инноваций, в которые инвестируют предприятия ядра. Всех субъектов, образующих инновационный кластер, можно разделить на три основные группы[123]:

- компании ядра – компании, осуществляющие непосредственное производство высокотехнологичной продукции, являющейся результатом коммерческих инвестиций в НИОКР;

- компании периферии первого уровня – компании, не осуществляющие непосредственного производства высокотехнологичной продукции, однако, обладающие определенными компетенциями в данной области и осуществляющие реализацию отдельных этапов в рамках производственных циклов компаний ядра;

---

[122] Руднев М.Ю. Создание инновационных кластеров как основа инновационной политики России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2011. – №2. – С.73-76.

[123] Беленов О.Н., Шурчкова Ю.В., Смольянинова Т.Ю. Индустриальные парки в России и за рубежом: опыт создания и развития // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – №7(55). – С.78-92.

- компании периферии первого уровня – компании, не осуществляющие производство высокотехнологичной продукции и не обладающие компетенциями в данной области. Но осуществляющие различного рода сервисную, инфраструктурную и пр. деятельность, направленную на обеспечение эффективного функционирования компаний первых двух групп.

Примерами успешного развития инновационных кластеров могут являться: Биотехнологический кластер Бостон-Кембридж, созданный на основе двух крупнейших университетов – Массачусетского технологического института и Гарвардского университета; кластер наук о живой природе Долина Медикон, расположившийся на территории двух стран – Швеции и Дании; наиболее крупный в мире технопарк Жонггуанкун в Пекине. В рамках данных кластеров свою деятельность кооперируют сотни и тысячи инновационных предприятий малого и среднего бизнеса и общественных организаций, многие из них работают в тесной интеграции с крупными компаниями мирового масштаба.

В России перечень инновационных территориальных кластеров был утвержден Правительством РФ в 2012 году (таблица 3.11)[124]. Относительно кластеров, попавших в данный перечень, были предусмотрены меры государственной поддержки. Благодаря этому, основные инновационные кластеры в России сформировались в таких отраслях экономики, как: химия и нефтехимия; информационные технологии; нанотехнологии; фармацевтика и медицина. Также широкую известность приобрели инновационные кластеры, сформированные в рамках реализации

[124] Перечень инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa/perechen_innovacionnih_klasterov.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 10.08.2014).

Таблица 3.11 – Перечень инновационных территориальных кластеров*

№	Субъект РФ	Наименование кластера
1	Алтайский кр.	Биофармацевтический кластер
2	Архангельская обл.	Судостроительный инновационный территориальный кластер
3	Калужская обл.	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины
4	Кемеровская обл.	ИТК «Комплексная переработка угля и техногенных отходов»
5	Красноярский кр.	Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск
6	Москва	Кластер «Зеленоград»
7	Москва	Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк)
8	Московская обл.	Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пущино
9	Московская обл.	Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне
10	Московская обл.	Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки)
11	Нижегородская обл.	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии
12	Нижегородская обл.	Саровский инновационный кластер
13	Новосибирская обл.	Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий
14	Пермский кр.	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения Технополис «Новый звездный»
15	Р. Башкортостан	Нефтехимический территориальный кластер
16	Р. Мордовия	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением
17	Р. Татарстан	Камский инновационный территориально – производственный кластер
18	Самарская обл.	Аэрокосмический кластер
19	Санкт-Петербург	Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций
20	Санкт-Петербург	Ленинградская область. Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий
21	Свердловская обл.	Титановый кластер
22	Томская обл.	Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии
23	Ульяновская обл.	Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»
24	Ульяновская обл.	Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда
25	Хабаровский кр.	Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения

* таблица составлена автором на основе данных: Перечень инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa/perechen_innovacionnih_klasterov.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 10.08.2014)

национального проекта «Сколково»: кластер космических технологий и телекоммуникаций; кластер ядерных технологий; кластер энергоэффективных технологий; кластер биомедицинских технологий; кластер информационных технологий[125].

Результатом специализации и кооперации, присущей инновационным кластерам, стало повышение эффективности инновационного процесса. Коммерциализация знания способствовала многократному увеличению конкурентоспособности и рентабельности деятельности субъектов, образующих кластер. Вследствие этого, инновационные кластеры стали одной из наиболее эффективных форм кооперации финансово-производственного и интеллектуального капитала в современной экономике. Именно инновационные кластеры обеспечили производство высокой добавленной стоимости, и выступили основной современного расширенного воспроизводства[126].

Учитывая изложенные выше положения, представляется, что в условиях ограниченности финансовых ресурсов перспективным направлением деятельности Корпорации МСП будет формирование приоритетного механизма повышения доступности банковского кредитования на основе развития вертикальной кооперации инновационно-ориентированных малых и средних предприятий с крупными компаниями (рисунок 3.2). Данная кооперация не обязательно должна происходить в рамках естественно образованных или искусственно созданных кластеров. Достаточным условием будет являться простой факт выполнения малым

---

[125] Сколково [Электронный ресурс] // Сколково. URL: http://sk.ru/news/ (дата обращения: 20.02.2018).

[126] Руднев М.Ю. Создание инновационных кластеров как основа инновационной политики России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2011. – №2. – С.73-76.

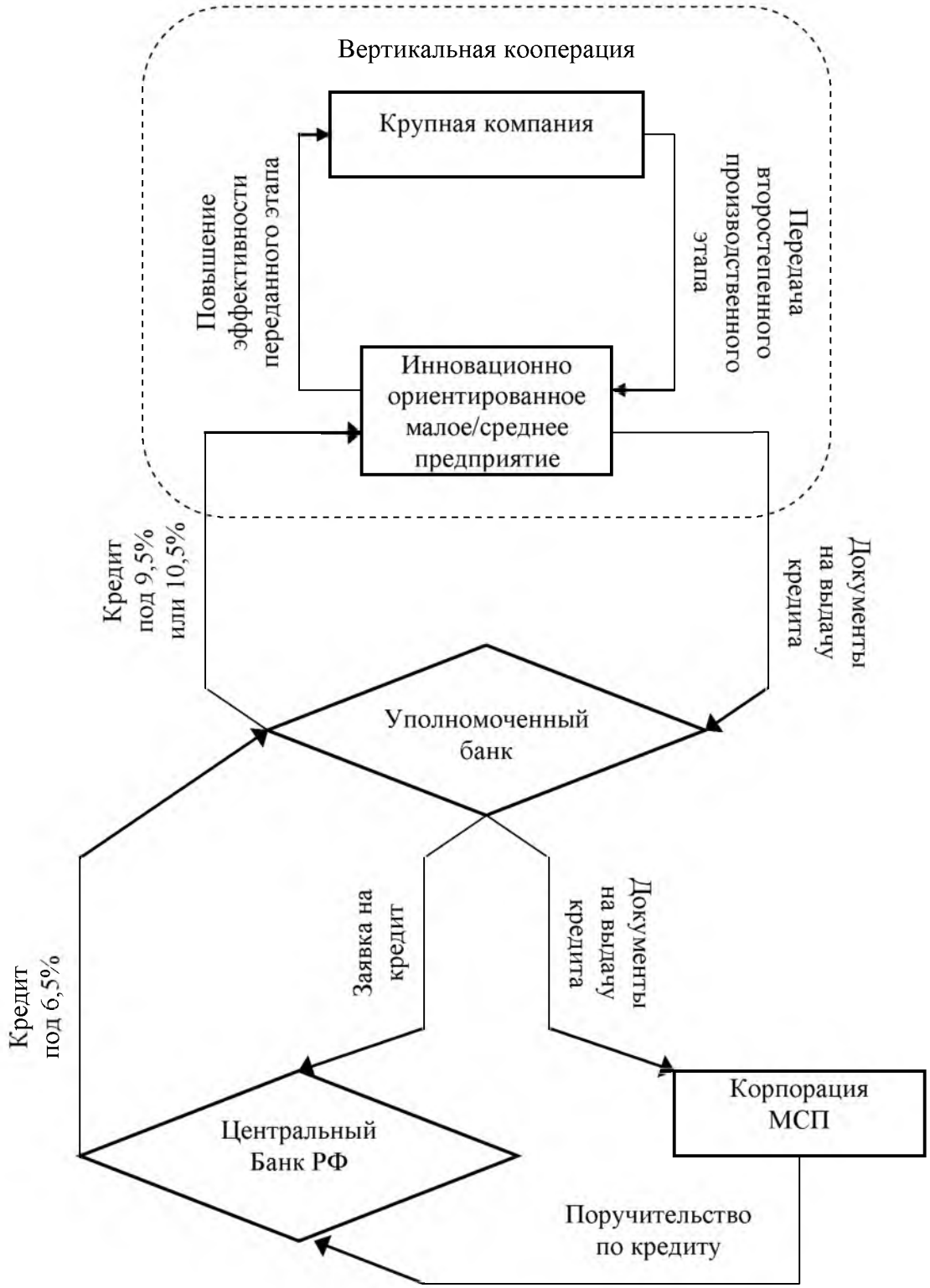


Рисунок 3.2. Механизм повышения доступности банковского кредитования для инновационно-ориентированных субъектов МСП – участников вертикальной кооперации с крупными компаниями (схема составлена автором)

или средним предприятием какого-либо отдельного непрофильного (второстепенного) этапа основного производственного цикла крупной компании (в т.ч. и на основе аутсорсинга). При этом необходимым условием будет являться повышение эффективности выполнения данного этапа путем применения инновационных решений. Представляется, что реализация данного предложения на практике позволит повысить доступность банковского кредитования в перспективных с точки зрения стимулирования расширенного воспроизводства видах деятельности.

Малое или среднее предприятие, удовлетворяющее данным условиям, должно будет подать стандартный пакет документов на предоставление кредита в любой из уполномоченных Корпорацией МСП банков. В дополнение к стандартному пакету документов необходимо приложить документы, описывающие бизнес модель и финансовую модель применения инноваций с целью повышения эффективности реализуемого в рамках вертикальной кооперации с крупной компанией проекта. Проверка поданных документов и их экспертная оценка должна быть проведена уполномоченным банком самостоятельно. В случае принятий банком положительного решения по кредиту, банк должен будет подать соответствующее заявление на выдачу кредита в Центральный банк Российской Федерации и необходимый пакет документов для предоставления гарантии по данному кредиту в Корпорацию МСП. Впоследствии переданный уполномоченным банком пакет документов должен пройти независимую экспертную оценку непосредственно в Корпорации МСП. В случае принятия положительного решения о предоставлении гарантии по кредиту инновационно-ориентированному малому или среднему предприятию, реализующему проект вертикальной интеграции с крупной компанией, Корпорацией МСП должен быть направлен подписанный договор поручительства в Центральный банк

Российской Федерации. При получении этого договора поручительства, Центральным банком Российской Федерации будет предоставлен кредит уполномоченному банку по ранее поданному банком заявлению. В свою очередь, уполномоченным банком должен быть предоставлен кредит конечному заемщику по ставке в размере 6,5% плюс надбавка банка в 4% по кредитам для субъектов малого предпринимательства или 3% по кредитам для субъектов среднего предпринимательства.

Предоставление кредитных гарантий осуществляется в рамках действующего законодательства Российской Федерации, в соответствии с которым Корпорация МСП обязывается перед кредитующим банком отвечать за исполнение субъектом МСП его обязательств. Независимые гарантии по кредитам инновационно-ориентированным малым средним предприятиям, реализующим проекты вертикальной интеграции с крупными компаниями, также как и в иных случаях, могут быть предоставлены на сумму обязательств по кредиту до 50%. Минимальный размер кредита также может составлять 3 млн. руб., а максимальный – 1 млрд. руб. (при общем лимите заемщика по всем кредитам в 4 млрд. руб.). При этом срок предоставления Центральным банком РФ льготного кредита под 6,5% не может превышать 3 лет, хотя сам кредит может быть выдан и на больший период времени. При этом данные ограничения могут быть пересмотрены в сторону повышения, равно как и ограничения по срочности кредитов, с учетом инновационно-ориентированной специфики предпринимательской деятельности.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Банки являются значимым элементом системы воспроизводственных отношений. Их деятельность оказывает непосредственное влияние на экономику, обеспечивая непрерывность и рост производства, приумножение богатства общества.

Основным содержанием деятельности подавляющего числа современных банков является финансовое посредничество – коммерческая деятельность по привлечению денежных средств от одних клиентов и кредитованию за их счет других клиентов. Непосредственно для российских банков это подтверждается структурой источников формирования доходов.

В последнее время широкое распространение получила практика прямого финансирования – так называемая дезинтермедиация. Но подавляющее количество экономических агентов по-прежнему продолжают осуществлять свое взаимодействие по размещению и привлечению денежных средств посредством финансовых посредников в лице банковских организаций. Это обусловлено способностью коммерческих банков одновременно осуществлять более эффективное привлечение и размещение денежных средств несмотря на то, что часть этой эффективности будет потеряна из-за необходимости оплаты предоставленной услуги финансового посредничества.

При этом, многообразие финансовых посредников в рыночной экономике способствует увеличению возможностей различных экономических агентов, обеспечивая тем самым расширение и модернизацию производства, стимулируя экономический рост и социальное развитие. Но именно банки формируют массовые каналы трансформации сбережений в инвестиции, тем самым, оказывая положительное влияние на экономический рост и национальное

воспроизводство, что и делает современные банки важным не только предпринимательским, но и социальным институтом. Таким образом, квазиобщественный характер деятельности коммерческих банков обусловлен их сопряженностью с колоссальными внешними эффектами.

Вместе с тем, банки в погоне за коммерческой прибылью игнорируют объективные потребности расширенного воспроизводства, опосредованные инвестированием фондов накопления в средства производства, в т.ч. основанные на инновационном процессе. Сегодня банки минимизируют свое участие в реальной экономике, сводя кредитование предприятий и организаций лишь к пополнению оборотных средств, а кредитование населения – к обслуживанию потребительских покупок и ипотеке. Для многих предприятий реального сектора экономики, особенно малых и средних, банковские кредиты практически недоступны. Парадоксальность ситуации заключается в том, что банки в таких условиях обладают избыточной ликвидностью.

Согласно докладу экспертов ООН по торговле и развитию, тенденция к опережающему росту объемов финансовых потоков по сравнению с ростом реальной экономики в настоящее время набирает обороты. Примером этому может послужить и динамика соотношения объема инвестиций в нефинансовые активы и объема финансовых вложений организаций по России.

В целом же продолжающийся процесс финансиализации экономики демонстрирует противоречие квазиобщественной сущности коммерческих банков, проявляющееся в расхождении коммерческих интересов банковских организаций и потребностей расширенного воспроизводства. Для расширенного воспроизводства важным фактором является исполнение финансовыми посредниками функции инвестиционного обеспечения производственных потребностей.

В последние годы характерной чертой для динамики воспроизводственного процесса в российской экономике стало сокращение темпов ежегодного прироста валового внутреннего продукта.

И хотя в 2017 году можно было наблюдать прирост ВВП на 1,6%, тем не менее, говорить о восстановлении положительной динамики национальной экономики и перехода к расширенному воспроизводству пока еще не приходится.

В отраслевой структуре национального воспроизводства в период с 2002 по 2017 годы произошли определенные изменения. Так, доля добычи полезных ископаемых увеличилась с 6,7% до 10,4% в структуре произведенной валовой добавленной стоимости (ВДС). Доля обрабатывающих производств, напротив, сократилась с 17,2% до 13,4%. Также существенно сократилась и доля оптовой и розничной торговли с 22,9% до 14,5%. А доля таких отраслей, как транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом практически не изменились (10,2% и 10,6% в ВДС в 2002 году, соответственно).

Подобные изменения в характере динамики и структуры воспроизводства в национальной экономике свидетельствуют о том, что отрицательные эффекты пройденного кризиса не были преодолены в полной мере. В результате некогда устойчивая динамика роста воспроизводства сменилась на не менее устойчивую динамику его спада и последовавшего затем сокращения. При этом в его структуре вновь стала преобладать сырьевая направленность.

На фоне отрицательных воспроизводственных тенденций в Российской экономике нельзя не отметить и соответствующую динамику рентабельности предпринимательской деятельности.

Падение рентабельности предпринимательской деятельности сопровождается сокращением и без того относительно невысокой инновационной активности предприятий. При этом удельный вес

предприятий осуществлявших технологические инновации среди малых и особенно средних предприятий по ряду направлений экономической деятельности был достаточно высок. Но в то же время, именно среди этих производств имела место низкая рентабельность продукции и активов при низкой доле инвестиций в основной капитал.

При этом в 2016 году 51% (5750,7 млрд. руб.) инвестиций в основной капитал был осуществлен за счет собственных средств, а оставшиеся 49% (5531,8 млрд. руб.), соответственно, – за счет привлеченных. Причем в период с 2002 по 2016 годы доля собственных средств в структуре источников инвестиций в основной капитал возросла – с 45,0% до 51,0%, а доля привлеченных, соответственно, сократилась.

Основную долю в структуре привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал представляют бюджетные источники. Кредиты банков в структуре общего объема привлеченных средств находились лишь на третьем месте. Поэтому необходимо развивать инновационную активность в рамках кооперации крупного бизнеса с малым инновационным, позволяющей сосредоточить интегрированные ресурсы на повышении эффективности.

Рассмотренные инвестиционные процессы сопровождались резким увеличением кредитных ставок.

Несмотря на то, что в 2016 году ситуация с абсолютной величиной ставки по банковским кредитам для коммерческих нефинансовых организаций несколько улучшилась, тем не менее, относительная стоимость кредита для заемщика стала одной из самых высоких.

Динамика структуры активов и пассивов привели к снижению рентабельности капитала и активов коммерческих банков.

На этом же фоне происходило и обострение проблематики кредитования банками связанных лиц. Поэтому введение Центральным Банком Российской Федерации нового норматива (Н25), ограничивающего

кредитование связанных с банком лиц, является абсолютно рациональным шагом регулятора в сложившихся условиях.

Ситуация осложняется структурными диспропорциями, связанными с преимущественным кредитованием сырьевых секторов экономики, где уровень рентабельности выше, чем в обрабатывающей промышленности. В результате, ко времени вступления национальной экономики в период низкой инфляции банковская система оказалась неадекватной воспроизводственным вызовам.

На этом фоне, казалось бы, ситуацию с консолидацией банковских активов в крупнейших банковских структурах, находящихся преимущественно под государственным контролем, можно охарактеризовать как положительное явление для российской экономики. С одной стороны, такая консолидация формирует предпосылки повышения устойчивости национальной банковской системы. С другой стороны, приняв во внимание тот факт, что на долю 200 крупнейших банков по величине активов приходится почти весь совокупный объем активов банковской сферы; а на долю 5 крупнейших банков – более половины совокупных активов банковской сферы, данная консолидация не ведет к существенному изменению структуры национального кредитного рынка, даже если количество банков в российской банковской системе сократится до 200 организаций. Это объясняется тем, что в большинстве своем банки, не входящие в топ-200, не играют особой роли в экономике по причине того, что область их интересов ограничена проведением узкого круга операций. В частности, часть из этих банков специализируется на операциях по обработке переводов, обналичиванию денег и пр. Другая часть – на выполнении инвестиционных операций по размещению средств в ценные бумаги, участию в прямых инвестициях и пр. Еще одна часть – на обслуживании денежных потоков своих учредителей и организаций, связанных с ними. В большинстве своем, все эти функции могут

выполнять и небанковские кредитные или инвестиционные организации. На этом фоне более существенное воздействие на экономику оказывают факты отзыва лицензий у банков, входящих в топ-200 банков (особенно в топ 100), ранжированных по объемам активов.

Тем не менее, крупные государственные банки, не ограниченные, как правило, в источниках фондирования, в большей мере склонны к выбору консервативных бизнес моделей и размещению средств у более надежных заемщиков – представителей крупного бизнеса. Из-за этого инновационно-ориентированный бизнес, особенно малый и средний, испытывает сложности в доступе к кредитному финансированию, что подтверждается увеличением относительной стоимости банковских кредитов, замедлением общей динамики банковского кредитования и общим сокращением инвестиций в основной капитал. Поэтому происходящая концентрация российского банковского сектора является одной из ключевых причин замедления и сокращения реальных инвестиций, опосредовавших замедление расширенного воспроизводства в национальной экономике и переход его в форму суженного воспроизводства. И совершенно очевидно, что для решения этой проблемы следует отдельно сосредоточить усилия на поиске решений, обеспечивающих стимулирование банковского кредитования инновационно-ориентированных инвестиционных проектов, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства.

Основным фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность предприятий в российской экономике, является дефицит заемных ресурсов. В наибольшей степени данная нехватка сказывается на деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Для двух третей представителей данного сегмента банковский кредит является недоступным источником фондирования ресурсов не только для обновления основных средств, но и пополнения оборотного капитала. Всего лишь каждый десятый представитель в начале 2017 года

задумывался о привлечении банковского кредита, и только каждый тридцатый рассматривал реализацию таковой возможности в горизонте ближайшего полугода.

Результатом сложившейся ситуации для частного бизнеса стал выбор консервативных стратегий ведения хозяйственной деятельности, характеризуемых практически полным отказом от осуществления инвестиций в расширение и модернизацию производства, особенно в части вложения в передовые инновационные решения. Вследствие этого, в масштабах национальной экономики стали прослеживаться устойчивые отрицательные воспроизводственные тенденции. Кроме того, активное сокращение количества коммерческих банков в российской экономике наряду с повышением устойчивости кредитной сферы и сокращения рисков недобросовестного поведения банков, привела к падению интереса к кредитованию реального сектора экономики. Концентрация активов в крупных государственных банках, практически не ограниченных в источниках фондирования, сопровождается преимущественным выбором консервативных бизнес моделей и размещению средств у более надежных заемщиков - представителей крупного бизнеса.

В условиях ограниченности государственных источников финансирования ситуацию с повышением доступности субъектов малого и среднего предпринимательства удалось изменить в положительном направлении благодаря деятельности специально созданного института - Корпорации МСП (Акционерное общество "Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства").

Корпорация МСП является институтом развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Была создана по Указу Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства». Осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 №209-

ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Ключевые задачи Корпорации МСП заключаются в оказании информационной, маркетинговой, финансовой и юридической поддержки деятельности организаций малого и среднего бизнеса, для чего обеспечивается исполнение следующих функций:

- развитие инфраструктуры поддержки деятельности субъектов МСП;
- привлечение финансовых средств резидентов и нерезидентов для финансирования деятельности субъектов МСП;
- стимулирование государственных закупок у субъектов МСП;
- осуществление информационного взаимодействия субъектов МСП с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- подготовка предложений по усовершенствованию мер поддержки субъектов МСП.

Существенная часть финансовой поддержки, предоставляемой Корпорацией МСП малому и среднему бизнесу, осуществляется в рамках разработанной совместно с Министерством экономического развития и Центральным банком Российской Федерации Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства – Программа 6,5. Целью данной программы является «создание механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства путем предоставления кредитных средств на льготных условиях для создания и/или приобретения основных средств, запуска новых проектов, а также для пополнения оборотного капитала». Получателями кредитов могут быть: субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в одной или нескольких приоритетных отраслях экономики; лизинговые компании, оказывающие услуги субъектам МСП; организации, управляющие объектами инфраструктуры поддержки субъектов МСП; микрофинансовые организации, оказывающие услуги предоставления

субъектам МСП микрофинансирования. В перечень приоритетных отраслей экономики входят: сельское хозяйство; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; туристская деятельность; деятельность в области здравоохранения; сбор, обработка и утилизация отходов; деятельность по складированию и хранению; отрасли экономики, в которых реализуются приоритетные направления развития науки, технологий и техники.

По условиям данной программы, предпринимателям, осуществляющим свои проекты в приоритетных отраслях экономики, выдаются кредиты с фиксированной процентной ставкой, часть которой субсидируются ЦБ. Минимальный размер кредита составляет 3 млн. руб., а максимальный – 1 млрд. руб. (при общем лимите заемщика по всем кредитам в 4 млрд. руб.). Регулятором субсидируются 6,5% от кредитной ставки, в результате чего фиксированный размер ставки по кредитам для субъектов малого бизнеса составляет 10,6%, для субъектов среднего бизнеса – 9,6%. При этом срок субсидирования кредитной ставки не может превышать 3 лет, хотя сам кредит может быть выдан и на больший период времени. В Программе стимулирования кредитования субъектов МСП принимают участие 47 банков.

Таким образом, ключевой задачей Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства является обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства доступными кредитными ресурсами. Реализация данной задачи осуществляется путем принятия (в процессе предоставления поручительств и гарантий, а также прямого финансирования кредитных организаций) Корпорацией МСП на себя части финансовых рисков предпринимателей, банков и иных финансово-кредитных организаций. В результате этого, достигается улучшение условий банковского кредитования и повышение доступности

кредитных ресурсов для финансирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Представляется, что в контексте стимулирования расширенного воспроизводства в национальной экономике эффективность деятельности Корпорации МСП может быть повышена путем преимущественного оказания финансовой поддержки малым и средним предприятиям, участвующим в вертикальной кооперации. По мнению ряда экономистов, выстраивание производств в рамках вертикальной кооперации (объединяющей в себе все циклы отраслевого передела – от добычи и обработки полезных ископаемых до производства продукции и ее распространения с последующей утилизацией отходов) является отличительной чертой современного этапа развития экономики. Современные корпорации, холдинги и иные конгломераты являются типичными представителями вертикально интегрированных предпринимательских структур. На их долю в структуре ключевых макроэкономических показателей (накопление капитала, производство валовой добавленной стоимости, инвестиции, экспорт, научные исследования и опытно-конструкторские работы и др.) приходится до 80%, а в рамках отдельных отраслей (производство электронного оборудования, двигателестроение и пр.) – до 100%.

Содержательно вертикальная кооперация представляет собой объединение науки и производств в рамках специализации на выпуске конкретной наукоемкой продукции: вычислительной электроники, компонентов приборо- и машиностроения, современных химических и лекарственных веществ, синтетических и наноматериалов и т.д. Вертикальная кооперация осуществляется путем межотраслевого объединения ранее самостоятельных предприятий в единый комплекс, реализующий полный производственный цикл конкретной продукции. Причем объединение осуществляется и с научными организациями для

проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрения их результатов в производственный цикл. Между участниками вертикальной кооперации поддерживаются отношения прямой и косвенной зависимости основных поставщиков и потребителей. Но, несмотря на наличие такой тесной связи, вертикальная кооперация не обладает статической структурой, благодаря чему в нее постоянно включаются новые участники и исключаются старые – в соответствии с текущими потребностями и возможностями данной формы объединения самостоятельных предприятий.

Учитывая изложенные выше положения, представляется, что в условиях ограниченности финансовых ресурсов перспективным направлением деятельности Корпорации МСП будет формирование приоритетного механизма повышения доступности банковского кредитования на основе развития вертикальной кооперации инновационно-ориентированных малых и средних предприятий с крупными компаниями. Данная кооперация не обязательно должна происходить в рамках естественно образованных или искусственно созданных кластеров. Достаточным условием будет являться простой факт выполнения малым или средним предприятием какого-либо отдельного непрофильного (второстепенного) этапа основного производственного цикла крупной компании (в т.ч. и на основе аутсорсинга). При этом необходимым условием будет являться повышение эффективности выполнения данного этапа путем применения инновационных решений.

Малое или среднее предприятие, удовлетворяющее данным условиям, должно будет подать стандартный пакет документов на предоставление кредита в любой из уполномоченных Корпорацией МСП банков. В дополнение к стандартному пакету документов необходимо приложить документы, описывающие бизнес модель и финансовую модель

применения инноваций с целью повышения эффективности реализуемого в рамках вертикальной кооперации с крупной компанией проекта.

Проверка поданных документов и их экспертная оценка должна быть проведена уполномоченным банком самостоятельно. В случае принятий банком положительного решения по кредиту, банк должен будет подать соответствующее заявление на выдачу кредита в Центральный банк Российской Федерации и необходимый пакет документов для предоставления гарантии по данному кредиту в Корпорацию МСП. Впоследствии переданный уполномоченным банком пакет документов получит независимую экспертную оценку непосредственно в Корпорации МСП. В случае принятия положительного решения, Корпорацией МСП будет направлен подписанный договор поручительства в Центральный банк Российской Федерации. При получении этого договора поручительства, Центральным банком Российской Федерации будет предоставлен кредит уполномоченному банку по ранее поданному банком заявлению. В свою очередь, уполномоченным банком должен быть предоставлен кредит конечному заемщику по ставке в размере 6,5% плюс надбавка банка в 4% по кредитам для субъектов малого предпринимательства или 3% по кредитам для субъектов среднего предпринимательства.

Предоставление кредитных гарантий осуществляется в рамках действующего законодательства Российской Федерации, в соответствии с которым Корпорация МСП обязывается перед кредитующим банком отвечать за исполнение субъектом МСП его обязательств. Независимые гарантии по кредитам инновационно-ориентированным малым средним предприятиям, реализующим проекты вертикальной интеграции с крупными компаниями, также как и в иных случаях, могут быть предоставлены на сумму обязательств по кредиту до 50%. Минимальный размер кредита также может составлять 3 млн. руб., а максимальный – 1

млрд. руб. (при общем лимите заемщика по всем кредитам в 4 млрд. руб.). При этом срок предоставления Центральным банком РФ льготного кредита под 6,5% не может превышать 3 лет, хотя сам кредит может быть выдан и на больший период времени. При этом данные ограничения могут быть пересмотрены в сторону повышения, равно как и ограничения по срочности кредитов, с учетом инновационно-ориентированной специфики предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абаева Е.С., Тершукова М.Б. К вопросу о сущности, специфике и оценке конкуренции в банковской сфере // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2016. – №1. – С.494-501.

2. Абдураимова Л.И., Сюпова М.С. Формы и методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в мировой практике // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Т.8. – №2. – С.389-394.

3. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т.10. – №1. – С.6-19.

4. Абузярова М.И. Методологические основы структурных сдвигов в экономике // Экономические науки. – 2011. – №4(77). – С.181-185.

5. Абузярова Э.Р. Анализ роли коммерческих банков в кредитовании реального сектора экономики // Евразийский союз ученых. – 2015. – №9-1 (18). – С.21-25.

6. Аверин А.В. Основные направления совершенствования системы финансовой поддержки предпринимательства // Сила систем. – 2016. – №1 (1). – С.6-9.

7. Аверченко О.Д. Особенности деятельности финансовых конгломератов: мировой опыт и российские реалии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №7(289). – С.52-62.

8. Аганбегян А. Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. –2016. – №5. – С.10-20.

9. Аганбегян А.Г., Ершов М.В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // Деньги и кредит. – 2013. – №6. – С.3-11.

10. Акимова О.Е., Фомичев В.С. Мировой опыт развития инновационного предпринимательства: вектор изменений для России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-4 (85-4). – С.1118-1122.

11. Алешкина Т. Сам себе кредитор: Крупнейшие российские банки не смогут выполнить новое требование ЦБ [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2015/08/05/56bcaf709a7947299f72bd22(дата обращения: 05.08.2015).

12. Амирова А.А. Внутренние источники инвестиций - потенциал и противоречия // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №12-10. – С.5-7.

13. Аналитические материалы [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=analytics_nfo/ (дата обращения: 20.02.2018).

14. Антонов И.Ю. Сливаясь и поглощаясь. Перспективы развития различных групп российских банков в условиях консолидации банковской деятельности // Российское предпринимательство. – 2008. – №8-2. – С.144-147.

15. Багаутдинова И.В., Токарева Г.Ф., Шалина О.И. Современные тенденции развития финансового посредничества в России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т.9. – №5. – С.90-98.

16. Багаченко К.М. Становление инвестиционно-банковской деятельности // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – №5. – С.47-50.

17. Байдукова Н.В., Васильев С.А., Чепаков Д.А. Банковские системы и мегарегуляторы на финансовом рынке: иностранный опыт и отечественная практика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – №1. – С.17-26.

18. Балакин А.П. Роль Банка России в регулировании экономики // Инновационное развитие экономики. – 2012. – №6 (12). – С.59-66.

19. Банковское дело / под ред. О.И.Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2009. – 352с.

20. Баско О.В., Рыбчинская И.В. Активизация банковского кредитования как основа инновационного развития и модернизации экономики региона // Экономика образования. – 2012. – №1. – С.203-207.

21. Басс А.Б., Бураков Д.В., Удалищев Д.П. Тенденции развития банковской системы России. – М.: Русайнс, 2015. – 216с.

22. Беделбаева А.Е. Финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – №12. – С.12-14.

23. Беззубченко А.Е. Устойчивость банковской системы Российской Федерации и прогнозирование ее развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – Т.2. – №3. – С.98-100.

24. Беленов О.Н., Шурчкова Ю.В., Смольянинова Т.Ю. Индустриальные парки в России и за рубежом: опыт создания и развития // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – №7(55). – С.78-92.

25. Березинская О.Б. Кредитование нефинансового сектора российской экономики: возможности и ограничения // Вопросы экономики. – 2016. – №3. – С.63-74.

26. Богданова Е.Ю., Федоровских О.Н. Особенности и современные тенденции развития конкуренции на рынке банковских услуг РФ // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2013. – №5. – С.82-85.

27. Борзых О.А. «Антиэффект» ликвидности в российской банковской системе // Экономический журнал ВШЭ.- 2016.- Т. 20. № 3. С . 377-414.

28. Борзых О. Влияние норматива достаточности капитала банков на узкий кредитный канал денежной трансмиссии в России // Вопросы экономики. – 2017. – №7. – С.62-78.

29. Борисяк Д. Банки усложняют структуру акционеров, чтобы было легче их кредитовать [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/09/652233-banki-uslozhnyayut-strukturu-aktsionerov-chtobi-bilo-legche-kreditovat (дата обращения: 10.08.2016).

30. Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего предпринимательства на современном этапе // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №4(62). – С. 7-11.

31. Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т.2. – №4. – С.39-44.

32. Бурлачков В.К. Современная процентная политика центральных банков и феномен отрицательных процентных ставок // Финансы и кредит. – 2016. – №47(719). – С.2-14.

33. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Способен ли малый бизнес преодолеть антиинновационный характер российской экономики? // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2014. – №4 (77). – С.44-55.

34. Вагулкина М.Н. Роль малого и среднего бизнеса в реализации инновационного потенциала региона // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – №14. – С.372-374.

35. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т.20. – №6 (96). – С.108-119.

36. Васильева О.Н., Сафрыгина Е.К. Поддержка МСП в текущих экономических условиях - на чем государству лучше сосредоточить усилия? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – №1. – С.81-91.

37. Васькина М.Г., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Инновационное развитие в контексте структурной модернизации: проблемы и тенденции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – №2. – С.57-64.

38. Вержбицкий А. Системная ошибка. Почему в нашей экономике становится все меньше банков и кредитов [Электронный ресурс] // Forbes. URL: http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/341323-sistemnaya-oshibka-pochemu-v-nashey-ekonomike-stanovitsya-vse-menshe (дата обращения: 10.04.2017).

39. Владимирский Д. Зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2014. – №1. – С.209-212.

40. Власенко Е.А. Особенности конкуренции в сфере банковского предпринимательства // Вестник Академии. – 2009. – №4. – С.41-43.

41. Волкова Е.В. Использование зарубежного опыта государственной поддержки малого бизнеса в России // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2015. – №3 (29). – С.125-130.

42. Воробьева Е.И., Османова Э.У. Роль банковского сектора в инвестиционно-инновационном процессе // Альманах современной науки и образования. – 2015. – №6 (96). – С.49-52.

43. Гиблова Н.М. Роль фондового рынка и место коммерческих банков в развитии экономики страны // Банковские услуги. – 2012. – №7. – С.8-16.

44. Годовой отчет акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» по итогам работы за 2016 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – 152с.

45. Головань С.В., Назин В.В., Пересецкий А.А. Непараметрические оценки эффективности российских банков // Экономика и математические методы. – 2010. – Т.46. – №3. – С.43-57.

46. Головинский Е.А., Носков В.А. Тенденции монополизации банковского сектора России в 2014-2017 гг. // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2017. – №2. – С.276-279.

47. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. – №3. – С. 26-44.

48. Губанов С. Основной вызов России: переход от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №11. – С.38-45.

49. Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. – 2016. – №1. – С.5-35.

50. Дворецкая А.Е. Зеленое финансирование как современный тренд глобальной экономики // Вестник Академии. – 2017. – №2. – С.60-65.

51. Дроздов Г.Д., Чурилин А.С. Развитие банковской системы // Экономическая наука сегодня. – 2014. – №2. – С.372-384.

52. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – 320с.

53. Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т.21. – №4. – С. 6-21.

54. Епифанова Т.В. Совершенствование системы показателей эффективности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса // Новые технологии. – 2013. – №2. – С.35-42.

55. Жданова О. Кластер как современная форма управления промышленными предприятиями // Вестник института экономики РАН. – 2008. – №4. – С.264.

56. Живайкина А.Д., Пересецкий А.А. Кредитные рейтинги российских банков и отзывы банковских лицензий 2012-2016 гг. // Журнал новой экономической ассоциации. – 2017. – №4(36). – С.49-80.

57. Заболоцкая В.В. Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом // Финансы и кредит. – 2015. – №28(652). – С.31-43.

58. Заболоцкая В.В., Хут Н.А. Сравнительный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №10. – С.46-49.

59. Заернюк В.М. Банки с иностранным участием в системе финансового посредничества: современный аспект // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – №7 (34). – С.21-30.

60. Зверькова Т.Н., Зверьков А.И. Региональный банк: непройденные ступени и неосвоенные формы // Финансы и кредит. – 2012. – №3 (483). – С.65-75.

61. Зиядуллаев У.С. Пороговые значения обеспечения экономической безопасности развивающихся стран при привлечении внешнего заимствования // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – №8 (58). – С.94-104.

62. Иванов А.К. Зарубежный опыт государственной поддержки малого предпринимательства // Экономика и управление. – 2012. – №3 (77). – С.129-131.

63. Игонина Л.Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике // Дайджест-финансы. – 2017. – Т.22. – №1 (241). – С.4-18.

64. Игонина Л.Л. Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. – 2015. – №2 (626). – С.2-13.

65. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения: 10.02.2018).

66. Информационно-аналитические материалы: Банковский сектор [Электронный ресурс] // Центральны банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst (дата обращения: 10.10.2017).

67. Информация Банка России от 13.09.2017 «Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_277818/ (дата обращения: 10.10.2017).

68. Исаева П.Г., Маммаева Д.С. Проблемы развития банковской конкуренции в РФ // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – №10-2. – С.75-80.

69. Казаренкова Н.П. Финансовое посредничество как сущность банковской деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – №1(18). – С.151-158.

70. Канаев А.В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // Финансы и кредит. – 2007. – №25. – С.23-33.

71. Карташова О.А. Конкурентная межбанковская среда в России и ее особенности // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2016. – №12. – С.82-85.

72. Кириллов А.В. Стимулирование кооперации малого, среднего и крупного инновационного бизнеса в зарубежных странах // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – №1. – С.198-201.

73. Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России. – 2016. – Т.23. – №9. – С.48-53.

74. Колмыкова Т.С., Ситникова Э.В., Третьякова И.Н. Кредитные ресурсы в решении задач модернизации национальной экономики // Финансы и кредит. – 2015. – №14(638). – С.2-11.

75. Комолов О.О. Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит. – 2016. – №5(677). – С.23-35.

76. Кондратова О.С. Регулятивный капитал банка: сравнительный анализ соглашений Базель II и Базель III // Финансы и кредит. – 2015. – №22(646). – С.13-19.

77. Кондратьев А. Малый и средний бизнес: 40 % ВВП России к 2030 году? [Электронный ресурс] // Бизнес России. URL:

http://businessofrussia.com/2017_03/monitoring/item/1531-vvp.html/ (дата обращения: 10.02.2018).

78. Копченко Ю.Е. Микрофинансовые организации: содержание деятельности и роль в экономике // Наука и общество. – 2016. – №3 (26). – С.33-37.

79. Коробов Ю.И. Развитие банковской системы: модернизация или трансформация? // Наука и общество. – 2015. – №3 (22). – С.39-41.

80. Коробов Ю.И. Три аспекта современной банковской культуры // Наука и общество. – 2012. – №4. – С.145-148.

81. Коротаева Н.В., Борисова Т.В. Тенденции развития банковской системы России в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №3 (61). – С.51-56.

82. Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т.22. – №2. – С.120-128.

83. Кравченко А. Минпромторг потратит 500 млн на отечественную «начинку» для станков [Электронный ресурс] // Известия. URL: http://izvestia.ru/news/580835 (дата обращения: 20.12.2014).

84. Кречетов Р.И. Государственные меры поддержки МСП в России и за рубежом // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №6. – С.8.

85. Кроливецкая В.Э. Банковский кредит как источник финансирования инвестиций в основной капитал реального сектора экономики // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – №3. – С.132-136.

86. Кузнецова Н.В., Васильева А.Г. К вопросу оценки конкурентоспособности банковских продуктов на региональном рынке // Экономика и политика. – 2015. – №2 (5). – С.70-75.

87. Кузьмина Ю.Д. Кластерная политика: преимущества инновационных кластеров // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2011. – №4-1. – С.219-224.

88. Кучерявый П.В. Теоретические предпосылки создания региональных и субрегиональных банков развития: региональные общественные блага // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2010. – №9. – С.93-100.

89. Кхан М.Х. Инвестиционная и технологическая политика [Электронный ресурс] // ООН ДЭСВ. URL: http://esa.un.org/techcoop/russian/PN_InvestmentTechnologyPolicyNote-RU.pdf (дата обращения: 20.12.2014).

90. Лебедева М.Е., Вагизова В.И. Региональные банки – одна из важнейших составляющих банковской системы России // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – №2. – С.148-150.

91. Левченко Л.В., Брыкина М.Н. Процессы конкуренции и монополизации в банковской сфере в современных российских условиях // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – №2-2. – С.46-52.

92. Леонов М.В. Регулирование банковской деятельности в Китае // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т.25. – №3. – С.503-511.

93. Леонов М.В. Теоретические основы финансового посредничества коммерческих банков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т.9. – №4. – С.34-40.

94. Лисицина И.В., Алексеева Н.В. Конкуренция в банковской сфере: тенденции и последствия // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – №4 (14). – С.31-34.

95. Локшина Ю. ЦБ связал послабления: Кредитование собственников банков ограничат частично [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2989590 (дата обращения: 20.05.2016).

96. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. – М.: Инфра-М., 2017. – 1028с.

97. Макущенко Л., Селиверстова Ю. Малый бизнес – основа региональной экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №6. – С.406.

98. Малахова Т.С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия // Финансы и кредит. – 2015. – №21(645). – С.13-26.

99. Малкина М.Ю. Капитализация и монополизация банковского сектора в свете новых требований Банка России // Финансы и кредит. – 2011. – №42 (474). – С.2-10.

100. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 78с.

101. Мамонов М. Спрятанные «дыры» в капитале еще не обанкротившихся российских банков: оценка масштаба возможных потерь // Вопросы экономики. – 2017. – №7. – С.42-61.

102. Марковина В.Н. Конкуренция в банковской сфере Российской Федерации // Наука и образование сегодня. – 2016. – №10 (11). – С.37-38.

103. Мартынова И.В. Современные модели развития банков и кризисные явления в российской банковской системе (краткий аналитический обзор) // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2016. – №3. – С.61-64.

104. Махмудова Т.Х. Роль банковской системы в стабилизации экономики // Science Time. – 2016. – №11 (35). – С.320-326.

105. Махноносова Н.В., Грязнова К.И. Модернизация экономики на основе инноваций // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2014. – №3 (3). – С.227-230.

106. Меркулова Н.И., Потомова С.А. Современные проблемы и тенденции развития банковского сектора в России // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – №3 (28). – С.200-204.

107. Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика. – 2017. – №2. – С.47-52..

108. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 317с.

109. Моисеев В.С. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России? // Вопросы экономики. – 2006. – №10. – С.75-92.

110. Моисеенкова И.Н. Совершенствование механизма венчурного финансирования инновационных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №7-1. – С.206-213.

111. Мусаев Р.А., Клешко Д.В. Региональные банки: состояние и тенденции развития // Деньги и кредит. – 2016. – №6. – С.58-63.

112. Нгуен Т.З., Воротилова О.А., Хегай В.С. Проблемы развития системы кредитования РФ // Управление. Бизнес. Власть. – 2015. – №4 (9). – С.93-96.

113. Негров В.П., Радюкова Я.Ю. Понятие, сущность и особенности банковской конкуренции // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т.10. – №4. – С.67-72.

114. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №3 (31). – С.83-89.

115. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2002 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2003. – 100с.

116. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2008. – 116с.

117. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2013. – 120с.

118. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – 132с.

119. Паевская С.Л. Институциональные основы управления предпринимательскими структурами в России и за рубежом // Инновации и инвестиции. – 2015. – №1. – С.74-77.

120. Парфентенко В.О. Зарубежный опыт государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2015. – №10. – С.125-131.

121. Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой // Деньги и кредит. – 2016. – №2. – С.12-23.

122. Перечень инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa/perechen_innovacionnih_klasterov.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 10.08.2014).

123. Петрищева И.В. Промышленная кооперация в контексте взаимодействия малых и крупных предприятий: сущность и формы // Альманах современной науки и образования. – 2011. – №1. – С.168-170.

124. Погодаева Т.В., Бабурина Н.А., Друзь Е.П., Шереметьева М.П. Роль банковского сектора в социально-экономическом развитии стран // Финансы и кредит. – 2016. – №10(682). – С.2-13.

125. Полунин Л.В., Бибарова-Государева М.А. Перспектива рынка автокредитования в России в условиях рецессии экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №1 (59). – С.81-85.

126. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2010. – 592с.

127. Программа деятельности акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на 2018 год. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2017. – 126с.

128. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. – М.: АО «Корпорация «МСП», 2015. – 48с.

129. Равнянский А.К., Таланцев В.И. Малое инновационное предпринимательство в России на современном этапе: проблемы и пути развития // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т.8. – №6 (37). – С.134.

130. Ракша А.Д. Конкуренция в банковской сфере // Банковское дело. – 2010. – №11. – С.25-27.

131. Роднина А.Ю. Квазиобщественная природа коммерческого банка как основа государственного регулирования банковского сектора РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – №3(127). – С.62-68.

132. Роднина А.Ю. Модернизация реального сектора экономики и кредитная система РФ: проблемы неадекватности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2015. – №5. – С.88-93.

133. Роднина А.Ю., Бабаев Б.Д. Кругооборотная воспроизводственная концепция кредита (разработка ивановских экономистов) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С.607.

134. Роднина А.Ю., Бабаев Б.Д. Политико-экономические размышления по поводу кредитного ресурса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2013. – №2 (20). – С.17-35.

135. Роднина А.Ю., Корягина Т.М. К вопросу о квазиобщественной природе банка // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2012. – №1. – С.25-32.

136. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К.Маркса. – М.: Экономика, 1984. – 720с.

137. Российский статистический ежегодник. 2010: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – 813с.

138. Российский статистический ежегодник. 2014: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – 693с.

139. Российский статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2016. – 725с.

140. Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 686с.

141. Руднев М.Ю. Создание инновационных кластеров как основа инновационной политики России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2011. – №2. – С.73-76.

142. Руль Е.С. Развитие конкурентной среды на рынке банковских услуг России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – №5. – С.58-61.

143. Савинов О.Г., Брык Е.Б. Развитие системы банковского кредитования в современных условиях // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-1 (85-1). – С.878-881.

144. Сазонов С.П., Белоножкина Е.А. Анализ применения технологии бенчмаркинга в повышении конкурентоспособности

банковских услуг // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №17 (299). – С.15-27.

145. Самаруха И.В. Развитие конкуренции в системе банковских услуг // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – №1. – С.17.

146. Самсонова Е.К. Формирование и развитие конкурентной среды на рынке банковских услуг России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. – 2007. – №29 (269). – С.2-7.

147. Саргсян А.Г. Формы и источники финансовой поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса как фактор модернизации и развития экономики // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – №4. – С.74-77.

148. Саченок Л.И., Никитина А.П. Факторы формирования кредитного портфеля банка в посткризисный период // Экономика и управление: теория и практика. – 2016. – Т.2. – №1. – С.37-43.

149. Сергеева К.И. Роль банков в современной экономике // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2015. – №3 (16). – С.109-111.

150. Ситникова Э.В. Финансовые рынки. – Курск: Деловая полиграфия, 2015. – 150с.

151. Сколково [Электронный ресурс] // Сколково. URL: http://sk.ru/news/ (дата обращения: 20.02.2018).

152. Слепов В.А., Бондарева С.А. Роль персональных финансов в развитии российской экономики // Финансы и кредит. – 2016. – №48 (720). – С.2-17.

153. Соколинская Н.Э. Особенности поддержки инновационного развития малых предприятий в США и возможности использования их опыта в России // Финансы, деньги, инвестиции. – 2013. – №4. – С.24-28.

154. Соколов В.С. Инновационный потенциал коммерческого банка // Научные исследования. – 2015. – №1. – С.63-66.

155. Станкевич И.А. Связанные с банком стороны: анализ современных тенденций в России // Инновации и инвестиции. – 2016. – №10. – С.284-290.

156. Старков Р.Ф. Модернизация российской экономики и малый бизнес // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. – 2011. – №2(3). – С.8-12.

157. Старкова Н.О., Рзун И.Г. Основные тенденции развития банковского сектора РФ // Экономика устойчивого развития. – 2015. – №3 (23). – С.399-407.

158. Старостина С.А. Тенденции во взаимодействии потребительского кредитования с социально-экономическим развитием России // Финансы и кредит. – 2016. – №24(696). – С.35-44.

159. Статистика [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat (дата обращения: 20.02.2018).

160. Стоп-100 [Электронный ресурс] // Газета КоммерсантЪ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2645323 (дата обращения: 10.02.2018).

161. Сухарев А.Н., Голубев А.А. Роль внутренних сбережений в финансировании российской экономики // Финансы и кредит. – 2015. – №7 (631). – С.2-11.

162. Терновская Е.П. Место коммерческих банков в обеспечении воспроизводственных процессов в российской экономике // Финансы и кредит. – 2015. – №19(643). – С.2-12.

163. Терновская Е.П. Перспективы финансово-кредитной поддержки инвестиционного потенциала российской экономики // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – №4(724). – С.217-232.

164. Тетерятников К. Роль банковского капитала в реализации экономической политики государства // Финансовая жизнь. – 2016. – №2. – С.37-47.

165. Тетушкин В.А. Маркетинговый анализ рисков банковской системы Российской Федерации в кризисных экономических условиях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №30 (312). – С.33-48.

166. Тимин А.Н. Риски отказа от долгосрочного кредитования юридических лиц для банковской системы и экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – №12. – С.349-353.

167. Тимофеев С.В. Защита конкуренции в банковской сфере: экономико-правовой аспект // Современная конкуренция. – 2007. – №1 (1). – С.109-117.

168. Тимофеева Ю.С., Езангина И.А. Кредитные инновации как фактор повышения конкурентоспособности российских банков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1-3. – С.150-154.

169. Уварова Л.Ф. Оценка финансовой устойчивости региональных коммерческих банков, их оздоровление и укрепление // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – №3. – С.147-151.

170. Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180670/ (дата обращения: 10.10.2017).

171. Улюкаев А.В., Мау В.А. От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. – 2015. – №4. – С.5-19.

172. Устав акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». – М.: АО «Корпорация «МСП», 2016. – 50с.

173. Устюжанина М.С. История банковского дела в России // Экономика и социум. – 2015. – №1-4(14). – С.961-968.

174. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 10.10.2017).

175. Фигурко А.А. Модернизация на инновациях. Участие малого и среднего предпринимательства в модернизации экономики // Креативная экономика. – 2010. – №5. – С.3-7.

176. Фирова И.П., Бикезина Т.В., Михеев В.Л. Новые подходы к регулированию финансовой системы России с учетом рисков непредсказуемости международных финансовых институтов // Экономика и управление. – 2016. – №7. – С.43-45.

177. Хандруев А.А., Чумаченко А.А. Конкуренция в банковской сфере: тенденции и подходы к регулированию // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2011. – №1. – С.50-72.

178. Хасанова Л.Х. Финансовые супермаркеты в России: проблемы становления и перспективы развития // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №2 (32). – С.134-137.

179. Хестанов С.А. Анализ изменения соотношения ролей банковского и рыночного компонентов финансового рынка России // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2015. – Т.2. – №1. – С.77-84.

180. Цзя С. Изменение роли банков в денежно-кредитной политике КНР в ходе экономической реформы // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №3-2 (68-2). – С.445-450.

181. Чернова С.А., Алиева М.Ю. К вопросу о сущности банковской конкуренции и конкурентоспособности // Финансы и кредит. – 2012. – №23 (503). – С.14-21.

182. Чибисова Е.И. Банковская система и государственный сектор: механизмы взаимодействия // Интеграл. – 2012. – №2. – С.57.

183. Шароян С. Кредиты для своих: Moody's оценило объем кредитов связанным сторонам [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71 (дата обращения: 15.09.2015).

184. Швейкин И.Е. Конкуренция на рынке банковских инвестиционных услуг: факторы развития // Финансы и кредит. – 2015. – №16 (640). – С.32-40.

185. Шулаева О.В. Государственная поддержка финансирования инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства: зарубежный и российский опыт // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016. – №35. – С.85-89.

186. Шулькова Н.Н. Тенденции развития институциональной основы банковской системы России // Наука и общество. – 2012. – №4. – С.212-217.

187. Эзрох Ю.С. Концепция управляемой банковской конкурентной среды // Финансы и кредит. – 2014. – №47(623). – С.17-30.

188. Эзрох Ю.С. Методология определения банков, обладающих частично монопольными (сверхрыночными) возможностями // Финансы и кредит. – 2015. – №15(639). – С.2-21.

189. Эффективность экономики России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/tatistics/efficiency/ (дата обращения: 10.02.2018).

190. Юданов А.Ю. Что такое инновационная фирма? // Вопросы экономики. – 2012. – №7. – С.30-46.

191. Юсупова О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней // Финансы и кредит. – 2015. – №3(627). – С.14-26.

192. Якунин С.В. Особенности современной структуры банковского рынка России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – №4 (63). – С.71-74.

193. Янгиров И.И. Комплексное развитие экономики региона и банковский сектор // Деньги и кредит. – 2013. – №11. – С.37-42.

194. Ярыгина И.З. Банковская система Канады: решение современных вызовов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – №2 (566). – С.86-98.

195. Ярыгина И.З. Роль банков развития в обеспечении экономических интересов БРИКС // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №3. – С.102-108.

196. Ясин Е., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. – 2009. – №9. – С.15-31.

197. Barro R.J. A Cross-Country Study of Growth, Saving, and Government / National Saving and Economic Performance, eds. B.D.Bernheimand, J.Shoven. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – P.271-304.

198. Beck T., Demirguc-Kunt A., Levine R. Finance, Inequality and the Poor // Journal of Economic Growth. – 2007. – Vol12(1). – P.27-49.

199. Cameron R., Crisp O., Patrick H.T., Tilly R. Banking in the Early Stages of Industrialization: A Study in Comparative Economic History // The Journal of Economic History. – 1968. –vol.28. – №4. – P.650-652.

200. Caporale G.M., Rault C., Sova R., Sova A. Financial Development and Economic Growth: Evidence from Ten New EU Members // International Journal of Finance and Economics. – 2015. – Vol.20. – №1. – P.48-60.

201. Chang Y. East Asian Banking Restructuring: Regulation and Industrial Policy // ESRC Centre for Competition Policy Paper, University of East Anglia. – October 2005.

202. Demirguc-Knut A., Maksimovic V. Law, Finance, and Firm Growth // The Journal of Finance. – 1998. – Vol.53. – №6. – P.2107-2137.

203. Diamond D. Financial Intermediation and Delegated Monitoring // Review of Economic Studies. – 1984. – Vol.51. – №3. – P.393-414.

204. Economy & Growth [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/ (дата обращения: 20.02.2018).

205. Goldsmith R. Financial Structure and Development. – New Haven: Yale University Press, 1969. – 561p.

206. Kaufman T. Why DOJ Deemed Bank Execs Too Big To Jail [Электронный ресурс] // Forbes. URL: http://www.forbes.com/sites/tedkaufman/2013/07/29/whydoj-deemed-bank-execs-too-big-to-jail/ (дата обращения: 10.10.2014).

207. King R.G., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might be Right // The Quarterly Journal of Economics. – 1993. – Vol.108. – №3. – P.717-737.

208. Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence // Handbook of Economic Growth. – 2005. – Vol.1. – P. 865-934.

209. Levine R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // Journal of Economic Literature. – 1997. – Vol.18. – №2. – P.688-726.

210. Levine R., Zervos S. Stock Markets, Banks and Economic Growth // The American Economic Review. – 1998. – Vol.88. – №3. – P.537-558.

211. Maksimovic V., Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Financial Structure and Economic Development: Firm, Industry, and Country Evidence // World Bank Policy Research Working Paper. – 2000. – №2423. – 66p.

212. McKinnon R.I. Money and Capital in Economic Development. – Washington DC: Brooking Institution, 1973. – 184p.

213. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis // The Levy Economics Institute. Working Paper. – 1992. – №74. – 48p.

214. Rousseau P.L., Sylla R. Financial Systems, Economic Growth and Globalization. In: Globalization in Historical Perspective, Bordo M.D., Taylor A.M., Williamson J.G. (eds). – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – P.373-415.

215. S&P 500 Index [Электронный ресурс] // Bloomberg Markets. URL: https://www.bloomberg.com/quote/SPX:IND/ (дата обращения: 20.02.2018).

216. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle. – New Brunswick (USA), London (UK): Transaction Publishers, 1982. – 244p.

217. Sharpe S. Asymmetric Information, Bank Lending, and Implicit Contracts: A Stylized Model of Customer Relationships // Journal of Finance. – 1990. – Vol.45. – P.1069-1087.

218. Shaw E. Financial Deepening in Economic Development. – New York: Oxford University Press, 1973. – 272p.

219. World Investment Report 2016 [Электронный ресурс] // ЮНКТАД. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf (дата обращения: 10.02.2017).